

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

1

2005

2005

NN 1-6

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksfile.ru

*С
Новым,
годом!*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Право или произвол?

Наши читатели в своих письмах нередко задают вопрос: **имеет ли право милиция беспрепятственно входить в жилое помещение с целью проверки условий хранения законно приобретенного оружия?**

Отвечает Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

Если дать на вопрос краткий ответ, то он будет однозначным: нет, милиция без согласия жильцов не имеет права входить в жилое помещение с целью проверки условий хранения приобретенного на законных основаниях оружия. Свой ответ я обосную действующим законодательством.

В первую очередь сошлись на нормы международного права. Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» ратифицирована, а следовательно обязательна для исполнения в Российской Федерации, названная конвенция, в статье 8 которой записано, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Конституция Российской Федерации в этой части согласуется с нормами международного права.

В статье 25 Конституции четко записано, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Какой вывод следует из названной нормы международного права и Конституции РФ? Вывод очевидный: в жилище против воли проживающих в нем лиц можно проникнуть только в случаях, предусмотренных федеральным законом, и в определенных интересах.

Какие это законы, и в каких интересах это возможно?

В статье 11 ФЗ «О милиции» записано, что милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые организаци-

ями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и массовых беспорядках. О всех случаях проникновения в жилище против воли проживающих в нем граждан милиция уведомляет прокурора в течение 24 часов.

В пункте 24 этой же статьи закона названо право милиции осматривать места хранения и использования оружия, боеприпасов к нему и взрывчатых материалов, а также объекты, где они обращаются; при выявлении нарушенных установленных правил давать обязательные предписания гражданам и должностным лицам об устранении этих нарушений.

Какой вывод следует из сопоставления этих правовых норм? Вывод один: беспрепятственно в жилое помещение милиция может входить только при обстоятельствах, указанных в законе. Для проверки условий хранения оружия в жилое помещение работники милиции могут войти только с разрешения проживающих в нем лиц.

За нарушение конституционного права граждан на неприкосновенность жилища работники милиции несут предусмотренную законом ответственность.

Отдельно хотелось бы остановиться на Федеральном законе «Об оружии». Этот закон не содержит нормы, предлагающей милиции право проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц с целью проверки условий хранения приобретенного на законных основаниях оружия.

В статье 9 закона записано, что в заявлении в милицию о выдаче лицензии на приобретение оружия должно быть указано, какие приняты гражданином меры по сохранности оружия. Эти сведения должны быть указаны и в заявлении на продление срока хранения и ношения оружия.

В статье 28 закреплено право должностных лиц, которые осуществляют контроль за оборотом оружия, производить осмотр оружия в местах его производства, торговли, хранения и

уничтожения. Хотелось бы обратить внимание читателей на эту норму закона. Не всем работникам милиции закон предоставил право проверять места хранения оружия, а только тем должностным лицам, которые осуществляют контроль за оборотом оружия (работники разрешительной системы). Поэтому не случайно в Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утвержденной приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900, записано, что участковый уполномоченный имеет право только участвовать в проверках соблюдения гражданами и должностными лицами правил хранения огнестрельного оружия и боеприпасов.

В статье 22 этого закона указано, что гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц.

Конкретные требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определены Постановлением Правительства РФ № 814 от 21 июля 1998 года. В статье 59 этого Постановления (ст. 162 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД от 12 апреля 1999 г. № 288) названы эти условия. Они читателям хорошо известны (сейфы, металлические шкафы и т. п.), и нет необходимости их перечислять еще раз. В названной статье постановления правительства записано, что органы внутренних дел по месту жительства владельцев имеют право проверять условия хранения зарегистрированного ими оружия.

Некоторые работники милиции полагают, что если им постановлением правительства дано право проверять условия хранения оружия по месту жительства его владельцев, то они беспрепятственно могут войти в жилище в любое время суток. Это глубокое заблуждение и называется произволом, что вытекает из приведенного выше законодательства. Повторяю: для проверки условий хранения оружия в жилое помещение работники милиции могут войти только с разрешения проживающих в нем лиц.

В защиту прав и свобод охотника

В. МАКСИМОВ,
гос. егерь Таборинского р-на
Свердловской обл.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.
Признание, соблюдение и защита прав и свобод
человека и гражданина — обязанность государства.
Конституция Российской Федерации,
статья 2.

Просто диву даешься!

Обсуждаем статью В. Дёжкина «Отдайте руль специалистам», № 7, 2004

Уважаемая редакция «Охота и охотничье хозяйство»! В № 7—2004 г. была помещена статья В. Дёжкина «Отдайте руль специалистам». Очень своевременная и правильная статья! Но все это, скорее всего, так и останется «глазом волищего в пустыне». Да и сам автор вопрошает по поводу реформирования охотдепартамента: «Кто-либо советовался с охотоведческой наукой? Спрашивали мнение опытных специалистов охотничьего хозяйства?» К сожалению, за последние 40 лет преобладает именно такой, административный, стиль ведения охотничьего хозяйства.

Оглянувшись на историю нашей охотничьей отрасли, можно отметить лишь один период подъема. Это 50—60-е годы. Проводились работы по акклиматизации и реакклиматизации различных видов животных. Нарабатывались основы будущих нормативных актов в области использования охотресурсов. Активно велась научно-исследовательская работа в охотоведческом направлении. Результатом этих мер явилось увеличение в 70—80-е г. численности копытных, заготовок пушнины. Затем наступил застой.

Все эти хваленные некоторыми авторами коопы, госпромхозы занимались лишь эксплуатацией ресурсов, почти ничего некладывая. Лишь редкие общества охотников, где у руля стояли грамотные охотоведы либо энтузиасты, активно использующие научные наработки в области охотпользования, продолжали традиции 50-х годов.

Я могу об этом судить, так как в 80-х годах лично ознакомился с работой обществ охотников в европейской части России, на Украине, в Омской и Свердловской областях, а также нескольких кооп- и госпромхозов, в двух из них работал лично. В этот период охотничье хозяйство было разорвано на несколько частей, точнее на пять: Главохоту, Минсельхоз, Минлесхоз, Центросоюз, и пятый можно назвать общества охотников.

К концу 80-х обострились межведомственные отношения. Местами началась открытая конфронтация, передел охотугодий и т. д. Все это должно было привести к кризису. И он случился, причем на кризис в охотничьем хозяйстве наложился кризис в экономической и политической сферах (распад Союза,

переход на рыночные отношения в экономике). В результате в начале 90-х мы получили не просто кризис отрасли, а настоящий обвал. Через несколько лет спохватились, и в течение 2—3 лет было заметно оживление. Сформировался Охотдепартамент, по областям были приняты некоторые программы, в частности у нас по Свердловской области была принята и финансировалась программа «Лось», которая дала положительные результаты.

Но, по большому счету, было сказано лишь «а», и дальше — молчок, точнее пошла «мышиная возня»: то грубо проведенное введение госохотбилета, то потерянные несколько лет, чтобы разобраться с госпошлиной. Вообще за последние 15 лет сделан только один серьезный шаг — это введение формы одежды и знаков отличия для работников Охотдепартамента, к увеличению охотресурсов не относящееся.

В последние годы стали появляться такие нормативные акты, что просто диву даешься. Кто мог придумать, например, плату за каждый вид дичи отдельно? Причем по лицензиям! Слава Богу, куликов по видам не разделили! Мог ли такое решение принять охотвед? Только чиновник, понятия не имеющий об охоте! Два года ушло на утряску, вроде бы утряслось... И вот в этом году вступает в силу Федеральный закон «О внесении изменений в часть 2 Налогового Кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации (№ 148 ФЗ от 11.11.2003 г.), согласно которому увеличена ставка сбора за пользование объектами животного мира. Эту ставку надлежит еще и оплачивать в Сбербанке. А в перечень видов попали, помимо «ценных», но не редких видов, еще и глухарь, тетерев, погоныш, камышица. Кто автор этого чуда? Может, Охотдепартамент скажет свое слово? Ах да, его уже нет! Теперь в охотничьем хозяйстве наступает пора хаоса, потому что благодаря таким актам 100 % охотников перейдут в разряд браконьеров. Ведь помимо ставок за пользование еще берется плата за предоставление охоты и сбор за выдачу.

В результате стоимость лицензии в нашем районе возросла в 5 раз! Обычая — утка, рябчик, голубь, кулики — 230 р. + 500 р. за глухарей (средняя добыча на охотника в 2003 г. 5—6 шт.

за сезон) + 100 р. за тетерева (средняя добыча за 2003 г. — также 5 шт.) + 20 р. сбор за выдачу. Итого: охота на пернатую дичь обойдется в 850 рублей (в прошлом сезоне 165 р.). Прибавьте сюда стоимость переезда для охотников, не живущих в райцентре, где есть отделения Сбербанка, — это от 50 до 300 рублей, и беготню от Сбербанка к охотоведу — это километра два. Значит, для охотника, живущего в отдаленном таежном поселке, где нет надежной связи, нет дорог (только река), никаких современных коммуникаций, охота обойдется более тысячи рублей только за право охоты в летне-осенний сезон по перу. И это тогда, когда косачей он может быть с собственной антенны, не боясь ее повредить, так как телевизор здесь тоже почти никогда не работает. Это называется государственным регулированием?

Интересно, многие ли из охотников в районе численностью 4—5 тыс. человек и площадью 1 200 тыс. га смогут выложить такие деньги — при том, что безработица составляет 50 %, а средний заработка не дотягивает до 2 тыс. рублей. Единицы! Причем братя будут по одному глухарю и одному тетереву и количество добывшего можно будет считать по результатам выдачи лицензий, не дожидаясь их сдачи. Больше все равно никто не укажет! Да и кто сможет проконтролировать, если в райотделе охотдепартамента осталось четыре человека — на каждого по 250 тыс. га угодий! Причем в скором времени планируется еще провести секвестирование и Таборинский район Свердловской области окончательно превратится в зону «свободной» (бесконтрольной) охоты.

Те чиновники, которые принимают подобные решения, вероятно, далее Садового кольца в Москве никуда не выезжают и понятия не имеют, что такое Россия. Подобная ситуация сложится по всей Сибири и Европейскому Северу, где местное население за всю свою жизнь до райцентра добиралось считанные разы. Значит, все эти охотники переведены в разряд браконьеров одним росчерком пера! И как люди будут относиться к работникам госохотнадзора, которые обязаны составлять протоколы, накладывать штрафы и административные взыскания? Надо еще учесть, что зарплата егеря приравнена у нас к зарплате уборщицы, хотя это и

не главное — на этой службе остались в основном энтузиасты, которые работают за совесть, несмотря ни на что, в большинстве своем неплохие специалисты. Только работают они в ущерб своим близким, рушатся их семьи. И хоть Дёжкин приводит пословицу, что волка ноги кормят, а охотоведа — жена, но это не совсем так. Большинство жен уходят от своих «нахлебников». Вот бы привести такую статистику в управлениях Охотдепартамента!

Причина всех этих бед одна — вопиющий непрофессионализм. Плюс — несерьезное отношение к отрасли охотхозяйства на всех уровнях власти.

Есть ли выход в создавшейся ситуации? На мой взгляд, есть! Начать нужно хотя бы с обсуждения и решения вопроса, что такое охотничьи хозяйства и кто за него должен отвечать. Варианты предложены В. Дёжкиным, хотя могут быть и еще. Необходимо как можно быстрее разработать и принять «Закон об охоте». Разработать структуру, источники финансирования, методы оценки эффективности работы службы охотнадзора на местах. В частности, пора отказаться от оценки работы службы по количеству протоколов на нарушителей, а оценивать по количеству дичи в угодьях относительно емкости последних. Это должен быть единственный критерий.

Кроме того, необходимо в вышеупомянутых законодательных актах предусмотреть большую самостоятель-

ность районных служб охотнадзора в принятии решений по рациональному использованию охотресурсов на конкретной территории. Особенно это касается сроков открытия весенней охоты. А на уровне региона решать — открывать или нет. Необходимо иметь гибкую систему платы за лицензии, при необходимости (достигнение каким-либо видом предельно допустимой численности с тенденцией ее превышения) иметь возможность ее снижения либо полной отмены с целью увеличения охотничьего пресса и исключения возникновения эпизоотий, подрыва кормовой базы. То есть иметь возможность регулировать и рационально использовать охотничьи ресурсы.

Нужно вновь вернуться к понятиям «Промысловая охота» и «Промысловый район», как бы чиновники разных уровней ни пытались от этого избавиться. Охота с целью добычи продукции промысла (пушнина, мясо, дичь) как средств к существованию в ближайшие десятилетия вряд ли умрет, как бы им этого ни хотелось! Государство почему-то самоустранилось от решения этих проблем.

Чем промыловые районы должны отличаться от районов спортивной охоты? Во-первых, необходимо разделить плату за получение разрешений (лицензий) на право добычи объектов промысла для местного населения и приезжих вплоть до бесплатной охоты для отдельных категорий охотников

(как вариант — лица старше 60 лет). Цены должны быть реальны, соответствовать платежеспособности населения. И необходимо свести все платежи к одному в год, допустим, во время продления охотбилета, чтобы исключить лишние поездки, так как с сибирскими расстояниями одна дорога может стоить 2–3-месячного дохода охотника. И вообще все подобные платежи необходимо согласовать с финансовыми возможностями охотников.

В угодьях, не принадлежащих пользователям (Госрезервфонд), также необходимо законодательно предусмотреть возможность закрепления охот участков за охотниками. Ведь в свое время эта мера дала положительные результаты: исключалась бесхозность угодий, а у охотнадзора была возможность влиять на ведение промысла. Очень нагляден в этой связи пример Аляски.

Параллельно должны ужесточаться меры ответственности за грубые нарушения правил охоты (в запрещенные сроки, запрещенными способами, с применением автотранспорта, моторных лодок, авиации) вплоть до уголовной ответственности, а штрафы за подобные нарушения должны быть увеличены на порядок. В то же время за мелкие нарушения увеличивать их даже вредно. Все эти меры продиктованы жизнью, и их необходимо принять. А на страницах нашего журнала обсудить.

ФОТО НА КОНКУРС

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Фото В. Борисова

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

В. МЕЛЬНИКОВ

Специальность биолога-охотоведа относится не только к числу романтических, но и к самым опасным профессиям, связанным с огромным риском для жизни и здоровья. Может быть, отчасти и поэтому она романтична. Ведь достаточно большое количество людей избирают экстремальные виды спорта, туризма, чтобы проверить свои силы, волю, способность преодолевать постоянно возникающие или внезапные серьезные трудности.

Занимаясь подготовкой справочника или списка лиц, получивших высшее охотоведческое образование, я вначале поразился огромному числу охотоведов, которые погибли именно при исполнении служебных обязанностей, и посчитал своим долгом рассказать об этом. Но ведь нам, естественно, известны не все трагедии, может быть даже небольшая часть их. Мы давно знаем о судьбе дальневосточного охотоведа Л. Г. Капланова, У. Кнакиса — начальника отряда по охране сайгаков, В. Воробьевого медведь — грозный и опасный зверь. Гудритис. В декабре 2003 г. на Камчатке медведь убил сотрудника Кроноцкого заповедника В. В. Николаенко

лошина, погибших от рук браконьеров, В. Гудритиса (однокурсника и земляка Улдиса Кнакиса), ставшего жертвой трех шатунов, Я. Колесникова и других. Одного известного охотоведа на Дальнем Востоке привалило деревом, повредило ногу, и он не смог освободиться. Но когда выясняется истинное число погибших и причины гибели, это не может не навести на определенные размышления. Я абсолютно уверен, что значительную часть несчастных случаев, порою совершенно нелепых смертей можно было бы предотвратить, будь охотоведы более подготовлены психологически, более осмотрительны, выполняя они элементарные требования техники безопасности, о которых наверняка осведомлены, но которыми иногда из-за бравады, молчания, азарта, иногда по неопытности пренебрегают. Примеров тому много, я приведу несколько, основываясь на своем опыте и информированности, а коллеги меня дополнят и,

уверен, предложат другие полезные рекомендации, которые будут интересны всем работникам охотничьего хозяйства и особенно егерям, а также представителям родственных профессий.

Так, только на нашем курсе утонули Г. Вешнякова, А. Кученов и В. Торопов; А. Варфоломеева убила лошадь, В. Зырянова застрелили, а Ю. Степанов на охоте по ошибке убил своего друга. Я сам дважды переворачивался в лодке, однажды блуждал два дня в Западном Саяне, из-за несоблюдения правил хождения по тайге получил заворот кишечника (кишечная непроходимость) и случайно остался жив, из-за пренебрежительного отношения к здоровью получил несколько профессиональных заболеваний. Разумеется, то, о чем я пишу, далеко не исчерпывает всех рекомендаций и случаев, которые возникают у охотоведов, но надеюсь, что некоторым, особенно молодым, специалистам они могут быть полезными.

Ошибки, чаще всего допускаемые по молодости. Молодые, крепкие люди обычно не ценят свое здоровье, считая его немеряным, а потому чаще всего относятся к нему с пренебрежением, порою без нужды испытывая на прочность. Это отмечал известный ученый И. Мечников в своей работе «Этюды о природе человека». В этом причина многих проблем в будущем. А между тем здоровье любого человека — мощный ресурс, обеспечивающий работоспособность, способствующий успеху в работе, раскрывающий те блага, которые дает ему жизнь. Ресурс особый, не бесконечный, убывающий с возрастом. Поэтому разумнее и рациональнее во всех отношениях, в том числе и в экономическом, прилагать определенные, сравнительно небольшие усилия по поддержанию этого природой данного человеку бесценного ресурса. Вовсе не случайно во многих странах людям не болеющим, не курящим, занимающимся спортом предприниматели увеличивают заработную плату. Здоровый специалист работает более эффективно, производительнее. Не имеет смысла говорить о тех неприятностях, страданиях, которые причиняют нездоровые близкого человека его родственникам.

В охотничьем или рыболовном азарте молодые люди бросаются вплавь, когда по берегам еще или уже лежит снег, образуются забереги, чтобы достать чирку. Ну что, казалось бы, перекинуть 10—15 м — и уже на том берегу, с добычей, особенно с первой. Ну а потом надо возвращаться. Так стремился сделать и я, если бы не мой старший товарищ, однокурсник и отличный охотник А. Комаров. «Уж лучше давай найдем брод, перейдешь с одеждой и вернешься». Так я и поступил и оценил полезность этой рекомендации, когда

Фото В. Николаенко

оказался на противоположном берегу р. Куда. Возвращаясь с чирками уже с меньшим энтузиазмом. Но и этот вариант не самый лучший. Куда разумнее стрелять дичь осмотрительнее, чтобы после удачного выстрела ее не терять и не прибегать к экстремальным испытаниям своего здоровья. Можно и обойти несколько лишних километров до перехода, моста или иной переправы.

Или поздней осенью сбиваешь утку и она лежит на льду, а забереги толщиной до одного см. Сbrasываешь одежду и, ломая лед, лезешь в воду, аж дыхание перехватывает. Возвращаешься довольный, сначала не замечаясь по розы на коже живота и груди от острых кромок льда. Для закаленного человека такое кратковременное одноразовое купание не вредно, но если оно осуществляется систематически и в холодной воде приходится находиться долго, то, как минимум, неизбежна форма мышечного ревматизма — миология. Избавляться от нее сложно, долго и дорого, а если перестараться, то и того хуже — суставной ревматизм с отрицательным влиянием на сердце. Случаются и внезапные мышечные судороги, когда хоть плачь, а шага сделать не можешь. Хорошо еще в населенном пункте, но очень опасно во время полевых работ, да еще когда никого за несколько километров нет.

В азарте не следует подходить близко к раненому зверю — медведю, лосю, кабану, особенно с непроверенным оружием. Трагедия с В. Гудритисом могла бы и не случиться, будь он немного осмотрительнее. Будучи близоруким, он не носил очков. Охотничий карабин 8,2 мм с недостаточно мощным патроном бил, как записано в его дневнике, на метр выше. И при таких обстоятельствах он стал тропить медведя-шатуна, а их оказалось три. Я его могу понять. Вероятно, оказала медвежью услугу профессиональная гордость. Как это я, охотовед, уйду от медведя! Подобный случай был и со мной, когда из-за такой, должно понимаемой, гордости я решился добывать медведя в одиночку на берлоге, с десятизарядным малокалиберным карабином ТОЗ 21-1 5,6 мм, хотя и знал об опасности такого предприятия даже с более мощным оружием. Мне повезло, и только позднее, проторпив не одного медведя, я понял, какому риску подвергся себя. Мой товарищ и очень опытный охотник С. Линейцев, выслушав мой рассказ, заявил: «Твое счастье, что попался ленивый медведь». Может быть, и поэтому, но повезло определенно.

Соблюдать чистоту, элементарные основы гигиены в охотничьей избушке, в палатке, на базе совершенно необходимо. Все таежные охотники принимают меры предосторожности, чтобы сохранить свои припасы от мышей, полевок и более крупных животных, помещая их на лабазы, в металлические емкости и т. п. Во всяком случае не следует привлекать и разводить

мышевидных в жилье и тем более употреблять в пищу без специальной обработки продукты, загаженные или частично поеденные ими. В. Ермолаев пренебрег этим и заразился нефрозо-нефритом — довольно опасным заболеванием почек. Я уже не говорю о туларемии и других, иногда редких, но опасных природноочаговых заболеваниях, о которых в своем районе работы должен знать каждый охотовед. Разумеется, нельзя пренебрегать профилактическими мерами, в том числе прививками против клещевого энцефалита, тифа и других. С особой осторожностью следует подходить к употреблению сырой, недоваренной и непрожаренной рыбы в Западной Сибири. Надо знать виды, особенно инфицированные паразитами, через которые легко заразиться эписторхозом, лямблиями. Чрезвычайно опасно непроваренное мясо медведя, других хищных, от которых можно получить трихинеллез. Перед употреблением мяса следует подвергать ветеринарной экспертизе. Надо знать методы термического и других способов обработки мяса дичи и рыбы.

Случай на воде. Спешка и неосмотрительность на воде опасны вдвое. Перегрузка лодки совершенно недопустима. Лучше сделать пару рейсов, чем рисковать. Такой случай произошел со мной и Б. Михайловским на р. Чепца Кировской обл. в начале октября. Я предупреждал, что это может случиться, и предлагал переплыть дважды, но меня урезонили: «Опытный человек, а боишься». Поплыли с запасом 3—5 см. Даже небольшая волна заливалась лодку и, обнаружив это, «смелый» попутчик запаниковал и перевернулся нас на середине реки. Мы вынуждены были с оружием и в длинных сапогах добираться вплавь, благо река неширокая, а одна женщина чуть не утонула.

Нельзя и переоценивать свои силы. Два студента-охотоведа в Баунтовском районе Бурятии на лодке переплывали осенью Витим, и она перевернулась. Один из них хорошо плавал, решил доплыть до берега и утонул. Второй, не уверенный в своих силах, держался за лодку и остался жив. Следует иметь в виду, что в холодной воде человек быстро теряет силы. Однажды на Ладоге я спросил егеря, почему в металлической лодке-плоскодонке нет спасательного жилета. Он ответил: «А зачем? Все равно через двадцать минут замерзнешь». Это же подтвердил А. Гайдар, провалившись под лед весной. Только с третьей попытки ему с моей помощью удалось выбраться на лед. Позднее этот крепкий и выносливый охотовед признался, что силы его покинули в холодной воде через пять минут.

Налетев на моторной лодке на топляк и перевернувшись на Телецком озере, охотовед Г. Дорожев, бывший спортсмен, смог доплыть до берега, но скончался от переохлаждения.

При использовании лодок с моторами, в том числе резиновых, следует

выполнять все правила, предписанные для вождения маломерных судов, быть осторожным и резко сбавлять скорость в темное время суток, чтобы не налететь на топляк или корягу. Необходимо регулярно проверять надежность крепления двигателя на транце, чтобы не нырять за мотором, как это пришло делать мне в сентябре 2003 г. на Селенге. Лучше всего привязать его к лодке. Конечно, при регулярном использовании таких двигателей необходимо разбираться в их устройстве и уметь устранять хотя бы самые простые неисправности.

Дважды-трижды опасно на воде употребление спиртного, что стало причиной гибели не одного охотоведа. Причины не требуют пояснения. Сообщу только об одном случае. Г. Константинов, очень опытный специалист, охотовед, затем директор Кабанского промыслового хозяйства, всю жизнь прожил на Селенге. Совсем немного выпил, пьяницей он никогда не был, случайно оступился в лодке, упал в воду, запутался в сети и не смог освободиться из нее.

В лодке всегда желательно в непромокаемой упаковке иметь хотя бы часть запасной одежды, чтобы иметь возможность заменить носки, мокрые брюки и не простыни.

Очень часто зимой в качестве дорог используются реки. Особенно осторожно надо передвигаться по весеннему льду, даже на лыжах. На них иногда опаснее, так как человек легче может быть затянут под лед течением. Тут возникает дилемма с креплениями — надо, чтобы лыжами нетрудно было управлять, а при необходимости можно было бы без усилий снять их. Весенний лед очень коварен. Бывало, люди проваливались, возвращаясь по своей лыжне через полтора-два часа. Дистанцию от впереди идущего в таком случае надо увеличивать метров до пяти и более, чтобы иметь возможность оказать помощь друг другу. Полезно иметь при себе легкий шест, фал, крепкий нож, так как иногда на льду и упереться не во что.

Особая проблема — езда по льду на автомашинах. Всем известны многочисленные трагические случаи на Байкале, Ладоге и других водоемах. Я бы не рекомендовал ездить по льду в ночное время. Коварный участок — не только открытая вода. Порою это разбитый лед или трещина, которую и днем несложно заметить. Я до сих пор благодарен неизвестным людям, которые положили на дорогу небольшой, максимум 10×20 см, кусок льда в Курминском заливе Байкала. Это нас с сыном насторожило, мы остановились в 10 м от совершенно невидимой трещины, затянутой раскрошенным льдом, а в 10—15 м правее обнаружили подо льдом две автомашины. Надо знать особенности ледовой обстановки на каждом водоеме, опасные места и, конечно, быть внимательным и наблюдательным. Следует и морально быть го-

товым выйти из критической ситуации. Если правильно и быстро использовать оставшееся для спасения время, то еще не все потеряно. Машина не сразу уходит под лед, и можно успеть из нее выйти, выпрыгнуть. Если она уже оказывается под водой, то не надо бить лобовое стекло, пытаться открывать дверь и терять на это время и силы. Внешнее давление препятствует этому. Надежнее опустить боковое стекло и эвакуироваться через образовавшийся ход. Так и поступил мой младший сын Владимир, когда оказался в подобной ситуации, и я рад, что подготовка оказалась полезной. При себе всегда надо иметь хороший охотничий нож, который в таком случае поможет выбраться на гладкий лед.

Другой комплекс причин, приводящих в итоге к различным заболеваниям, связан с невыполнением по неопытности простых требований и опять-таки с пренебрежением к своему здоровью. Я обратил внимание на то, что опытные охотники на привал никогда не садятся на снег. Они или очищают от него колоду, пень или подложат рукавицы, а нередко и шапку.

После длительного пребывания в тайге и утомительного перехода они не станут сразу париться — обезножишь. Это все равно что напоить, особенно зимой, не отстоявшуюся лошадь. Нельзя много пить холодной воды, лучше этого вовсе не делать, а тем более есть снег во время перехода — тоже можно обезножить. Лучше остановиться, вскипятить чаю и отдохнуть. Для этого нужна и тренировка и самодисциплина. Втянешься и потеть перестанешь, а потому легко застудиться на привале, на номере. Я знаю нескольких охотоведов, которые на загонные охоты брали дополнительный комплект одежды и переодевались в сухое на номере. И правильно делали. Воспаление легких можно схватить и летом от переохлаждения, если не контролировать себя. Обычно, оказавшись в холодной воде в полевых условиях и приняв все меры предосторожности (отжать одежду, высушить ее, согреться у костра горячим сладким чаем или быстрой ходьбой), не заболеешь. Спиртное можно в качестве согревающего принять только оказавшись в тепле. На холода от этого если и достигается, то кратковременный эффект, так как быстро расходуются энергетические резервы организма и получается прямо противоположный результат, не говоря уже о бесчисленных трагедиях на охоте из-за пристрастия к «зелено-му змию». Абсолютно уверен, что в полевых условиях ограниченное количество спиртного полезно иметь только в качестве медицинского средства.

Простудные заболевания очень коварны и многообразны, поэтому надо постоянно следить за своей одеждой, обувью, чтобы они были по сезону и удобны. Опасны длительные переохлаждения на номере, когда приходится стоять без движения несколько часов, на воде без возможности согреть-

ся. Можно «заработать» гайморит, фронтит, воспаление среднего уха и лишиться слуха... В таких случаях надо все-таки найти способ согревания, лучший из которых, конечно, движение. Помогает также регулярное статическое напряжение мышц, внешне незаметные движения пальцев ног. Один из охотоведов — участник Великой Отечественной войны рассказал однажды, что он несколько раз избежал обморожения, лежа зимой под огнем противника и совершая такие упражнения. В качестве профилактического средства очень полезно закаливание, регулярное обтирание холодной водой и другие приемлемые для каждого человека приемы. Разумеется, в экстренных случаях надо прибегать к медикаментозному лечению. Для этого, лучше с учетом индивидуальных особенностей здоровья, необходимо иметь в полевых условиях аптечку и уметь ею пользоваться. При знании часть средств для лечения можно почти всегда найти в лесу, в поле.

Нередко охотоведам и охотникам приходится переносить очень тяжелые грузы. Это бывает и продовольствие, и снаряжение. Часто втрем, вчетвером выносят за одну ходку оленя или лося. А потом начинаются поясничные радикулиты, происходит деформация межпозвоночных дисков, грыжи, гемогеомы и другие неприятные заболевания позвоночника. Проявляются они не сразу, а со временем, поэтому ношу всегда следует брать по силам, найти другой вариант решения проблемы, но не уродовать себя.

Все знают, что в сырьем лесу, в тайге после дождя или в неустойчивую погоду, когда уже и снег лежит, на упавшие деревья наступать нельзя, следует их перешагивать, обходить, перелезать, чтобы не поскользнуться и не убиться. Из валы, бурелом тоже надо обходить, иногда на это уходит много сил и времени, но это целесообразно. Часто бывает соблазнительно пройти для сокращения пути этаким эквилибристом 50—100 м. Но иногда и опыт и сноровка не помогают — это я испытал на себе. Я всегда думал, что у меня не может быть заворота кишечника, о котором неоднократно слышал, так как на факультете занимался по первому разряду гимнастикой, а следовательно немного и акробатикой. Но вот нарушил вышеуказанное правило, когда решил пройти в мягких импортных сапогах с хорошими протекторами небольшой завал. И прошел, но на последней колодине в метре от поверхности меня развернуло на 180°, и я слетел с нее, упав спиной на мох. В результате «заработал» кишечную непроходимость. Весь следующий день меня выносили на себе из тайги случайно навестивший меня в день происшествия мой товарищ С. Линейцев и штатный охотник Шушенского промхоза. Чудом остался жив, но после операции потерял 11 кг и на всю оставшуюся жизнь «получил в награду» кишечные спайки. Что это такое, лучше не знать.

Очень часто молодые специалисты не обращают внимания на режим питания во время полевых работ, на промысловый охоте, закусывают всухомятку или вовсе целый день остаются без еды. Это приводит к нарушениям в деятельности желудочно-кишечного тракта и различным его заболеваниям. Вскипятить чай, выбрав для этого удобное место с дровами и водой, занимает немного времени. Даже когда не было открытых источников воды и приходилось растапливать снег, у меня уходило на подготовку костра и чая не более 30 мин. Для этого всегда надо иметь с собой легкий, можно солдатский, котелок, сравнительно небольшой топор. Они могут оказаться полезными и в случае вынужденного ночлега у костра. Топор нужен такой, чтобы им можно было приготовить и ноды на ночь. А потом, это и оружие на случай неожиданной встречи с медведем. Вообще умение владеть топором для охотоведа совершенно необходимо, в том числе и для того, чтобы не разрубить ногу, чтобы он не улетел в товарища.

Вообще к полевому снаряжению следует относиться с максимальным вниманием — к его перечню, качеству, функциональной пригодности. Экономить на них — значит экономить на здоровье. Здесь все зависит от целей, продолжительности, условий работы, личного предпочтения и возможностей. Я знал нескольких специалистов, которые предпочитали всегда иметь при себе небольшое полотно луковой пилы, которая очень облегчает жизнь в лесу.

Особое внимание надо обращать на обувь в сильный мороз. Она должна быть прочной, легкой, свободной и теплой. Условно можно сказать, что охотоведа, как и волка, «ноги кормят». Важно добиться, чтобы они не потели. Мне помнится случай, когда опытному полевику и охотнику В. Москсову ампутировали большие пальцы обеих ног, которые он отморозил во время перехода из одной избушки в другую в Байкитском районе Красноярского края в 50-градусный мороз. Он еще легко отдался, так как помочь пришла во время. А вот только что окончивший охотфак В. Булавкин, который был вместе с ним, ноги сохранил, так как предусмотрительно обернул их заячьими шкурками, что предлагал сделать и своему бывшему преподавателю курса «Техника и технология охотничьего промысла». Самоконтроль, оценка собственного состояния необходимы всегда, а в подобных случаях в особенности. Коварство холода как раз в том и состоит, что человек прекращает чувствовать его. Обратите внимание на то, как это происходит с кончиком носа, мочками ушей, щеками, которые, если вовремя заметишь, можно быстро отогреть. Вообще здравый смысл нельзя терять никогда. Всем известно, что очень сильные морозы, как правило, длительными не бывают. Конечно, их целесообразнее переждать несколько дней, чем подвергать себя риску.

Очень важно уметь приготовить хорошую нодью на ночь. А с ней можно неплохо отдохнуть в любой мороз. В особо сильный можно сделать и две и расположиться между ними.

При наличии палатки с печкой или вынужденном ночлеге у костра надо руководствоваться правилом: «Лучше, если дрова останутся, чем если их не хватит за полчаса до рассвета». Ночью в мороз их искать сложно.

Обязательно надо научиться правильно валивать деревья, направляя их в желательную сторону. Опытные лесорубы падающим стволом брались вбить кол в землю. Спешка здесь неуместна. В последний момент можно помочь заранее приготовленной жердью. Надо иметь в виду, что падающее дерево в любой миг может изменить направление падения из-за веток вблизи стоящих деревьев, подроста, неожиданного ветерка.

Особо внимательным надо быть при стрельбе, в частности в условиях плохой видимости. Обязательные правила: «не уверен — не стреляй», «не стреляй по неясно видимой цели». Это категорически недопустимо. Охотник находится в напряженном ожидании дичи, готовый к выстрелу, стоя на номере, подходя к зверю. Нередко рядом пролетающий комар представляется вальдшнепом, уткой и провоцирует движение оружием.

Тяжело нагруженную лодку может залить даже небольшая волна. Перегрузка лодки недопустима

Часто неровность рельефа, деревья, кусты кажутся животным, которое хочется увидеть, и наоборот — не замечаешь близко стоящего и затаившегося зверя. Помогает оптика, бинокль.

В такой ситуации был убит В. Зырянов в Усть-Кутском районе Иркутской области. Когда он толкался на лодке вдоль берега, кончик его шеста в тумане был принят за рога лося. В Казахстане Ю. Степанов в камышах вместо кабана застрелил своего товарища. Совсем недавно под Иркутском погиб охотовед, который был принят за косулю, так как набросил на рюкзак ее шкуру.

Необходимо строго соблюдать сектор стрельбы при коллективной охоте или значительной скученности охотников на водоемах. Если на линии выстrela оказался человек, стрелять нельзя.

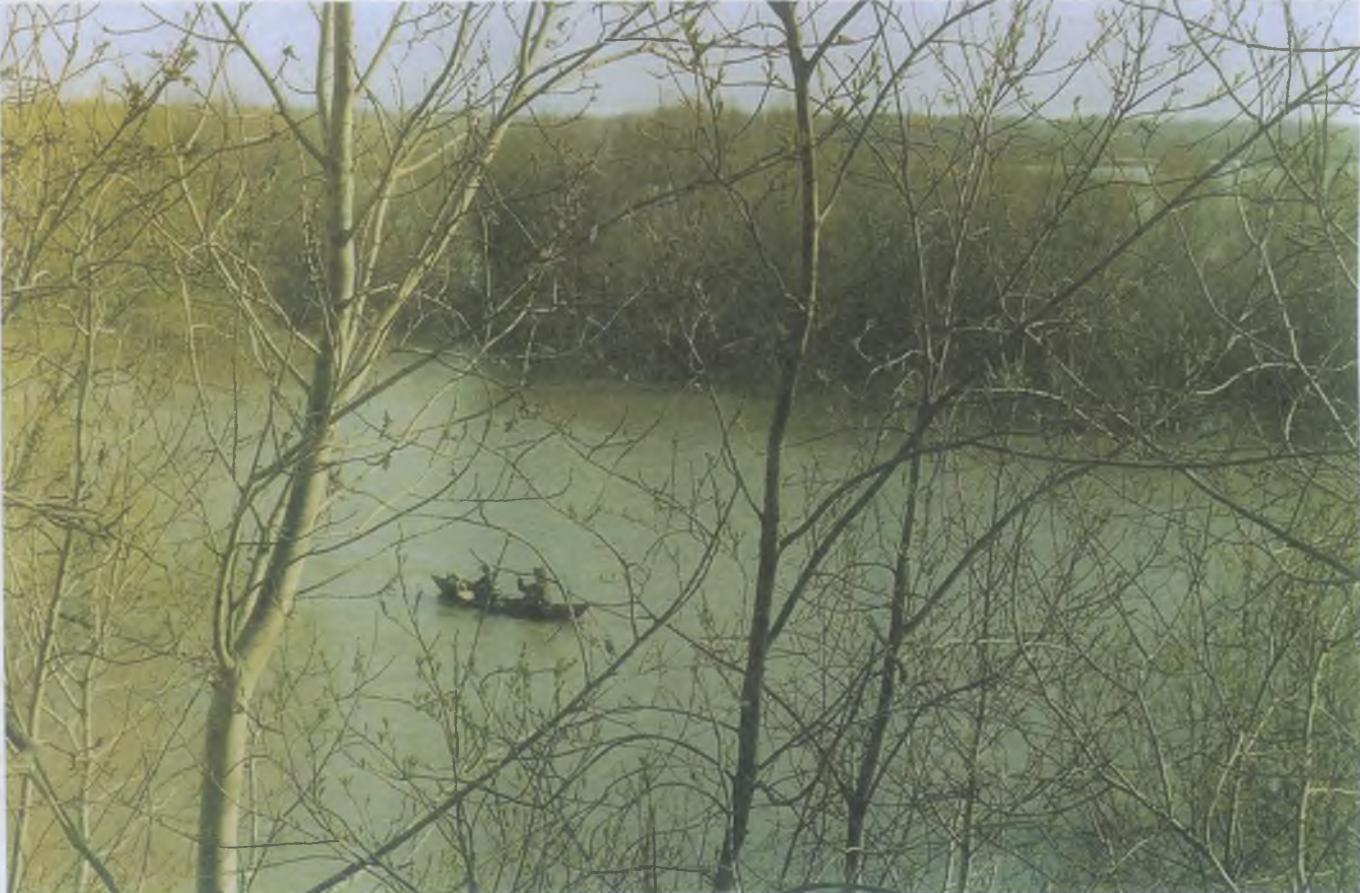
Следует предвидеть возможность рикошета. В моей практике были случаи, когда после выстрела по белке пуля, дважды срикошетив от мерзлых стволов, просвистела рядом с головой. В октябре 2003 г. на Памире срикошетившей пулей был смертельно ранен очень крупный баран. Это было зафиксировано кинооператором, снимавшим охоту. Охотник промахнулся, но не остался без отличного трофея, но в подобной ситуации вместо барана (дичи) может оказаться человек.

Ошибка допускают те, кто, высматривая белку, рябчика или другую дичь, перемещаются вокруг дерева с взвешенным курком оружия, например «Белки». Можно запутаться о выступающие корни, валежину, так как все внимание направлено в другую сторону. Вообще, хоть и предлагали некоторые специалисты изменить конструкцию «Белки» и усовершенствовать ее, я не знаю лучшего промыслового оружия по сочетанию стволов, весу, цене и качества.

От всего не застрахуешься, но правила поведения в лесу, в поле, в городах, на водоемах при обращении с оружием должны выполняться автоматически. Для этого их надо знать, понимать целесообразность обязательного соблюдения, помня народную мудрость о том, что «раз в год ружье само стреляет». Такое выполнение правил, в том числе неписанных, выступает свидетельством высокого профессионализма охотоведа.

В любом случае тренированность, закаленность, профессиональный опыт и здравый смысл, психологическая готовность к преодолению серьезных ситуаций, экстремальных неблагоприятных погодных условий, перенесению физических нагрузок — необходимые условия сохранения здоровья охотоведа.

Фото Л. Бабановой
Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Камчатка

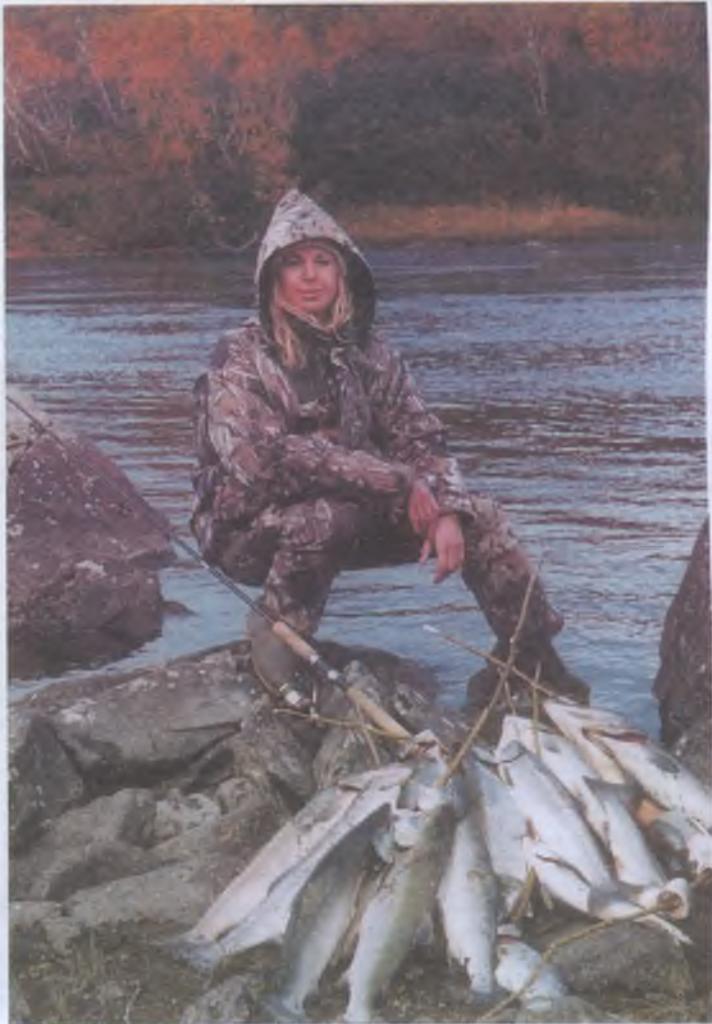
А. ДИГИЛЕВИЧ

Увидеть своими глазами удивительный мир Камчатки — редчайшая удача. Многочисленные термальные и минеральные источники, вулканы, в большинстве мест не тронутый цивилизацией животный и растительный мир поражают своим богатством и разнообразием.

Гигантские камчатские медведи обитают в местах обилия ягод и скоплений лососевых. Если вы всерьез намерены иска-
ти встречи с камчатским медведем, забудьте сказочный образ добродушного увальня — это зверь колоссальной силы и выносливости, мгновенной реакции, отличной координации движений.

Охотников особенно привлекает камчатский лось со своими размашистыми лопатообразными рогами. В северных, тундровых районах обитают олень, песец, полярная сова, белая куропатка, в полуостровной — таежной части — соболь, заяц, белка, в горах — снежный баран. На озерах — утки, гуси лебеди-кликуны. На побережьях и островах шумные «птичьи базары». В реках нерестятся горбуша, кета, чавыча, нерка, кижуч. На побережьях полуострова и на Командорских островах — моржи, сивучи, котики, каланы. Охотник, хоть раз посетивший Камчатку, сохранит в памяти самые лучшие воспоминания об этом крае.

Праздник, найденный в архиве

В. КЛЕБАНОВА

Егерь Анатолий Иванович Мосягин, которому перевалило за 80 лет, в последний день своей жизни пошел на охоту, вернулся домой... Нашли его бездыханного в избе утром следующего дня в полной охотничьей амуниции рядом с верным старым ружьем. Чтобы почтить всех, кто основывал, строил, а теперь бережет и умножает охотничий мир Новгородчины, разыскали мы в архиве дату основания Новгородского охотоведения.

После сопоставления сохранившихся документов облисполкома мы пришли к выводу, что именно 10 августа 1944 года, когда были приняты решения исполнкома о создании новых отделов и управлений, в отделе сельского хозяйства и была создана государственная инспекция по делам охотничьего хозяйства Новгородской области с одной штатной единицей — главного охотинспектора, с годовым фондом заработной платы в 45,9 тысячи рублей, выделением на административно-хозяйственные нужды 18 тысяч рублей и 4 тысячи на приобретение инвентаря:

«Имеются в наличии столы простые — 2, стол со шкафом — 1, стулья некрашеные — 3, табурет некрашеный — 1, шкаф-тумбочка — 1, конторские счеты — 1, готовальня — 1, полевая сумка — 1 (у начальника), пепельница — 1 (в кабинете). Итого имущества на 1165 рублей 30 копеек. Управление занимает одну арендованную комнату».

В августе 1944 г. начальником Госохотинспекции назначен коренной новгородец Валентин Геннадиевич Терехов. Проработав на одном месте 30 лет, он ушел на пенсию 3 июля 1973 г., 68 лет от роду. Скончался Валентин Геннадиевич в 1995 г., ровно в день своего десятилетия.

Золотой запас Новгородчины. Наверное, читателям, даже пожилого возраста, покажется странным: только 20 января 1944 г. Новгород освобожден от оккупантов, только 5 июля того же года Новгородчина получила статус самостоятельной области, а тут на тебе, облисполком занялся вопросами охоты, и это когда до конца войны еще неведомо сколько.

Ответ простой. Из 28 районов, входящих в состав области, 17 побывали под фашистским игом, поля и дороги утыканы минами и неразорвавшимися снарядами. Новгород практически стерт с лица земли, в деревне первый сев проведен силами женщин и детей. Промышленные предприятия разрушены, разграблены или еще не возвращены из эвакуации. Все, кто способен держать оружие, — на фронте. Лес и пушнина — это то, чем могут поддержать новгородцы свою страну, приблизить час Победы.

Начальник Новгородского областного управления Владимир Иванович Лутовинов

1 ноября 1945 г. исполнком облсовета рассмотрел вопрос о заготовке пушно-мехового сырья в сезон 1945—46 гг. План заготовок — 387 тысяч рублей. Охотники-промысловики с 1 ноября освобождаются от всех видов работ. Норма на одного охотника (в зависимости от района) от 500 до 700 рублей.

Прирожденные охотники. Спрос за выполнение решений исполнкома, естественно, был с В. Г. Терехова, и первостепенной заботой его стало обучение и воспитание общественных инспекторов во всех районах, наведение порядка, борьба с браконьерством. Зарплата у него была сначала 100 рублей в месяц, но, как говорят, он так любил свое дело, что и бесплатно стал бы работать.

Фамилии не всех соратников Терехова сохранились, но нельзя забыть мшагинского егеря Владимира Васильевича Сухова, который погиб, спасая группу детей от упряжки взбесившихся лошадей, егеря Константина Косякова, бывшего летчика, ставшего известным в России кинологом, специалиста по гончим Анатолия Михайловича Добротина.

1952 год можно считать этапным для охотничьего хозяйства Новгородчины. По распоряжению Главохоты с помощью общества охотников и облпотребсоюза отловлены под Гомелем и выпущены 4 сентября на речке Черной Маловишерского района 18 бобров. Территория объявлена заказником, который охранял егерь В. П. Савинов с лайкой Дружком. Жизнь заказника считалась столь важной, что в Государственном областном историческом архиве

хранится дневник егеря с фотографиями бобровых поселений. Кстати, в ту же осень было завезено и выпущено около 50 ондатр. Территория тоже обувлена заказником.

За год в «закрома Родины» область дала 53897 белок, 3289 зайцев-русаков, 6494 зайца-беляка, 1922 енота, 1455 куниц, 1048 норок, 3641 хоря, 1527 лисиц, 667 442 крота.

10 августа 1956 г. Совмином РСФСР принято Положение о Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников и его местных отделах. Государственная охотничья инспекция переходит в его подчинение. В инспекции появляется должность главного охотвода, которую 5 октября занял выпускник Высшей сельскохозяйственной Академии Евгений Васильевич Мельников, для заказников разрешены штатные единицы охотоведов.

По воспоминаниям вдовы Мельникова, Анастасии Николаевны, Валентин Геннадиевич и Евгений Васильевич на редкость подходили друг другу по характерам, привычкам и фанатичному отношению к работе.

Терехов взял на себя всю организационную работу, документацию, Мельников — практические задачи. Объединяя их и идея сделать Новгородчину бобровым царством. Для освежения крови в популяции Мельников с охотоведами привезли еще семьи из-под Гомеля и из Воронежского заповедника. Выпустили их в Валдайском районе и организовали заказник «Добывалово», где охотоведом назначили Григория Петровича Кузнецова.

Мельников и Кузнецов сблизились, как родные братья, даже внешне были похожи. К сожалению, прожил Кузнецов недолго: защищал своих ненаглядных бобров от браконьеров, нередко рискуя жизнью, и надорвал сердце. Похоронен он на кладбище деревни Едрово, сыновья Мельникова навешают его могилу, как могилу самого дорогочного человека.

В тот год охотники Новгородской области уничтожили 472 волка, сдали пушнины более чем на полтора миллиона рублей.

Лучшие охотники области Ф. И. Филиппов, Ф. И. Иванов, Я. И. Минин, братья Корнетовы и Н. Б. Бибин в 3—4 раза перевыполнили план сдачи пушнины государству и стали участниками ВСХВ.

В аналитическом письме из «Главохоты» сообщается, что результаты рекклиматизации бобров по сравнению с другими территориями РСФСР являются более чем успешными.

У Мельникова было любимое присловье: «Надо работать так, чтобы было что охранять». Оперируя растущими показателями заказников и охотничьих производственных участков, Терехов и Мельников во всех инстанциях доказывали, что в каждом районе дол-

История государства Российского

Охотовед Алексей Николаевич Васильев. Ветеран управления. Добыл более 100 волков, среди них одного черного

жен быть охотоведом, у каждого егеря — транспорт, хотя бы мотоцикл. Не умелия заслуг практиков, которых в инспекции все же было большинство, они буквально заманивали работников со специальным образованием в ГОИ, добивались расширения штатов управления, «выбивали» жилье, повышение зарплаты егерям с 50 рублей хотя бы до 65, как в обществе охотников и лесной охраны. А ведь уже и среди егерей были люди с высшим образованием или студенты-заочники. И никто не искал работы полегче, зарплаты повыше. Наверное, почти треть из 150 сегодняшних сотрудников «Новгородоблохопроявления» работают здесь по 25–30 лет. Кроме того, каждый — непременно в чем-то лучший, все друг у друга чему-то учатся, в любой момент готовы помочь.

Ветераны. Когда маловишерскому охотоведу Анатолию Николаевичу Алексееву исполнилось 60 лет, управленцы во главе с Владимиром Ивановичем Лутовиновым приехали его поздравить. А он с охотоведами в тот день уехал на привады собирать волков. Так «поздравленцы» и сидели весь день, пока волчатники не явились усталые и измученные.

На должности егера заказника в Мощенском районе до пенсии работал Василий Макарович Смирнов. Эта должность стала наследственной: по отцовской тропе пошел Евгений Васильевич Смирнов.

Конечно, «стулья некрашеные» в 80-е гг. превратились в более цивильную мебель, но кроме Льва Георгиевича Коршунова, имеющего специальное образование, должность начальника

инспекции, а потом управления занимали люди, знающие толк в охоте, но отнюдь не в охотоведении.

Чередой прошли бывшие работники органов советской власти Николай Семенович Лавшук, Александр Васильевич Валягин, специалист лесного хозяйства Альберт Васильевич Лапонов. Надо отдать должное — люди старой закалки, они добросовестно выполняли приказ партии и советской власти. Именно в эти годы ключевые должности заняли Виктор Сергеевич Дубовицкий, Владимир Иванович Лутовинов, Анатолий Александрович Павлов, Виктор Владимирович Григорьев. В бухгалтерии обосновалась Леночка Некрасова, которой еще и 18 лет не исполнилось.

Госохотинспекция вела активную деятельность по организации видовых и комплексных заказников, что позволило увеличить штаты охотоведов и егерей, которые на должном уровне занимались охраной и биотехнией, чтобы сохранить и приумножить лесное стадо, создать резерв для расселения охотничьих животных по всем районам области.

Но самое главное: в государственный план развития народного хозяйства впервые был включен раздел «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов».

В 1984 г. главным охотоведом в Новгородской ГОИ, отказавшись от «хлебного» места в облпотребсоюзе, стал охотник в четвертом колене, воронежский казак Владимир Лутовинов, а в 1994 г. его утвердили на должность начальника управления.

А как жилось-работалось молодому начальнику в это последнее десятилетие? Проще всего ответить японской поговоркой: «Не дай Бог жить во время перемен». Ему удалось главное: сохранить управление, увеличить коллектив до полутора сотен человек, что по-

Подкормочная площадка

зывает вести работу в охотничьих угодьях на современном уровне, обеспечить достойное количество транспорта, перейти на компьютерную обработку материалов.

В Новгородоблохупроявлении сейчас 17 государственных природных биологических заказников, выданы долгосрочные лицензии 52 охотопользователям. Благодаря этому охотниче хозяйство области становится современной отраслью экономики. Несмотря на значительное количество охотников (около 30 тыс.), численность большинства видов животных увеличивается. Управлением завезено и выпущено в угодья несколько десятков кабанов из «Завидово». В Крестецком районе охотопользователи занялись разведением фазанов, другие охотопользователи выпускают серых куропаток, в водоемы запускают ценные породы рыб.

На территории Новгородской области все виды охоты стали спортивными. Союз с ветеринарной службой поставил барьер против распространения заразных и опасных для человека заболеваний животных. Начальник управления и несколько сотрудников награждены правительственные наградами. Вот на этой торжественной ноте можно было бы закончить этот юбилейный очерк, но есть еще одна нота — лирическая. За последние годы в управление пришло немало мородых специалистов с высшим охотоведческим образованием. И сейчас есть явление, скажем, не совсем обычное: принят охотоведом дочка солецкого егера, потомок Александра Зинаидовича Екимова, охотоведа с более чем тридцатилетним стажем. На вопрос, как ее угораздило выбрать такую же женскую профессию, девушка смеется: «А куда мне было деваться, если в доме только о лесе и животных разговаривают». Символично, что юного охотоведа зовут Надеждой.

«Помни предцов – заповедного не тронь!»

(К продолжению давнего спора о проблемах заповедного дела)

Байкал, Чивыркуйский залив, мыс Катунь. Забайкальский национальный парк

Ф. ШТИЛЬМАРК,

доктор биологических наук,
старший научный сотрудник ИПЭЭ РАН

Миновало более пяти лет после публикации полемической статьи известного знатока проблем охоты и охраны природы доктора биологических наук В. В. Дёжкина «Назойливые проблемы (к концепции заповедного дела)» в 3–4-м номерах журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1999 г. Впрочем, острота заповедных проблем и забот за это время только возросла. Помнится, профессор А. Г. Банников советовал коллегам писать о заповедниках только «самое хорошее», чтобы у власти имущих с этим понятием были связаны исключительно положительные эмоции. Не то теперь, когда заповедники стали для нас сплошной болью и бедой, оставаясь тем не менее последней опорой реальной охраны природы. «Заповедники – это наш Сталинград!» – провозгласил знаменитый журналист-эколог Василий Песков, даже обращавшийся к Президенту страны с воззваниями на эту тему (правда, ответа он, увы, не получил, зато откликов читателей оказалось множество).

В. В. Дёжкин предложил по сути классифицировать наши заповедники и режим этих учреждений в зависимости, главным образом, от состояния природных комплексов и их нарушенности антропогенной деятельностью. В самом деле, каждый из 100 ныне официально существующих заповедников самобытен и неповторим, их разнообразие (как природное, так и по своей общественно-культурной значимости) исключительно велико. Но ведь именно это и не дает возможности осуществить рекомендуемую автором дифференциацию, хотя такого рода предложения имеются в научной литературе по заповедному делу (от Д. Соловьева до О. Гусева и С. Стойко). Дело в том, что один и тот же заповедный объект, как правило, **совмещает в себе** признаки самых разных категорий – он может быть в какой-то своей части эталоном природы, в другой представлять участки, нарушенные человеком, в третьей эти признаки как бы сливаются воедино... Оппоненты В. В. Дёжкина (К. Филонов и др.) не раз возражали ему из опасений, что всякая «перетряска» в наших условиях неизбежно ухудшает реальное положение дел («хоте-

ли как лучше, получилось как всегда»), но это лишь одна сторона медали. Другая причина в том, что такого рода консерватизм более соответствует классическим понятиям о заповедности, тогда как стремление к различным усовершенствованиям, «упорядочению» и – особенно! – рациональному регулированию (управлению) природными комплексами в принципе враждебно подлинной охране природы. Здесь мы неизбежно переходим от pragmatики материализма (которым от начала до конца проникнуты все работы уважаемого В. В. Дёжкина) к явному идеализму и духовно-поэтической сфере. До недавних пор превосходство первого подхода признавалось однозначно и полностью, но сейчас ситуация изменилась, свидетельством чему, например, выступления В. Борейко в защиту прав и свобод дикой природы самой по себе. Крайности всегда опасны, но нельзя отрицать значимость морально-нравственных основ российских постулатов заповедания природы, главным признаком которых является великий и ужасный **принцип неприкосновенности**. Его можно отрицать и отвергать любыми научными доводами, но это ни к

чему не приведет, ибо формула «заповедного не тронь» лежит вне рационального пространства, «заповедность проходит через наши души» (кстати, эти слова принадлежат одному священнослужителю — бывшему работнику Кавказского заповедника).

В недавних статьях В. В. Дёжкина, А. Исаева, В. Пескова перечислено немало бедствий, присущих современному заповедному делу. Авторы приводят много ценных указаний и советов для выхода из нынешней тяжелой ситуации. Конечно, заповедникам нужны и надежное ведомственное управление, и достойное государственное финансирование, но все-таки основные первопричины нынешнего кризиса лежат не в этом. Их определяет, прежде всего, принятый в начале 1990-х гг. официальный курс на замену основ отечественного заповедного дела принципиально иным, присущим тем странам, где по сути никогда не было заповедников нашего типа и где в основе деятельности подобных учреждений лежат не научные или духовные, а сугубо потребительские интересы. Конкретно это выражается сейчас уже не в первоначальной «конвергенции», а в полном стирании граней между заповедниками и национальными парками, в замене примата «заповедной науки» на экопросвещение (кстати сказать, весьма примитивное и убогое, о чем можно судить даже по столичному Лосино-

му острову) и экотуризм. Как провидчески писал еще в 1996 г. один из наиболее авторитетных в данной сфере экологов проф. Ю. Г. Пузаченко, «разрушение базовых идей заповедания и системы заповедников происходит, по существу, изнутри» (добавим к этому активную поддержку такого процесса зарубежными доброхотами, которые легко и сравнительно дешево находят себе сторонников в лице многих наших экологов и других специалистов). Скажем сразу, что такие парки следует признать более значимой и даже главенствующей формой ОПТ, у них много общего с заповедниками, но гораздо важнее понять их основное различие: парки создаются для общения людей с природой, а заповедники обязаны таковое прекратить во всех проявлениях.

В данных условиях пытаться что-либо оспорить, остановить, а тем более изменить к лучшему практически невозможно. Заповедники есть часть общества и эволюционируют заодно с ним. Поэтому хотелось бы далее отвлечься от сегодняшнего дня с его заботами и для наглядности представить себе сугубо гипотетическую картину из некоего «прекрасного далека», не предопределяя ни его временных сроков, ни даже будущего общественного устройства. Просто вообразить себе, будто свершилось чудо «экологической альтернативы» (по Н. Моисееву, про-

должателю великого Вернадского), после коего охрана природы заняла должное место. Однако прежде чем предаться таким мечтаниям, еще два слова полемики с В. В. Дёжкиным, точнее с недавно изданным словарем «Заповедное дело», написанным им вместе с В. В. Снакином, автором словаря-справочника «Экология и охрана природы» (М., 2000), единственным, где отыскалась статья «Абсолютное заповедание», составленная в тоне скептическом. У двух авторов, при всем их внимании к заповедным делам, такой статьи нет.

Книга «Заповедное дело» (М., 2003, положительная рецензия Ю. Лихацкого в журнале «Охота и охотниче хозяйство» № 2 за 2004 г.) имеет подзаголовок: «Толковый терминологический словарь-справочник с комментариями». В том, что это издание в целом полезно, нет никаких сомнений, но, пожалуй, было бы правильнее назвать его «информационно-дискуссионным», ибо большинство статей написано в ключе полемическом, когда приводятся разноречивые толкования, из коих читателю предлагается предпочтеть то, которое больше нравится авторам. Но где гарантия в его справедливости, и «что есть истина?» Поэтому назвать эти тексты и книгу в целом «справочником», на наш взгляд, трудно. Часто упрекая своих оппонентов в субъективности, авторы (во всяком случае пер-

Байкал. Берега Малого Моря и особенно бухты Мухор привлекают множество туристов. Прибайкальский национальный парк

вый из них) вольно или невольно грешат этим же, здесь уместно вспомнить совет врачу: «Исцелился сам». Правда, в научных публикациях всегда присутствует элемент личности автора, бросящий отблеск на его деятельность. Зато информативность обсуждаемой книги высока, это ее главное достоинство.

Теперь обратимся к чисто условному «далёко». При всем уважении к нашей на самом деле замечательной и уникальной заповедной системе (имея в виду именно сегодняшние 100 государственных природных заповедников, не затрагивая ничего другого), нет уверенности в том, что она сохранится. Трудно предвидеть, станет ли их меньше или больше, но заповедники будущего надо видеть прежде всего подлинно заповедными, настоящими лабораториями природы, в которых полностью отсутствуют любые формы прямых ее контактов с людьми. Заповедники эти не могут занимать больших площадей, научные исследования ведутся преимущественно с помощью редко проверяемых приборов, аэро- и космических съемок, посещение их строжайше ограничено, никакого туризма и просвещения быть не может. Останутся в прошлом и сами былье госучреждения с большими коллективами и неизбежными склоками. Охрана осуществляется извне. Местоположение и деятельность этих сугубо научных заповедников не предается широкой огласке, не афишируется в средствах массовой информации, финансовое обеспечение исключительно бюджетное, предполагаемое ведомство — Академия Наук или соответствующее министерство. Само собой — только государственное землепользование, недопустимость приватизаций. Наряду с заповедниками возможно существование в той же системе биосферных резерватов, включенных в глобальную международную сеть. В них могут иметь место заповедные «ядра» или участки.

Основное звено в будущей системе ООПТ — национальные и природные парки, занимающие довольно большие пространства в зависимости от природно-ландшафтных условий и не зависящие от административных границ (областей или губерний). На землях, принадлежащих непосредственно паркам, обязательно выделяются заповедные объекты, участки или зоны. Примерами расположения национальных парков в Европейской части России могут быть территории известных лесных массивов, таких, как Усманский бор, Брянские леса, Жигулевские горы. Такие парки видятся самостоятельными государственными организациями, совмещающими в своей деятельности функции как нынешних национальных парков, так и заповедников, то есть они многофункциональны (охрана, просвещение, экотуризм, наука, строго регулируемый бизнес). Государственное управление осуществляет специальное ведомство (Министерство или Комитет), располагающие не только опыт-

ными чиновниками, но и научно-методическими учреждениями. Важным условием деятельности этой системы является охрана не только природы, но и всех культурно-исторических объектов (без нынешнего ведомственного деления на природу и культуру, с объединением ВСЕХ «музеев под открытым небом»). Здесь полный простор для просвещенцев и экотуристов, издателей книг, альбомов и буклетов, различных форм мелкого частного бизнеса, направляемого в интересах общего природоохранных дела. Перспективы развития этой системы во всей стране, особенно же на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, поистине безграничны. Большинство наших «концепций заповедного дела», такие, как значимость ООПТ для местного населения, принципы Севильской стратегии, возможно образования «экосетей» и «экокаркасов», относятся прежде всего к национальным и природным паркам, но не к подлинным заповедникам.

Конечно, «неприкосновенными» могут быть и некоторые «точечные» памятники природы, тогда как основная их часть, равно как все категории заказников, такого строгого режима иметь не будут. Юридическая заповедность определяется прежде всего правами землепользования, тогда как национальные парки (как и теперь) сочетают на своей территории участки разного режима, это же касается и заказников, на землях которых хозяйственное использование обычно только регулируется, не прекращаясь.

Легендарный баргузинский соболь — главный объект охраны и изучения в Баргузинском государственном заповеднике

Фото О. Гусева

Насколько далеко все это от сегодняшних реалий, можно видеть даже на примере злободневной борьбы с дачной застройкой подмосковных водометов. Газеты захлебываются от сообщений о самовольном заселении «заповедных мест», хотя на самом деле в Подмосковье имеется только единственный крохотный Приокско-Террасный заповедник (ни могучее МСХ СССР, ни, тем более, Минприрода или Госкомэкология РФ так и не смогли его расширить, несмотря на многочисленные попытки). И вот свежая цитата: «Олег Репченко, эксперт компании «Индикатор рынка недвижимости», также полагает, что решить проблему можно только экономическим путем: — Если человек хочет жить в заповеднике или на берегу озера — пусть живет. Государство может просто установить цену на эту привилегию, расписать условия экологических норм и следить, чтобы они соблюдались» («Известия», 30.07.2004). В самом деле, все уже построили, а вода из кранов литься пока не перестала.

...Рискуя навлечь на себя гнев руководства и коллег по Институту проблем экологии и эволюции РАН, отлично представляя скептическую усмешку деятелей из наших экологических и природоохранных центров и фондов, осмелюсь сказать, что вынесенные в заголовок пять слов из Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля представляются сегодня значительнее «премногих томов», созданных нашей наукой и общественностью в сфере заповедного дела.

У охотников Омской области

И. ИВАНОВ, председатель правления ОООиР

Мы, охотники Омской области, считаем наши угодья достаточно разнообразными и богатыми. Судите сами: по территории наших хозяйств протекают реки: Иртыш, Омь, Ишим, Оша, Шиш, Уй, Тевриз и Тара. У нас много озер, среди которых самые крупные: Салтам, Тенис, Ик, Нички, Ачакуль, Калыкуль, Сызыкуль и другие. Из 1694,554 тыс. га полями (распахивается 35–40 % их общей площади) занято 1123,454 тыс. га; лесом — 369,09 тыс. га; болотами — 136,780 тыс. га и водной поверхностью — 65,230 тыс. га. Общая площадь охотугодий у нас составляет 2403,894 тыс. га; на самостоятельном балансе находятся 709,34 тыс. га.

В регионе господствует смешанный лес с преобладанием берески и осины. В южных районах — березовые колки, окруженные полями; в северных районах смешанный лес постепенно переходит в хвойно-лиственный, местами в чисто хвойный с преобладанием сосны и кедра.

Численность охотничих животных, по результатам зимних маршрутных учетов 2003 г., в закрепленных охотхозяйствах Омского ОООиР составляла: 75620 серых куропаток, 74460 белых куропаток, 12280 рябчиков, 80460 тетеревов, 2370 глухарей, 5300 зайцев-беляков, 900 зайцев-русаков, 4000 белок, 150 лосей, около 40 северных оленей, примерно 730 косуль, 30 кабанов, около 300 барсуков, 50 бобров, 9250 ондатр, 380 соболей, 200 куниц, около 550 корсаков, 1700 лисиц, 600 хорей, около 40 бурых медведей, примерно 30 волков, не более 15 рысей, 6 росомах.

В 2003 г. нашими охотниками добыто: 148,3 тыс. водоплавающей дичи (гуси, утки речные и нырковые, лысики, кулики); 2053 тетеревов, 247 рябчиков, 3121 белых куропаток; 6 лосей, на косуль в 2003 г. охота была закрыта; добыли и одного бурого медведя.

Кроме того, в том же году на закрепленных угодьях было добыто: 389 лисиц, один соболь, 27 куниц, 11 норок, 39 колонков, 4311 ондатр, 247 зайцев-русаков и 2311 зайцев-беляков.

За численностью волков мы следим и в 2003 г. добыли 15 этих хищников.

На 1 января 2004 г. в нашем обществе состояло 22939 охотников. Размер членских взносов с правом охоты — 100 руб. годовых, без права охоты (для

рыболовов) — 25 руб.; для пенсионеров и инвалидов — 25 руб. с правом и без права охоты. Участники ВОВ, Афганской войны и «чернобыльцы» взносов вообще не платят.

В штате общества состоят 4 охотоведа, 1 ихтиолог, 108 егерей и других работников — 101 человек.

Они обслуживаются 28 приписных охотничьих хозяйств, лучшие среди которых: Тенисское, Муромцевское, Марьинское, Москаленское, Бутурлинское, Таврическое и Бобровская дача. При этом мы располагаем 42 домами и остановочными пунктами, 30 магазинами и транспортом: 56 автомашинами, 45 снегоходами и 11 катерами.

Для борьбы с браконьерством действуют совместные с работниками Управления охотничим хозяйством и милицией рейдовые бригады и ведется разъяснительная работа в СМИ.

Думаем, неплохи у нас дела и в охотничьем собаководстве. На учете состоят 93 легавых собаки, из них с дипломами — 47; 46 гончих и соответственно 15 с дипломами, 37 и 23 — лаек; 41 и 24 спаниелей; 29 и 5 норных; 28 и 12 борзых. В 2003 г. мы провели 3 выставки, 1 выводку и 32 полевых испытания охотничьих собак.

Считаем, что дальнейшему развитию охотничьего хозяйства мешают:

— отсутствие полной единой законодательной базы об охоте и охотничем хозяйстве;

— жесткий прессинг в отношении общественных организаций со стороны государства в вопросах закрепления охотугодий. Лучшие охотугодья отдаются коммерческим структурам, хотя ранее они находились у общественных организаций, которые в их развитие, биотехнику и сохранение охотничьих животных вложили немало средств. Ноевые хозяева пришли на готовое и особо вкладывать свои средства в эти мероприятия не стремятся, что может сильно сократить, а в отдельных случаях и свести на нет существенную численность охотничьих животных;

— лишение общественных организаций, особенно егерей, возможности составления протоколов на нарушителей правил охоты, браконьеров, что отрицательно сказалось на охране и привело к усилению браконьерства. Государственные органы, которые обязаны это

контролировать, со своими задачами не справляются из-за своей малочисленности;

— основная часть охотников-любителей — сельские жители, многие из которых находятся за чертой бедности, поэтому повышать уровень членских взносов нецелесообразно. Рост цен на охотничьи боеприпасы и снаряжение также препятствует большей части населения заниматься любимой охотой.

Общественными организациями полученные средства вкладываются в работы по воспроизведству и сохранению охотничьих животных, биотехнику, хотя они являются убыточными, но необходимыми для сохранения животного мира.

Запрет на проведение некоторых сезонных охот приводит к нерентабельности охотничьего хозяйства. К тому же лишение общества охотников и рыболовов льгот значительно сократило вложение денежных средств в ведение охотничьего хозяйства. Поэтому обществом охотников необходимо сохранить льготы на получение лицензий на добычу животных и смягчить налоговый пресс на ведение хозяйства.

В последнее время возникли большие сложности в развитии любительского и спортивного рыболовства. Если раньше для зарыблования водоемов требовалась только ветеринарные документы (что необходимо) и план зарыбления, согласованный с государственной рыбоохранной организацией, то в настоящее время для улучшения популяции рыб (пересадка карася и других местных видов из одного водоема в другой для уменьшения инбридинга и внесения свежей крови, ценных видов рыб — сиговых, встречавшихся ранее здесь же в большом количестве и из-за неумелой деятельности человека почти исчезнувших из наших водоемов) дополнительно стали требовать государственную экологическую экспертизу, в которой зачастую нет особой необходимости, и она превышает стоимость работ по непосредственному воспроизведству посадочного материала. Резкое удороожание стоимости работ по воспроизведству рыбных запасов не вызывает заинтересованности в этом деле коммерческих структур и населения, ихтиофауна наших водоемов идет к деградации.

Дорогие читатели, друзья!

Подписывайтесь на журнал «Охота и охотничье хозяйство»

Наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати

Хищные звери России

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

и охота на них

Хищники семейства куньих

В России обитает 7 аборигенных видов этого рода: ласка, горностай, солонгой, колонок, черный и степной хорьки и норка европейская. Сюда же относится и завезенная в нашу страну американская норка, о которой речь пойдет особо. Все эти виды небольшого размера, имеют гибкое, сильно вытянутое тело при узкой голове, не превышающей по толщине шеи, короткий — меньше половины (у некоторых даже четверти) длины тела — хвост, покрытый прилегающим волосом, короткие конечности, мягкий, шелковистый, по цвету однотонный мех. У всех зверьков рода хорошо развиты пахучие железы.

Ласка

Ласка. Это самый маленький из хищников земного шара. Встречается в разнообразных условиях, заселяет почти всю страну. Размеры, в зависимости от условий обитания, таковы: тело 13—30 см, хвост 2—8 см, вес от 40 до 200 г. Мех короткий, прилегающий, зимой чисто-белый, летом верх тела бурый, низ белый. Хвост и зимой и летом окрашен так же, как спина. Черного волоса на хвосте не бывает. Ласка — неутомимый истребитель грызунов — поедает мышей и полевок, но может справиться и с водяной крысой. Охотится на земле и под землей, проникает в норы грызунов, не раскапывая их. За сутки она съедает 20—30 г корма, но добывает больше, создавая запасы: в ее кладовых находили до 140 трупиков грызунов. Размножается ласка раз в году, беременность 35 дней, в выводке 4—7 детенышней, вес новорожденного около 1,5 г. В связи с незначительными размерами и большой пользой, которую ласка приносит сельскому хозяйству, охота на нее в России не производится.

Горностай отличается от ласки тем, что конец его хвоста зимой черный

Горностай

Горностай. По внешнему виду напоминает ласку, но значительно крупнее и имеет относительно более длинный хвост. Размеры тела зверька колеблются в пределах 18—32 см, хвост 6—8 см, вес до 250 г. Зимний наряд горностая чисто-белого цвета, летом бурого, лишь грудь и брюшко у зверька остаются белыми или лимонно-желтыми. Хвост, в отличие от ласки, двухцветный: конец его и зимой и летом черный, а основание всегда такого же цвета, как спина.

Ареал горностая охватывает всю страну. Встречается он в различных угодьях, предпочитая окраины болот, поймы рек и другие места с повышенной влажностью. Зверек ведет оседлый

Отпечаток лап горностая
на иллюстрированной почве

образ жизни, охотится главным образом в сумерках и ночью. Участок его обитания в среднем 20—30 га. Передвигается галопом, оставляя суетливый наслед, изобилующий поворотами, тупиками, петлями и нырками под снег. Под снегом он не только охотится, но и отдыхает, иногда не появляясь на поверхности по несколько дней. При необходимости горностай заскакивает на деревья, по которым хорошо лазает. В возбужденном состоянии громко стрекочет.

Основная пища горностая — мышевидные грызуны, особенно часто он добывает водяную крысу, которую, благодаря своему размеру, может преследовать в ее норах. Второстепенные корма — мелкие птицы, землеройки, кроты, лягушки, иногда рыба. Суточный рацион зверька 40—60 г. При обилии пищи он делает запасы, но не такие большие, как ласка.

Размножается горностай раз в году. Беременность протекает с латентным

Ласка — самый маленький из хищников земного шара

периодом и длится около года. В выводке бывает от 6 до 10 детенышей, вес одного новорожденного — 2,5 г. Расстет молодняк быстро, осенью прибывающих уже нельзя отличить от взрослых, и выводок распадается.

Линяет горностай дважды — весной и осенью. В начале зимы, если выпадение снега запаздывает, белоснежный наряд становится для зверька роковым. В такое время горностаи часто гибнут от пернатых хищников.

Численность горностая колеблется по годам, что связано с периодичностью урожая мышевидных грызунов. Пики численности повторяются через 5—9 лет. Отрицательно влияет на популяцию зверька осушение болот, вырубание пойменных зарослей, весенние палы, сжигание куч хвороста и соломы, химическая обработка сельскохозяйственных угодий.

Горностай — массовый промысловый вид, дающий ценную шкурку. В средние века мех горностая называли «королевским», так как он использовался для изготовления парадных мантий царствующих особ.

Солонгой

Солонгой. В Восточной Сибири обитает малоизвестный хищный зверек солонгой, по внешнему виду, размеру и образу жизни напоминающий горностая. Окраска его меха не изменяется по сезонам года: на верхней части тела коричневато-охристая, на нижней жел-

товато-палевая; волосяной покров немного более высокий, чем у горностая, рыжеватый хвост более пушистый.

В России солонгой встречается на Алтае, в Бурятии, в южных районах Иркутской, Читинской и Амурской областей. Он не является массовым видом, и значение его в пушном промысле невелико. Шкурки используются в крашеном виде, из волос хвоста изготавливают кисти для акварельных красок.

Колонок

Колонок. По размерам зверек гораздо крупнее горностая. Длина его тела 29—40 см, хвост 16—22 см, вес около 1 кг. От других представителей рода он отличается однотонной охристо-палевой окраской меха. На передней части головы зверька заметно четко ограниченное кофейно-бурое пятно, охватывающее окружность глаз и носа; губы и подбородок белые. Волосяной покров колонка пышнее, чем у других мелких куньих. По цвету летний мех мало отличается от зимнего, он немногого темнее и тусклее.

Колонок заселяет южную и среднюю Сибирь от Урала до Тихого океана, проникает в северо-восточную часть Европы, встречаясь в лесах Республики Коми, Кировской области, Татарии и Башкирии. Места его обитания разнообразны. Его можно встретить в горах и на равнине, в тайге и зарослях кустарника среди открытых мест. В лесостепной зоне Западной Сибири он

Колонок

населяет березовые колки и тростниковые заросли по берегам водоемов. Наиболее богаты колонком таежные угодья на юге Восточной Сибири и на Алтае.

Колонок — очень подвижный и деятельный зверек. Убежищами ему служат чужие норы, дупла упавших деревьев, пустоты под нагромождением камней или бурелома. Активен он главным образом в сумерки и ночью, но в годы низкой численности мышевидных охотится и днем. Набор его кормов разнообразен: кроме мышевидных он поедает птиц и их яйца, лягушек, ящериц, насекомых, добывает бурундуков, пищух, белок, ондатр, нападает на зайцев, ест падаль, из растительных кормов — кедровые орехи и многие ягоды. Гон у колонка протекает в феврале —

На востоке нашей страны обитает малоизвестный хищный зверек — солонгой

Фото Ю. Терновской

марте, и после 30—40 дней беременности самка приносит от 2 до 12 детеныш.

Серьезным врагом колонка является соболь. Он преследует зверька как пищевого конкурента, вытесняет его из районов своего обитания и нередко уничтожает. Из пернатых хищников врагами колонка могут быть крупные совы и филин.

Колонок — ценный пушной зверек. Его мех используют в натуральном и крашеном (под соболя) виде. Отдельную ценность представляют остьевые волосы хвоста, идущие на изготовление лучших в мире («колонковых») кистей для живописи.

Черный, или лесной, хорек

Черный, или лесной, хорек. По внешнему виду этот хорошо известный сельским жителям зверек похож на колонка, но по опушению и образу жизни значительно отличается от него. Длина тела хорька 35—45 см, хвост 11—13 см, вес около 1 кг. Меховой покров состоит из блестящей черной ости, сквозь которую по всему телу, особенно по бокам, просвечивает палевая или желтая очень густая подпушь. Низ тела темнее верха, хвост весь черный. На голове своеобразный узор: окружность глаз, передняя часть лба и продольная полоска вдоль носа черно-бурые, верхняя половина лба, щеки, окружность рта и подбородок белесые или даже белые. Создается впечатление, что на светлую мордочку зверька надета черная маска.

Черный хорек заселяет всю Западную Европу, а в России — все пространство к востоку до Урала. Северная граница его распространения проходит по Архангельской области, южная — по Предкавказью. Больших лесных массивов он избегает, предпочитая лесные опушки, граничащие с полями и лугами, долины рек, вырубки, гари, заболоченные низины с зарослями кустарников, пустыри в окрестности населенных пунктов.

Как и большинство других хищников, хорек ведет ночной образ жизни. Для дневного отдыха, воспитания детенышей и защиты от врагов использует

норы, которые роет сам под корнями старых деревьев, кучами хвороста, стогами сена и под постройками человека. Весной, один раз в год, после 40 дней беременности самка приносит от 5—7, иногда до 12 детеныш. Осенью, когда молодым 5—6 месяцев, а по размеру они почти не отличаются от взрослых, выводок распадается и младые зверьки ведут самостоятельную жизнь.

Главный корм хорька — мыши и полевки; кроме них он поедает водяных крыс, хомяков, землероек и кротов, мелких птиц, лягушек, ящериц и змей. Если обычных кормов мало, хорек добывает животных, превышающих его по весу и размеру, например ондатру, водоплавающих и тетеревиных птиц. При избытке корма создает запасы. Привлеченный к жилью человека грызунами, хорек при случае нападает на домашнюю птицу и кроликов. Однако причиняемый им ущерб сильно преувеличен. То, что хорек утащил курицу, знает и долго помнит вся деревня, а того, что хищник ежедневно уничтожает десятки быстро размножающихся грызунов, не знает практически никто. Люди не учитывают, сколько зерна сохраняет для них каждый хорек, поедающий амбарных вредителей. Кроме того, хорек — ценный пушной вид, теплый и прочный мех которого очень красив.

В Западной Европе в качестве домашнего животного для борьбы с грызунами и для охоты на кроликов содержат белого хорька — фуру. По происхождению фуру не «африканский хорек», как думали раньше, а альбинос черного лесного хорька, одомашненный человеком еще в прошлые века. На картине «Дама с горностаем», созданной Леонардо да Винчи, изображен не горностай, а именно охотничий хорек — фуру.

Черный, или лесной, хорек

Отпечаток передней (вверху) и задней лап лесного хорька на мягком грунте

Степной хорек

Степной хорек. Отличается от лесного более светлой окраской. Общий тон меха у него палево-белесый. Спина окрашена темнее боков, голова светлая, вокруг глаз заметна темная маска, которая с возрастом бледнеет и почти исчезает. Низ тела, конечности и кончик хвоста черно-бурые. По общему облику степной хорек настолько похож на лесного, что различить этих зверьков порой бывает трудно. Иногда отличить один вид от другого помогает только окраска хвоста: у лесного хорька хвост весь черный, тогда как у степного он желтый или палевый, а черным бывает лишь его конец.

Светлый, или степной, хорек

Степной хорек — житель открытых пространств. В России он обитает повсеместно к югу от линии, проходящей через Брянск—Тулу—Нижний Новгород—Екатеринбург—Тобольск—Енисейск—верховья Лены, далее, в Амурской области, граница его распространения выходит за пределы России. Излюбленные местообитания этого хорька: залежи, луга, тростниковые заросли, полезащитные полосы, неудоби среди полей. Реже он встречается на распаханных землях. В северной части ареала, где островные леса сменяются сплошными лесными массивами, хорек редок. Здесь, в европейской части страны, его сменяет черный хорек, а за Уралом — колонок.

Убежищами хорьку служат норы, которые он роет сам; поселяется хорек в норах сусликов, хомяков и тушканчиков, расширенных им до 10—12 см. Обитаемость норы выдает специфический для всех куньих запах, а также свежая выброшенная земля, так как хорек подновляет нору почти каждый день. Охотится он преимущественно ночью, но во время выкармливания детеныш бывает активен и при дневном свете. Кроме мелких мышевидных грызунов, птиц и лягушек он уничтожает массу хомяков, сусликов и тушканчиков, выкалывая зверьков даже в период их спячки. Более крупные его жертвы — ондатра, куропатки, тетерева.

Раскраска хвоста лесного хорька (слева) и степного (справа)

По сравнению с лесным хорьком степной более плодовит. Число детенышней в помете может достигать 18. Воспитывают детенышней и самец, и самка. Молодняк быстро развивается: в двухнедельном возрасте еще не прогревшиеся детеныши высасывают кровь из принесенных родителями грызунов. В конце лета молодые ведут уже самостоятельную жизнь, а в 10 месяцев становятся половозрелыми.

Истреблением грызунов степной хорек приносит пользу больше, чем другие куны. В сутки он съедает около 150 г мяса, что равняется одному суслику или 10–20 мелким грызунам. Обычно он добывает грызунов больше, чем может съесть, и создает огромные запасы. Так, в одной норе, которая служила хорьку кладовой, было обнаружено около 50 задавленных им сусликов.

Норка европейская

Норка европейская. По внешнему виду норка напоминает колонка, хотя несколько крупнее его и выглядит более приземистой и плотной. Размеры тела взрослого зверька 32–44 см, хвост 12–19 см. По сравнению с колонком хвост у норки короче и менее пушист. Мех густой и плотный. Окраска однотонная, равномерно коричневая по всему туловищу, низ одного цвета с верхом. Никакой маски на голове зверька нет, горло, верхняя и нижняя губы — белые, так же как и пятно на груди.

В России распространение норки ограничено европейской частью страны. Нет ее на Крайнем Севере и в Прикаспии. В Зауралье она обитает лишь в небольшом районе по левым приткам среднего течения Оби. Встречается зверек и в некоторых районах Центральной и Западной Европы.

Жизнь норки тесно связана с пресными водоемами. Лучшие места для ее обитания — небольшие лесные речки с подмытыми, захламленными берегами, с незамерзающими продухами и перекатами. В таких местах зверек находит убежище под завалами плавника, в прикомлевых дуплах, в дуплах

упавших деревьев, в норах ондатр и водяных крыс, предварительно расширенных им; сам роет норы редко. Убежища бывают не далее десятка метров от уреза воды. Участок обитания зверька занимает в среднем 2 км русла реки и прибрежную полосу в 50–100 м. Норка — быстрый зверек. Она хорошо плавает и ныряет, под водой может оставаться до 2 минут. В случае опасности стремится уйти в воду или скрыться среди растительности и плавника. В ее рацион входят почти все мелкие позвоночные и беспозвоночные, обитающие в водоеме или возле него. Основной корм: мелкая рыба, лягушки, водяная крыса, мышевидные грызуны, околоводные птицы, моллюски, крупные водные насекомые и их личинки. В течение зимы норка ведет довольно скрытную жизнь; большую часть времени проводит в пустоледицах и на поверхности оставляет мало следов. В марте–апреле, в связи с начиナющимся гоном, в местах обитания норки появляется масса следов: зверьки ведут себя очень активно, за самкой гоняются по несколько самцов. Беременность продолжается 40–43 дня. Число детенышней в помете, их рост и развитие такие же, как у колонки.

Из-за рыбы с норкой может конкурировать выдра, из-за лягушек — черный хорек. Выдра может изгонять норку из мест своего обитания, однако в рыбных реках эти два хищника обычно уживаются, причем выдра занимает реки средней величины, а норка обитает в мелких притоках и ручьях, впадающих в ту же реку.

С начала прошлого века численность норки во всем ее ареале стала катастрофически снижаться. Зверька не только усиленно преследовали как ценный пушной вид, но и места его обитания подвергались сильнейшему антропогенному воздействию. Развитие сельского хозяйства и промышленности, прокладка дорог, спрямление русел рек и другое гидростроительство, загрязнение водоемов химическими удобрениями и промышленными стоками, приводящими к гибели рыбы, охватили весь ареал зверька. Во многих странах он не только стал редким, но и пропал совсем. По ориентировочным данным, в России сейчас обитает не более 20–30 тыс. особей этого ценного пушного зверька, то есть вдвое меньше годовой его добычи в первой половине прошлого века.

Еще одной причиной сокращения численности норки являются концентрированные рубки леса на больших

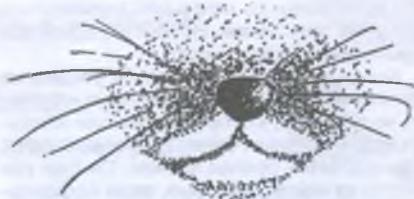
площадях. Известно, что мелкие лесные водотоки существуют в основном за счет талых вод. Речки, водооборонные площади которых оказались вырубленными, быстро мелеют и усыхают, так как снег на вырубках, благодаря солнечной радиации, исчезает еще при отрицательных температурах воздуха. Таким образом, норка теряет привычные местообитания, а переходя в более крупные речки, встречается с выдрой, что не способствует ее успешному размножению.

В последнее столетие с сокращением лесных площадей и продвижением сельского хозяйства к северу значительно расширился ареал черного хорька. Осваивая новые места, зверек стал заселять вырубки и долины мелких лесных рек, в связи с чем биотическая изоляция хорька и норки постепенно исчезает. Эти близкие виды стали давать между собой помеси. Охотники все чаще добывают зверьков, несущих признаки и того и другого вида. Таких зверьков называют хорь-тумак. По-видимому, при дальнейшем размножении помесных зверьков признаки европейской норки будут растворяться в более многочисленной популяции хорька. Подобное явление наблюдалось и в странах Западной Европы. Например, финские зоологи одной из причин исчезновения норки в своей стране считают гибридизацию ее с распространяющимся черным хорьком.

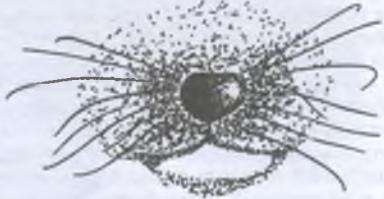
Для сохранения норки и восстановления ее ареала необходимо полное прекращение добычи зверька, усиление контроля за сохранением водоохранной зоны при рубках леса, расширение этой зоны вдоль малых рек и повсеместная борьба с загрязнением водотоков промышленными стоками. В настоящее время у нас и в других странах разрабатываются и проводятся в жизнь биотехнические мероприятия, направленные на сохранение этого ценного вида.

Норка американская

Норка американская. Следует отметить, что дикую норку, обитающую в естественных условиях североамериканского континента, в нашу страну никогда не завозили. История происхождения зверька, именуемого у нас американской норкой и обитающего во многих областях страны, такова. С 1928 г. звероводческие хозяйства нашей страны стали разводить завезенную из-за океана клеточную норку, которая в Америке была получена путем гибридизации трех подвидов норок,

У норки европейской верхняя и нижняя губы белые

У норки американской белая только нижняя губа

обитавших в различных штатах, и последующей многолетней ее селекции в условиях клеточного содержания. В России и в Западной Европе, где также развивалось норководство, имели место побеги зверьков из клеток, в результате чего самопроизвольно создались очаги размножения этого гибридного животного в природе. Начиная с 1933 г. клеточных американских норок в нашей стране стали выпускать на волю для обогащения промысловой фауны. Гибрид оказался менее требовательным к условиям обитания, чем европейская норка. Он поселялся в любых водоемах, включая озера и морские прибрежные воды, оказывался более плодовитым и всеядным, не избегал близости человеческого жилья, а потому стал постепенно осваивать те угодья, в которых раньше обитала европейская норка. Распространенное мнение об истреблении вселенцем местного вида необоснованно, но замещение одного зверька другим происходит во многих районах.

Гибридизации между завезенным зверьком и местной норкой в естественных условиях не происходит, не получены помеси и при клеточном содержании. Обе норки по размеру и окраске похожи друг на друга. У большинства зверьков американского происхождения не бывает белого пятна на верхней губе, характерного для местного вида. Мех американской норки в результате продолжительной селекции по сравнению с мехом местной норки более густой, плотный и в то же время более пышный.

Сходный образ жизни мелких куньих породил и сходные способы их добывания. Всех зверьков, кроме ласки, добывают с собаками, причем не только с лайками, но и простыми дворняжками, привыченными их разыскивать. Отлавливают их капканами, в основном №№ 0 и 1, различными переносными и стационарными самоловами: кулемками, плашками, проскоками, черканами и ящичными ловушками. Для добычи зверьков в начале сезона охотник обычно берет, кроме собаки, ружье с полузаездами, топор, железную лопатку, петлю-силок из конского волоса в 10–12 жилок, 5–6 мелких капканов и 1–2 рукавчика. Рукавчик, или «норник», состоит из берестяной трубки длиной 20 и диаметром 7–8 см, один конец которой остается открытым, другой соединен с узким мешком из нитяной сетки с ячейей в 1 см. С помощью этого инвентаря охотник добывает зверьков, выгоняя их из нор и других укрытий. В период глубокоснежья капканы ставят у приманки, помещенной в снежную пещерку, или по способу «в след», разыскав так называемые «сбежки» — места, по которым зверек проходил не один раз. Норок по чернотропу отлавливают живоловками, расставляя их вдоль уреза воды (иногда в загородях), а по белой тропе — капканами на переходах между полыньями и в пустоледицах.

Фантазии природы

Когда я вернулся из леса и сказал, что встретил у Синего Камня зеленого человечка, все насторожились. Мало хорошего, если кому-то начинают мерещиться зеленые человечки. Но фотография все поставила на свое место.

Когда же я увеличил ее, то увидел не только испуганную физиономию «лесного человечка», которого природа изваяла из лишайника. Обратил внимание и на причудливый колпак на нем. Он был как будто из масок, которые, если пофантазировать, этот «человечек» может надевать на себя, принимая обличия то орла,

то смешущейся женщины, то серьезного мужчины, профили которых видны по краям колпака.

Такое сочетание в маленьком кустике растущего на стволе елки лишайника довольно любопытно и у кого-то вызывает сомнение: «Не монтаж ли? Возможности компьютерной графики известны».

Но здесь не убрано ни одной точки, не добавлено ни одного штриха. Только удивительная фантазия природы.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

продолжает рассыпку напоженным платежом:

- оптических дневных прицепов

Пилад П4x32, П4x32L (с подсветкой сетки)

Пилад П8x56, П8x56L (с подсветкой сетки)

Пилад П8x56L с фокусируемым объективом

Пилад П8x48

Пилад П3,5x20

Пилад РV2-10x52 (с переменным увеличением)

- прицепов ночного видения

PNS 2,4x30

PNS 4,6x52

PNS 2,5x50

- кронштейнов для крепления прицепов на карабины

и ружья с вертикальным расположением стволов

(в заявке желательно указать марку оружия)

- фотообъективов

- а также, оптической продукции (бинокли, прищелы, зорительные

трубы, пазерные дальномеры, фотообъективы, кронштейны и пр.) российских и зарубежных производителей

Дополнительная информация по тел. (8172) 25-98-15 или на сайте www.vomz.ru

Заявки можно направлять по адресу: 160001 г. Вологда ул. Мальцева, 54, коммерческий отдел по факсу (8172) 72-61-45

электронной почтой: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru или оформить на сайте www.vomz.ru

Пожалуйста, укажите в заявке Ваш контактный телефон

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Ночной прицел PNS 2,5x50 с электронно-оптическим преобразователем 1-го поколения

предназначен для наведения охотничьего оружия на цель вочных условиях при естественном освещении местности и в полной темноте с использованием подсветки

- увеличение 2,5 крат
 - мощная ИК (диодная) подсветка
 - диоптрийная наводка прицепа
 - питание подсветки от 2 элементов АА, возможность их замены на литиевые аккумуляторы в условиях низких температур
 - эксплуатация прицепа при температурах от -20 до + 40°C
 - размеры 210x90x90 мм, - вес 850 г
- В комплекте: чехол для транспортировки прицепа на оружии, наглазник, крышка со светофильтром

**160001 г. Вологда, ул. Мальцева,
54, тел. (8172) 25-98-15, 23-66-10
факс (8172) 72-61-45
E-mail: commerce@vologda.ru
vomz@vologda.ru Web: www.vomz.ru**

Патрон с подкалиберной оперенной пулей

Д. ШИРЯЕВ

Получилось так, что на одном из совещаний в министерстве я, сидя в заднем ряду, вел беседу на отвлеченную тему с ведущим разработчиком подкалиберных оперенных противотанковых снарядов к гладкоствольным пушкам. В руках я воротил недавно отлитую пулю Майера. Заинтересовавшись игрушкой в моих руках и получив разъяснение, мой собеседник выразил удивление: «Неужели эта химера может нормально летать?» Мы сошлились во мнении, что, конечно же, нет, но охотников выручает то, что бывают они зверя чуть ли не в упор, а весьма низкое дульное давление в ходе выстрела не приводит к большим возмущениям, способным вывести пулю из равновесия. Вместе с тем мы пришли к выводу, что сам Бог велел для охотничьих пуль использовать опыт разработки снарядов гладкоствольной артиллерии. Ведь только что в противотанковой артиллерией был достигнут серьезный прогресс после перехода от нарезного ствола к гладкому: новая (в то время) гладкоствольная стомиллиметровая «Рапира» значительно превзошла прославленную в войну пушку Д-44 с нарезным стволом такого же калибра. Очевидно, что преимущество должно было быть справедливо и для гладких стволов охотничьих ружей. Дело за малым: этот опыт относился тогда к разряду совершенно секретных. Нужно было, использовав идею боевого снаряда, преобразовать конструкцию так, чтобы она не носила секретных элементов, пусть даже за счет ухудшения относительных характеристик. Особого труда это не составило, поскольку в этот период я как раз занимался разработкой подкалиберных оперенных боеприпасов к стрелковому оружию. Расчеты и эскизное проектирование подкалиберной оперенной пули 12-го калибра я завершил за несколько дней. Оставалась самая «малость» — кто выделит средства для опытной проверки?

Совершенно неожиданно я получил моральную и материальную поддержку близкого мне друга и товарища еще с институтской скамьи Виктора Шипилова. В принципе он, будучи дипломированным оружейником, специализировался на испытании авиационных пушек, но волею начальства был переведен в руководители Государственной испытательной станции охотничьего и спортивного оружия, а также боеприпасов.

Должность эта, кроме непосредственного руководства испытаниями, была связана с необходимостью общения с представителями самых различных учреждений, заводов и ведомств, включая частные зарубежные поездки.

Видный внешне и коммуникационный по характеру, Виктор как никто лучше подошел к этой должности. Приведу лишь один пример. Всем известна отличная двустрелька ТОЗ-34 талантливого тульского конструктора Н. И. Коровякова. И быть бы этому ружью в общих рядах других таких же малоизвестных тульских и ижевских разработок, если бы не сумел Виктор представить его на Брюссельской выставке так, что даже не скорая на признание российских заслуг европейская комиссия единогласно отметила ТОЗ-34 золотой медалью.

К сожалению, Виктор Васильевич не прочтет этих строк — в расцвете сил суждено было ему закончить свой жизненный путь.

Шипилов сразу же понял преимущества предложения и беспрекословно подписал заказ на изготовление опытной партии боеприпасов. Не требовалось слишком глубоких знаний внутренней баллистики, чтобы предвидеть ожидающие нас трудности. Например, не было никакой уверенности, что штатные пороха позволят получать нормальный выстрел. Далее, даже предварительный расчет показывал, что колossalные перегрузки заставят поломать голову над прочностью элементов пули и т. д. и т. п. Поэтому в первой партии патронов (всего лишь из двадцати штук) пули были изготовлены из стали с фрезерованными стабилизаторами. На всякий случай пули я закалил на твердость, примерно 60 единиц по Роквеллу.

Подбор заряда осуществлялся стрельбой из баллистического ствола с замером давления пороховых газов крешерным прибором. Поскольку для этой цели жаль было расходовать с трудом доставшиеся нам пули, для подбора заряда были использованы дробовые снаряды того же веса.

Как водится в опытных работах, всегда оправдываются наихудшие предположения. Так и тут: штатные пороха «Сокол», П-45, П-85 и даже П-125 normally не горели. Выстрел получался слабым. Но эта первая препона была преодолена, и мы явились в баллистическую лабораторию нашего коллеги Николая Николаевича Аверина для замера начальной скорости с патронами, обеспечивающими в нормальных условиях среднее внутрибаллистическое давление на уровне 600 кг/см².

По условиям техники безопасности, так же как и при предварительном подборе заряда, стрельба велась из прочного баллистического ствола с дистанционным производством выстрела. Мера эта была далеко не лишней, так как, форсируя первоначально слабо

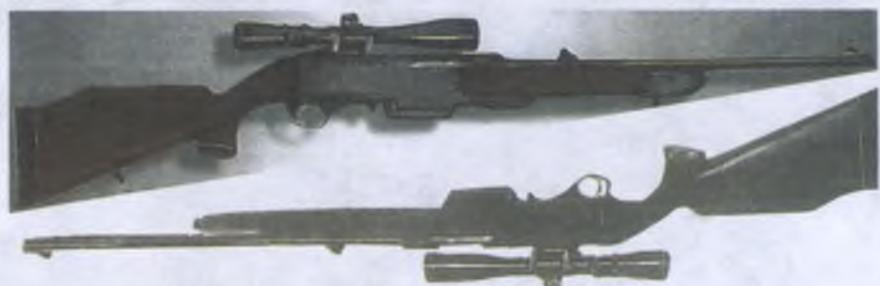

горевший заряд, мы наткнулись на высокие давления — до 1200 кг/см². Здесь нас ожидал пассаж — после первых выстрелов и замеров начальной скорости Николай Николаевич предложил нам прекратить стрельбу. Оказалось, что закаленные опытные пули, весившие 14 граммов, при начальной скорости 600 м/с пробивали 100-миллиметровую бронеплиту, на которой крепились инерционные датчики. Мы особенно не гордились — результаты показали целесообразность дальнейшего развертывания работ.

На втором этапе уже нужно было отработать настоящую охотничью пулю — полуоболочечную — для обеспечения должной убойности и получения хорошей кучности.

При отработке полуоболочечной пули пришлось повозиться с прочностью оболочки, так как на первых порах из-за колossalных перегрузок пуля деформировалась еще в стволе. Ожидать же хорошей кучности не приходилось, если не заставить пули проворачиватьсь на траектории. Такое проворачивание осредняет эксцентрикситет суммар-

Самозарядный карабин МЦ-551

М. БЛЮМ

По индивидуальному заказу ЦКИБ СОО в Туле берется изготовить разработанный на этом предприятии самозарядный охотничий карабин МЦ-551 высокого класса под патрон 8х68S. Перезаряжение осуществляется за счет отвода пороховых газов из канала ствола в перезаряжающий механизм, расположенный под стволов в цевье. Под напором пороховых газов поршень перемещает перезаряжающий механизм назад и после поворота боевой личинки отводит затвор в крайнее заднее положение. При этом выбрасывается стреляная гильза и взводится ударный механизм. Затем под напором возвратной пружины затвор начинает перемещаться в переднее положение, захватив при этом очередной патрон из магазина, и досыпает его в патронник ствола, запирая при этом патронник с патроном на три боевых упора при повороте личинки. Подготовленный таким образом к очередному выстрелу карабин может быть поставлен при необходимости на пре-дохранитель. Отъемный коробчатый магазин может быть рассчитан на размещение 5 или 10 патронов, хотя я считаю, что пяти патронов более чем достаточно, так как скоростную стрельбу вести таким мощным патроном не следует. Это связано с тем, что при попадании в достаточно убойное место таким мощным патроном второй выстрел вряд ли потребуется, но и если стрелять не умеешь, то такой карабин вообще не следует приобретать, так как такой мощный патрон предполагает стрельбу на достаточно далекие расстояния, а при близкой стрельбе трофеи будет изрядно испорчен. В общем, это оружие для опытных стрелков и для тех, кто имеет возможность достаточно часто тренироваться в стрельбе на открытом воздухе и на расстояния не ближе 150 м. Прицельные приспособления карабина имеют не только регулируемый открытый прицел с мушкой и целиком, но и оптический с кратностью не менее 6-ти.

Карабин снабжен стволов длиной 650 мм, а его вес равен 4,0 кг. Полная длина карабина 1250 мм.

А теперь следует разобраться, чем может быть хорош карабин в услови-

ях охоты благодаря применению такого мощного патрона. Практически его можно применять при отстреле в любых охотничих ситуациях при добыве самых крупных представителей нашей фауны, таких, как медведь, лось, кабан, горных козлов и баранов. Используя различные по мощности патроны с разными конструкциями пуль, можно отстреливать и меньших по величине животных.

Для отстрела самых крупных и крепких на рану животных на больших расстояниях следует применять патроны, снаряженные пулями RWS Kegelspitz весом 14,51 г (с утончением оболочки впереди и открытой со стороны носика свинцовыми сердечником) с начальной скоростью 870 м/с, которые при попадании даже с небольшой скоростью (порядка 500 м/с) на больших расстояниях позволяют надежно их поразить. Такая пуля с этой гильзой на расстоянии 300 м имеет энергию почти 300 кгсм и скорость порядка 620 м/с. Для животных поменьше применяется такой же конструкции пуля, но весом 11,73 г.

Пуля RWS H-Mantel весом 12,12 г представляет собой оболочечную пулью с вдавленной посередине в сердечник оболочкой и имеющую пустоту в головной части, закрытую колпачком. Задняя часть сердечника по сравнению с его передней частью более прочная. Пуля используется на более близких расстояниях, так как она быстрее теряет скорость из-за своей формы, но зато ее конструкция способствует образованию большого раневого канала, а более прочная задняя часть сердечника способствует ее глубокому проникновению для поражения жизненно важных органов. Так что эту пулью можно рекомендовать для отстрела крупных и опасных животных на расстояниях не далее 200 м. На этом расстоянии скорость пули равна 777 м/с при энергии почти 370 кгсм.

Для отстрела средних по величине животных на дальности до 500 м в горах или на открытых пространствах желательно использовать пули Kegelspitz.

С другими типами и весами пуль этот патрон пока не выпускается.

ной составляющей аэродинамических сил. Пороховой заряд состоял из на-вески пороха «Сокол» 2,3 г. Однако нормальное функционирование заряда обеспечивалось только при условии применения специального капсюля.

Показательными были испытания в Азово-Сивашском заповедном охотничьем хозяйстве на острове Бирючий. Как живописал очевидец, поначалу иронические улыбки деревенских егерей вызвало появление столичных «пижонов» в шляпах и с оптическими прицелами на дробовиках. Но это лишь до того, как заместитель директора хозяйства вывел всю группу к стаду оленей. Указав на одного из отбракованных оленей, он приложился к оптическому прицелу 9 мм самозарядного карабина «Медведь», но выстрелил так и не решился, отговорившись тем, что велика дистанция и он боится сделать подранка. После минутного раздумья попросил разрешения выстрелить подкалиберной пулей из своего ружья Николай Терехов — у него был штучный бокфлинт 12-го калибра МЦ-9 с прицелом ПО10-1 производства тульского ЦКИБСОО.

Олень рухнул как подкошенный. Скрупулезный промер дистанции позволил зафиксировать дальность 300 м! Второй выстрел и с таким же успехом был сделан с дистанции 280 м. После этого было решено, что этих двух результатов для протокола достаточно и впредь не стоит стрелять с подобных дистанций.

Я лишь один раз участвовал в натуральных испытаниях вместе с Шипиловым в Кролевецком заповедном хозяйстве Сумской области на Украине. Руководил там испытаниями начальник Сумского управления охотничими хозяйствами Кущиненко Владимир Викторович. Мне, не искушенному в охотничих премудростях, он представлялся Зверобоем Фенимора Купера, но только с высшим образованием. Я имел отдельное задание, мне надлежало дать оценку эффективности английского точечного прицела Single Point при установке его на дробовик. Одновременно я проверял вариант подкалиберного патрона с 8 мм пулей. Эта пуля имела вес 19 г и неплохо функционировала при штатной навеске пороха «Сокол». Средняя начальная скорость ее была 490 м/с. Кучность ее была похуже, чем у первого варианта калибра 6,8 мм. Лучший поперечник рассеивания на дистанции 100 м составлял 200 мм, худший — 300 мм.

Именно такой пулей и с прицелом Single Point Владимир Кущиненко заставил меня выстрелить по молодому лосю. Стреляя я позже по волку, которого на меня выгнали егеря, но не совсем удачно — добил волка Кущиненко. Приехавший к нам на испытания начальник охотничих хозяйств Украины С. В. Болденков щутливо наградил меня медалью с изображением кабана.

НОРНА

Г. ШАЛАЕВ

Фото В. Животченко

Наверно, самая молодая станция по натаске норных собак в Подмосковье — это «Чапаевка». Несколько лет назад ее фактически в одиночку построил известный заводчик гладкошерстных фокстерьеров, основатель и председатель клуба «Норная охота» Владимир Иванов.

Изначально эта станция затевалась как клубная. Клуб «Норная охота», как и следует из его названия, был создан для объединения в первую очередь охотников — владельцев гладкошерстных фокстерьеров. Но когда искусственная нора-восьмерка в 1999 году была «сдана в эксплуатацию», сюда потянулись не только фоксиянники, но и владельцы других пород норных собак. Особенно полюбилась эта станция национальному клубу породы «Такса».

Сегодня здесь предлагается весь комплекс услуг по натаске норных собак. В соответствии с международным стандартом построена и работает П-образная искусственная нора. Есть и собачий «интернат». Если владельцы собак не имеют возможности часто сюда приезжать, они оставляют здесь своих питомцев на несколько недель. На станции созданы все условия для того, чтобы максимально подготовить норную соба-

ку для охоты в естественных условиях. Конечно, искусственные норы лишь приближенно имитируют настоящие, где собака работает в полной изоляции от хозяина и лишена его поддержки. Но тем не менее эта предварительная натаска дает ощутимый результат при выходе на реальную охоту. Лучше всего ходить с фоксом и на охоту и регулярно заниматься с ним в искусственной норе. У собаки появляется возможность оттачивать мастерство не в самых экстремальных условиях, чтобы потом максимально выкладываться уже в лесу или в поле.

Основные объекты охоты норных собак — лисицы и енотовидные собаки. Обычно собака выгоняет зверя из норы, а взять его на поверхности — задача охотника. Иногда очень злобные собаки давят его в норе, однако вытаскивают на поверхность далеко не все и не всегда. Гораздо реже опытные охотники пускают своих помощников по барсуку. Этого сильного зверя в естественной норе одолеет далеко не каждая даже хорошо подготовленная и злобная собака, и, кроме того, практически всегда приходится вскрывать нору, чтобы вытащить зверя и собаку.

Норных собак веками создавали именно для такой специфической охоты, чтобы порода не вырождалась, этим собакам необходимо делать именно то, что они делают... хотя бы время от времени.

ОХОТА

Уберечь собаку

Е. КАРПОВ,
эксперт-кинолог III категории

Как уберечь собаку от волков, от воров, от злых соседей? Риск потери гончих особенно высок
Фото. Животченко

Написать эту статью я решил после многочисленных и многодневных поисков гончих собак по разным районам и деревням. Правда, искать порою приходилось собак и других пород. В нашем журнале высказывались хорошие предложения: беречь собак от волков с помощью закрепляемых на ошейнике красных флагов и лент, гвоздей и болтов. Бессспорно, это уменьшает риск потери собаки. Но как уберечь ее от многих других, подчас роковых приключений на охоте или от кражи? Конечно, хорошо обученная собака не подойдет к чужому, но ведь крадут собак даже из вольер и будок.

Собака потерялась на охоте. Что же могло случиться с ней, кроме встречи с волками? Трагическая встреча с кабаном или лосем? Честь и хвала тем гончатникам, которые своевременно отучили своих собак от преследования копытных. Но, к сожалению, некоторые охотники похваляются универсальностью своих собак, не только гончих, но и дратхааров и даже фокстерьеров, хотя давно уже известно, что для охоты по копытным желательно использовать только лаек, да и они, случается, гибнут от клыков секача или копыт лося.

Собака ушла за пришлой лисой или за теми же копытными и, по той или иной причине (непогода, напала на за- пах пустующей суки и т. д.), не нашла

обратного пути домой. Сюда же можно отнести гончих, не умеющих ориентироваться. Что это? Недостаток собаки или же серьезное упущение в дресировке? Собака уже в отрочестве должна отработать полаз в контакте с хозяином и научиться ориентироваться. Очень плодотворным, согласитесь, является обучение собаки возвращаться на зов трубы (а не выстрела, так как при потере собака может идти на выстрелы вовсе не хозяина). Только что-то не вижу я, чтобы этот метод практиковался (во всяком случае у гончатников нашей местности).

Собака попала под колеса, угодила в яму, провалилась под лед, утопла в болоте, застряла в норе, попала в капкан или браконьерскую петлю... Ее с трудом можно найти по ее голосу или по следам на снегу, а по чернотропу — только со специально обученной или выращенной вместе с нею другой собакой.

Собака повстречала людей. Хорошо, если, выйдя наконец к жилью, встретит отзывчивых, добрых людей — пусть даже не охотников. К чести охотников, все же немало таких, которые, встретив потерявшуюся собаку, напоят, начнут питаться и постараются найти ее хозяина, поставив в известность охотообщество, кинолога и дав объявление в городскую или районную газету. Самыми эффективными являются последние

два способа, так как кинологи всегда в курсе всего происходящего с породистыми собаками и своевременно делятся той или иной информацией друг с другом. Газета эффективна благодаря своей массовой доступности. Всегда найдется кто-то, кто что-то знает, слышал или видел. Собака не вещь, которую можно спрятать так, чтобы никто и никогда ее не увидел. Не Робинзоном же живет этот «собаковод», а с семьей и среди людей. Районная или городская газета, как известно, самая читаемая. Ведь потерявший собаку охотник в первую очередь и кинологу позовет, и в охотообщество обратится, и кинется давать объявления, и лихорадочно будет листать газету в поисках колонки «Находки». Мне самому через год и три месяца нашли и вернули (за вознаграждение) гладкошерстную таксу Кити. А все потому, что не прекращали поисков. Но обидно другое. Были люди, которые знали, где находится, и не сообщили об этом, хотя и от сокрытия этой информации они ничего не имели.

Хороших рабочих собак знают «в лицо» не только в своей округе, но и в соседних районах и близлежащих городах. Не секрет, что завистников у владельцев таких собак всегда более чем предостаточно. Так, года два назад я со своей таксой Викой был приглашен другом на охоту к его знакомым. После удачной охоты услышал от местных охотников, что в городе С. тоже есть хорошая такса, которую неплохо было бы украсть. Далее говорили о деталях, из которых было понятно, что в виду имелся я со своей таксой. Мой друг захотел так, что на него посмотрели минимум как на пациента психиатрической лечебницы. Я же не нашел ничего лучшего, как взять Вику на руки и сказать: «Не отдам». И это было более

чем за 200 км от дома! Уверен, о подобной «известности» и случаях при желании может рассказать любой охотник, держащий рабочую собаку. Что же тогда говорить о гончих, которые в силу специфики своей работы имеют больший риск потеряться на охоте и которым во многих районах больше всего отдают предпочтение охотники. Под пресс попадает и потомство таких собак, которое, будучи еще неопытным, легко идет на контакт с чужими людьми, не подозревая об их коварстве. Вот и крадут собак или даже стреляют.

Есть люди, которые специализируются на продаже чужих собак. И, главное, находятся те, которые заказывают этим нелюдям отлов или кражу той или иной собаки (как, например, мою Кити). Спрос рождает предложение. Все по законам рыночной экономики. Кто знает, какую цель преследуют эти воры и убийцы? Зависть? Деньги? «У меня нет такой собаки, так пусть и у него не будет, а то он со своей вон как берет, а я?» Дальше гремит выстрел, как правило сразу же при встрече с

собакой в лесу. Вообще-то какое там в лесу! В деревне посреди белого дня во время отстрела бродячих собак местный охотник в упор застрелил сидящего в одиночестве перед домом моих родителей единственного во всей деревне (!) спаниеля, наплевав на все меры безопасности обращения с огнестрельным оружием и мотивируя свой поступок тем, что принял спаниеля за дворняжку. Охотник, не умеющий отличить чистокровного ухоженного взрослого спаниеля от дворняжки, — это охотник? И при том, что в деревне каждый житель (не говоря уж об охотниках) знает, у кого какая собака. Другую-то спаниельку я завел, но горечь утраты Джоя осталась на всю жизнь.

Наверное, нет среди моих знакомых таких охотников, у которых хоть раз не пропала или не была отравлена, не украдена или не застрелена собака. И после таких «селекционных отстрелов» и краж мы хотим, чтобы охотничье собаководство развивалось?

Многие охотники с пренебрежением

относятся к клеймению своих питомцев. А зря. Это сильно облегчило бы работу как потерявшему собаку, так и нашедшему ее. Мы по русской привычке думаем, что пронесет, не потеряет-ся, а если да, то максимум через пару дней сама вернется. И только потом приходят сожаления, но, увы, запоздалые.

Есть еще один способ, который практикуется так же редко, как и клеймение. Это относится к тем гончатникам, которые пускают в полаз собак в ошейниках. На металлической пластине можно выгравировать свой адрес с телефоном и прикрепить ее к ошейнику, еще лучше — номер сотового телефона. Благодаря своей распространенности, доступности и легкости связи он очень эффективен. Один охотник, будучи «немного подшофе», заявил: «А я поставлю клеймом свой адрес на одно ухо собаки и номер телефона — на другое». Своим заявлением он, разумеется, вызвал смех всей компании. Но смех смехом, а рациональное зерно в этом было.

ОХОТА и РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ
Международная выставка

Москва, ВВЦ
павильоны №69, 70

17-21 февраля
2005 года

Русская выставочная компания "ЭКСПОДИЗАЙН"
Тел/факс: (095) 258-8766; E-mail: ioulia@online.rpt.ru www.expo-design.ru

Муза дальних странствий

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Эта загадочная, интригующая и загадочная дама, воспетая Ильфом и Петровым в одном из их бессмертных произведений, лишила покоя и меня. Тяга к новым местам, новым открытиям, порою обманчивым, постоянно влекла в неведомую даль. За это мой брат Арсений, очень одаренный, но отличавшийся некоторым консерватизмом, часто не разделял моей слабости и подтрунивая над ней, окрестил меня «наш Пржевальский». Чем я, положим, гордился.

В ту зиму наша дружная команда профессиональных зверобоев изрядно задержалась с выездом. Отчасти потому, что мне, как старшему, надоели корейские горы и неудержимо влекла Маньчжурия. А разрешение на промысел в нужный район долго затягивалось. Наконец оно в кармане. Я дал телеграмму, и вся компания собралась на знакомой станции юго-восточной магистрали Чаньчунь-Тумынь. В ожидании компаньонов я принял предложение знакомого корейца Кима, владельца грузовых машин, курсировавших в глухую тайгу. Он обещал доставить всех с вещами и собаками в самую отдаленную точку лесной концессии, куда без такой оказии никак не добраться. Прибывшие — два брата и друг Валентин Вальков с помощниками, узнав о моих планах, с сомнением покрутили головами, но возражать не стали.

Во времена созданного японцами государства Маньчжу-Го военизированные поселки создавались во всех таежных районах страны. Все по единому принципу: формальный начальник маньчжур (китаец), а его помощник (фактический начальник отряда) — обязательно японец. Такая структура распространялась на всю страну с целью борьбы с разбойниками-хунхузами, а попутно и с партизанами, которые не очень друг от друга отличались... И надо отдать должное самураям: в этом отношении они быстро на вели в Маньчжурии заметный порядок.

Итак, шесть человек в обнимку с восемью мохнатыми собаками тряслись в кузове открытого грузовика, резво бежавшего вверх по стиснутой сопками долине. Двадцатипятиградусный мороз с ветром заставлял сбиваться в общий клубок, и даже накинутые поверх охотничих курток старые шинели помогали слабо.

Заснеженные сопки постоянно меняли свой облик: дубы, липа, клен, ясень уступали место кедру, ели, пихте, лиственнице. Полуторка увлекала в самое сердце неприветливой темной тайги. Зверобоям, привыкшим охотиться в потерявшем листву чернолесье, эта хмурая, беспросветная глуши навевала тоску. Но что делать, это дань неурожайному году. Кабан в поисках кедрового ореха и коленчатых трубочек хвощей уходит в сине-зеленое море — «шухай»...

Лишь под вечер, едва шевеля языком и непослушными от стужи ногами и руками, наша группа высадилась в деревушке Тунджиен, обнесенной высокой оградой из колючей проволоки со стражевыми вышками по углам и всего двумя воротами с обоих концов, которые с наступлением темноты охранялись вооруженными маузерскими винтовками людьми в мохнатых шапках и грязно-серых ватниках.

В приграничных с Кореей поселках население было смешанным, и мы выбрали корейскую фанзу. Она теплее, а главное, все здесь знакомо — и быт, и язык. Нам отвели большую комнату рядом с кухней, где все блаженно «оттаивали» на теплых канатах, покрытых циновками из дубового лыка. Растинуться после морозного дня на полу, под которым проходит жар из кухни, — непередаваемое наслаждение.

Однако с первых дней охоты в этих дебрях мы с Арсением поняли свое независимое положение и преимущество наших «собачников». Хорошо натасканные псы быстро находили, облавливали и задерживали кабанов, и младший брат Юрий с другом Валентином Валь-

ковым, разделив по четыре собаки, добывали чушек и секачей одного за другим, а мы, спугнувшись, возвращались ни с чем. Неизменные лидеры вдруг на вторых ролях. Обидно...

На третий день я облюбовал крутой кряж, уходящий к главному водораздельному хребту. С его высоких точек можно было хоть как-то обозревать соседние косогоры.

Охотнику европейской таежной зоны, привыкшему к коллективным загонам, да еще при помощи универсальных ведомых, трудно представить все сложности и тонкости индивидуального промысла сибиряка или дальневосточника. Тот должен красться, как барс, чуять и видеть, как волк, хитрить, как лиса... Двигаясь, как тень, обязательно против ветра, просматривать каждый уголок, уметь затаив дыхание подолгу стоять и слушать. Здесь умение пользоваться хорошим биноклем дает огромное преимущество. Поэтому что главное — увидеть зверя на лежке или пастьбе непотревоженным. Ведь иногда, особенно на снежном фоне, удается заметить интересующее тебя на совершенно недосягаемом для невооруженного глаза расстоянии. А если эта цель достигнута, можно считать, что половина дела сделана. Это — наука, доставшаяся от дедов и отцов...

Хребет, по которому я поднимался, тянулся кочкообразно: пик — седловина, пик — седловина. Осторожно сползая в очередное седло, неторопливо, чтобы не пыхтеть, взбирался на следующую возвышенность, где подолгу не расставался со своим «цисом». Ведь пыхтение или учащенное дыхание далеко улавливается чутким ухом, при этом сильно запотевают стекла очки, к тому же, если охотник внезапно заметил зверя на доступном расстоянии, бурное дыхание помешает прицельному выстрелу. Короче, в таких условиях — тише едешь, дальше будешь.

Однако время уже перевалило за полдень, а кроме миниатюрных следочек невидимки-кабарги, никаких признаков солидного зверя. Взобравшись на один из горбов, я — в который уже раз — вытянул из обшитой брезентом кожаной кобуры бинокль и принялся обшаривать косогоры между кустами и деревьями, среди камней и валежин, таких одинаковых и монотонных для неопытного глаза и таких разных, таинственных и многообещающих для искушенного. И вдруг на противоположном склоне уперся в темный обломок упавшего дерева, чем-то напоминающий оленя. В щетке заснеженного леса похожих пней, чурок и коряг — как звезд в небе. Все застыло в своей неподвижности и одинакости, и тем не менее этот предмет привлекал внимание. Долго глядел не отрываясь. Нет, коряга не шевелится. Как и все вокруг, чертова пропасть! Занесло сюда на свою дурную голову; ладно, ушел кабан в эти дебри, и нечего за них лезть; можно наверняка бить коз в чернолесье, чтобы оправдать обещанную партию мяса Василию Ивановичу Кожевникову, давнему клиенту со станции Ханьдахецы, поставщику лесной концессии на КВЖД. Кажется, пора сматывать удочки!..

От напряжения стекла все-таки подернулись туманом. Передохнул, дал охладиться, снова уставил на подозрительную чурку. И вдруг что-то ожило. Уши! Чуть шевельнулась голова. Изюбр. Или пятнистый олень. Что-то услышал или почуял. Если вскочит и прыгнет, всему конец. Приближаться нельзя — сразу же потеряю его из вида. Надо использовать единственный шанс. Хотя расстояние — шагов 300.

Резких движений делать нельзя. Медленно опустился в снег, расставил колени, опер на них локти. Это идеальный станок, особенно на косогоре.

Беззвучно снял с предохранителя свой длинный Ли Энфилд, утопил на нужную глубину в прорези мушку. На-

вел. Она уперлась туда, где должна быть передняя лопатка. Отключил дыхание и мягко нажал на спуск. Чах-х-х-х! Рванул затвор, гильза мелькнула в воздухе и бесшумно нырнула в снег. Был готов к новому выстрелу, но его не потребовалось. Зверь медленно перевернулся, съехал чуть ниже своей лежки и затих. Я выждал с минуту — не шок ли? Так бывает: полежит, слегка парализованный, вскочит, прыгнет, и поминай как звали... Но этот уже не шевелится.

Буркнул в свой адрес: «Молодец» и, уже не боясь шуметь, покатил в овраг. Взяв заранее точный ориентир, полез на противоположный склон, взобрался и приблизился к своей добыче. Это торжественный миг. Вот он, такой хитрый и зоркий, быстроногий, но ты одолел в родной для него стихии. Можешь потрогать, погладить, пощупать его шкуру или рога.

Однако в первый момент я был огорчен и разочарован. Передо мной лежал крупный, темно-бурого окраса бык с... одним рогом. Какая досада! Почему? Ведь изюбр, а особенно олень, сбрасывает рога не раньше марта-апреля, а сейчас только середина декабря... Потянул за рог и с облегчением вздохнул: из глубокого снега вывернулся второй, такой же красивый. Зверь оказался не пятнистым оленем и не изюбром, а помесью этих двух копытных, что изредка встречается в Восточной Маньчжурии, где оба стада занимают общую территорию. Как бы то ни было, это был отличный трофей: помимо добывших мяса и шкуры, даже сухие рога в первые месяцы после окостенения хотя и уступали пантам, ценились все же высоко.

На следующий день мы с помощником корейцем Поктэги вывезли на санях здоровенного бурого быка. Поглазеть на него сбежалось полдеревни. А вечером при свете небольшой керосиновой лампы высокие коричневые рога щупали, ахали и разглядывали все важные деревенские гости и хозяева. Их

фанзы становились самой популярной в поселке.

* * *

Решив разведать новое направление, я прошел с утра несколько верст по лесовозной дороге, свернул, углубился в тайгу. Орех здесь родился неплохо, кабаньих следов было много. Распугивал наброды и не раз спугивал чучек: слышал, как ухают, фыркают, трещат подлеском, но не увидел даже мельком. Снег лежал глубокий и жесткий, подобраться в чаще немыслимо. Убедился, что толкаясь по следу ничего не добьюсь.

Выбрался на глубоко пробитую зверем тропу и двинулся по ней в сторону поселка. Вскоре ее пересекла другая. Набили целые дороги, а увидеть невозможно! Чертыхнувшись, поднял голову и заметил небольшой холм. Единственный встреченный за весь день среди пологих склонов; первое небольшое окно. Мелькнула мысль: забраться на горку и на ней пообедать. Оттуда хоть что-то видно шагов на сто, да и как раз перекресток двух троп. А вдруг?

Выбрался, разгреб ногами снег возле поваленного дерева, собрал суняк, разложил костер. Смахнул с валежины снежную шапку, соорудил из лапника сиденье. Винтовку пристроил под рукой, чтобы взять в любой момент, не делая резких движений. Набил снегом котелок, натянул воды, заварил чай. Работая, все время поглядывал на про-

свечивающий в сотне шагов единственный лаз, но там ничего не менялось. Вокруг, куда ни глянь, расстипалось голубоватое море тайги, наглухо скрывшее всех своих обитателей.

Установленная на углях алюминиевая коробочка с рисом, куском мяса и перченой корейской капустой прогрелась, начала шипеть. Налил в кружку чаю, опустил кусок сахара, размешал и поставил рядом в выемку упавшего дерева. Снял с углей коробочку, раскрыл, принял есть. Изредка делал глоток из кружки и ставил снова на место, не спуская глаз с визира, хотя прекрасно понимал, что едва ли имею один шанс из ста. Однако если будешь только мечтать и глазеть под ноги — удачи не жди.

Обед подходил к концу, когда показалось, что «там» что-то мелькнуло. Осторожно отставил коробочку, потянулся к ружью и вдруг ясно различил приближающегося по моим следам кабана. Черный секач трусил рысцой. Я тихонько свистнул. Он сделал еще две шага и остановился, слегка поведя в сторону головой. Медленно, как во сне, поднял винтовку и взял в основание шеи. Негромко щелкнул и сразу погас в тайге выстрел. Зверь ткнулся в снег, даже не вздрогнув. Я понял — это не шок. Передернул затвор, поставил ружье в прежнее место и, проворчав себе под нос «так», не торопясь закончил обед. Вылил остатки чая, уложил рюкзак и спустился с горки. Черный с сединой, с большими белыми клыками секач лежал в глубоко пробитой борозде, как будто уснул...

В тот вечер долго ждали к ужину Валькова. Наконец заскрипел во дворе снег, Вальков щелкнул затвором, разряжал винтовку (на крылечко выбросили одеяло — завернутое на морозе оружие оттаивает медленно, не зашатывает и не ржавеет).

Красный от мороза, с покрытыми изморозью ресницами и бровями, Валентин переступил высокий порог фанзы какой-то скроченный и мрачный. Всегда болезненно переживавший за сохранность собак Юрий, только глянув, нервно спросил:

— Что случилось? Собака, да?

Валентин стащил рукавицы, бросил в угол шапку, выругался:

— Сволочь секач. Рыжика запорол. Уже в сумерки остановили в овраге, в глубоком снегу; пока побегал... Не сумел, молодой, увернуться, положил его на месте. Осори тоже, кажется, ранил. И ушел!

Едва расселись, поджав под себя ноги, перед маленькими круглыми столиками, из кухни появился второй наш помощник, маленький веселый Василий Пак. Остановился, отставив ножку, растопырил, как бы в недоумении, пальцы:

— Начал кормить собак. Все ничего, а у Осори свистит в животе...

Посмеялись — чего это Ваське приудилось? Легли спать. А утром нашли

Осори мертвым. И лишь тогда обнаружили небольшую ранку, куда вошел острый длинный кабаний клык, проткнувший желудок. Из восьми собак сразу стало шесть.

Утром Юрий и Валентин пошли закопать Рыжика и расправиться с секачом, но на месте схватки собаки не нашли. Ночью по следам Валькова прошел крупный тигр-самец; поднял, как оброненную рукавичку, полуторапудового ирландского сеттера и ушел своей дорогой. Через километр прилег, сожрал, не оставив ни шерстинки, и пошел дальше по своим делам.

Вечером состоялся совет. Порешили преследовать и расквиртаться с гигантским котом. Пусть день, два, три — должны настигнуть на очередной добыче. Собрались все: шесть человек и шесть собак. Взяли походные палатку с печкой, топор, пилу, кастрюлю, ведро, чайник. Продукты, одеяла. На заре покинули приютивший нас поселок. Дальше — сплошная тайга: лес и лес без конца и края. А где конец — никто точно не знает.

Добравшись до места, где тигр прикончил собаку, двинулись по следу цепочкой. Снег по колено, гора за горой, подъем за подъемом, все время сквозь чащу, валежник, колючие кустарники аралии и элеутерококка, по-нашему — «чертова деревя». Хвойный лес почти без полян и просветов.

Так началась погоня, о которой хищник и не подозревал. Он шагал неутомимо только ему одному ведомым путем, нигде не задерживаясь. Встречные следы зверей его не интересовали, кот пообедал Рыжиком основательно.

В первый день прошагали по горам километров двадцать. Встали на привал, когда солнце уже садилось за сопки. Но и зимой, в снег и мороз, табор можно оборудовать быстро. Важно, чтобы каждый знал — что ему следует делать. Мы выбрали защищенный от ветра овражек с сухостойными лиственницами. Двое расчищали от снега площадку, нагребая с трех сторон снежные валы; двое валили сухостойни и пилили на нужную длину, чтобы свободно вмешались в печурку, чурбаки. Один подносил и колол. Последний разложил костер и, набив всю имевшуюся посуду снегом, натаивал для ужина воду.

Вырубили жерди, связали две треноги. Самую длинную ровную жердь пропустили сквозь специальные отверстия под коньком палатки, уложили на треноги. Осталось растянуть оба борта и закрепить их веревками к жердям, брошенным вдоль обеих стенок. Внесли внутрь жестяную печку, собрали хранившуюся в ее чреве трубу из трех колен, выпустили через отверстие с жестяной разделкой и привязали проволокой, чтобы не повалил ветер. Печурку, чтобы она не лежала на земле, установили углами на сырье чурбаки. Сунули в дверцу припасенной бересты, ще-

пок, чиркнули спичкой — и над палаткой взвился дымок!

С наступлением темноты печка уже потрескивала, порозовела бока, а вся компания разлеглась на «нарах» из молодого дубняка с неопавшим листом. Булькала кастрюля, сипел чайник. Люди при свете свечи, надетой на заостренную палочку, устраивали из коряговых веток вешалки для биноклей и ружей, расстилали выделанные коврик из козьи шкурки и чувствовали себя как дома. Слышино, как за матерчатой стенкой ветер шуршит кустарником, как скрипят деревья, а в «домике» можно раздеться до рубашки. Все дело в привычке и организации. Прошедшие такую школу могут не тяготиться перезимовать в бязевой палатке.

Утром на сборы времени уходит еще меньше. Правда, покидать хороший табор всегда немного грустно. Только что был дом, и нет его...

Второй день не принес ничего нового. Тигра тянуло, как магнитом, постепенно уводя вправо на север. Он ни разу не ложился.

На третий день бежавшие впереди собаки вдруг остановились, скрудились, взъерошили шерсть на загривках. Кто-то тявкнул. Оказалось, они стояли у останков задавленного поросенка. От него остались лишь обглоданные головы да ноги. Псы потянули носами, наставили уши и вдруг бросились вперед. Вскоре раздался лай, потом визг поросенка. Лай стал удаляться в глубокую падь, я услышал треск: взъерошенный поросенок сдуру летел прямо на меня, получил пулю в лоб и перекувырнулся через голову. Я услышал свист, откликнулся. Подошли Арсений и Валентин. Сказали, что зарезали из-под собак второго поросенка. Мы стащили годичков под высокую лиственницу, уложили рядом. Выпотрошили, укрыли сушняком, забросали снегом. И дальше.

Юрий с собаками нагнал нас на очередном таборе. Он гнался за стадом далеко, убил двух чучек и укрыл их капитально, чтобы вывезти после завершения нашего похода.

В этот вечер вдруг выяснилось, что продукты на исходе. Осталось лишь на завтрак. Кто-то виноват, но что делать? Назад три дня пути. Вперед? Может быть, наткнемся на какую-то тропу или жилье. Вчера с высокой точки далеко на юго-западе была видна едва заметная тропа, кто-то видел дым. Значит, нужно подняться туда, там верно, люди. Но и бросать погоню обидно: вдруг тигр задавил большого кабана или избу, тогда мы его настигнем... Заспорили. Вальков и Поктэги против. идти дальше без харчей безрассудно. Мнение резонное, но нас, энтузиастов, оказалось большинство, и утром двинулись дальше.

К полудню скатились в глухую, занесенную чуть не метровым снегом падь и поняли, что дальше не пойти. Сбившись в кучку, с тоской смотрели на

уходящую на гору знакомую цепочку тигриных следов и решили — поворачиваем. Едва не по пояс в снегу выбрались из пропасти, присели отдохнуть и подумать. Голод давал себя знать. Крупный выносливый Поктэги с палаткой за плечами сел прямо в снег и пристонал:

— Больше и спички поднять не в силах. Если не поем, к вечеру помру...

Я мысленно рисовал себе обратный путь и вдруг сообразил: за два последних дня тигр, а за ним и мы описали большую дугу. Если сейчас перевалить гору напрямик, мы должны где-то пересечь свой след неподалеку от спрятанных поросят. Это ли не выход? Высказал свою мысль Арсению; мы всегда решали важные вопросы сообща.

Он глянул из-под козырька мохнатой горальской шапки пронзительно-серыми с лущистым ободком глазами, поднял их к вершине горы, тоже прикидывая пройденный путь:

— Пожалуй, ты прав. Пошли!

Я очень боялся: вдруг ошибся? Если не выйдем на след, можем и попутать, а сил мало. Завтра без еды будет совсем тяжело. Одолов перевал, начали спускаться к югу, и вдруг — вот он, наш след! Мы вышли почти точно на своих поросят...

Пылал большой, жаркий, стреляющий головешками костер. Вокруг него — шесть человек и шесть собак. Один кабаненок разрублен и роздан племенам. Бедняги, тоже изголодавшиеся, грызут мясо с костями и кожей, как волки.

А люди? Они больше похожи на каких-то неандертальцев, не видно только каменных топоров и дубинок. Каждый жарит на костре надетые на палки ломти мяса и рвет зубами без соли — ее тоже нет — вываленные в пепле обуглившиеся куски. Измазанные до неузнаваемости салом и сажей губы, лица, усы, бороды...

Сначала все глотали молча, потом, глядя друг на друга, стали смеяться. У кострища оставались лишь ошметки шкуры да кости. Правда, сколько-то мякоти срезали и сложили в мешки. Но все, наконец, ожили.

Еще с вершины, далеко-далеко, в безбрежном «шухае» рассмотрели в бинокли замеченную два дня назад белую стежку. Передохнули и побредли. Шли, казалось, без конца. Уже зажглись звезды, когда ноги нащупали узкую санную тропу. Однако и она оказалась неимоверно длинной. А разбивать в полной темноте палатку не было сил. Должно же появиться какое-то жилье?

Но только около полуночи тропа привела к темному убогому бараку лесорубов и возчиков.

Свободное место оказалось лишь на земляном полу, но все в жизни относительно: в ту ночь мы были счастливы и этому «комфорту».

Однако на этом драматический поход не закончился. После ночевки в холодном бараке лесорубов все разбрел-

лись, и я оказался первым добравшимся на базу в лесной крепости. И только чуть отогрелся на теплом каше фанзы, как дверь с грохотом отворилась и передо мной вырос человек в защитного цвета полуушке и меховой шапке. Сначала я предположил, что он пьян, хотя запаха спиртного не ощутил. Но сверкающий, какой-то дикий взгляд угольно-черных глаз говорил о том, что человек вне себя. И я подумал: наркоман. А он, не поздоровавшись, вдруг выхватил из-под пальца блестящий пистолет маузер с длинным вороненым стволом, навел на меня и хрюкнул по-японски:

— Сдать оружие! Немедленно! Явились в расположение отряда без разрешения! Шляются тут всякие бандиты...

На мою реплику, что мы имеем письменное разрешение на право охоты в этом районе от губернских властей, — ноль внимания. Думаю, он в самом деле накурился или уколился, потому что взвизгнул:

— Завтра будем разбираться. Давай винтовку, живо!

Что делать? Этот идиот сейчас нажмет на спуск, и маузерская пуля прошлет насеквоздь, она не шутит. А он уже щелкнул предохранителем. Полусумасшедший представитель власти схватил мой Ли Энфилд и выскоцил, хлопнув дверь.

Вскоре собрались остальные участники экспедиции. Все были в недоумении. Хозяева фанзы сказали, что ко мне приходил зам. начальника охраны, «советник», единственный здесь японец.

Нам нужно утром обратиться к начальнiku отряда, китайцу. Только он, вероятно, попросит кабана...

Утром мы с Арсением и Васькой Паком, свободно владевшим китайским, нанесли визит главному. Упитанный, даже жирный, с лоснящейся физиономией средних лет маньчжур поздоровался приветливо. Василий изложил цель визита: вчера ваш советник, несмотря на имеющееся разрешение губернской полиции, арестовал охотничьи винтовки...

Потомок китайских мандаринов широко улыбнулся:

— Да, да, я слышал об этой истории. Понимаете, мой советник... немножко нездоровы человек. Но — не волнуйтесь, дело исправимо. Мэю гванси, мэю гванси (нет проблем). Я сейчас дам команду, винтовку вам принесут на квартиру. — Склонившись к уху переводчика, пробурчал еще несколько слов, значения которых мы не уловили. А Василий, ухмыльнувшись, пояснил: «Он говори, один чушка нужно давать ему...» Разумеется, одну замороженную пятипудовую тушу дикой свиньи пришлось вынести из сарая.

А советник больше не появлялся.

И только теперь, спустя десятилетия, описывая эту историю, приходит мысль: а, может быть, вся драма с полусумасшедшим советником-японцем не что иное, как сценарий, задуманный и разыгранный двумя представителями местной власти? Если так, оба были талантливыми артистами.

Рисунки Б. Игнатьева

Закфайки

Николай СТАРЧЕНКО

На санях

Редкий нынешний охотник может похвальиться, что охотился на санях. А я вот теперь могу... С прошлого декабря.

Конечно, в своем деревенском детстве знал радость санной дороги — то с дедом в лес за дровами поедем, то в школу, в соседнюю деревню, в метель нас, малолеток, подвезут, то просто добрый человек прокатит... Но чтобы охотиться на санях — такого у нас не было. Помнится, один только раз наш осинковский охотник Иван Авхименок попробовал подъехать к сидящим на березах тетеревам, когда везли по легкому санному пути сено с дальнего, за двенадцать верст, Жадунковского луга, так долго это ему поминал наш строгий бригадир: ишь, мол, по полю, по самому целику, по сумётам, где коню по пузу, полез с груженым возом, тетерю ему, ишь, захотелось!

Но минуло много лет, отошло и колхозное время... И стали в опустевших деревнях снова появляться, как в до-колхозную пору, свойские кони. И в немалом количестве! Бывает, в иной деревеньке и людишек, и лошадок — поровну... У моего друга Вити конь на загляденье, самый справный в округе. А когда однажды показал он мне самодельный зимний возок с откидным верхом — ну прямо кибитка пушкинских времен! — да порассказал, как приспособился удачно на санях охотиться, так и заныло у меня ретивое... А то ведь на родину приезжаю, как правило, в апреле да поздней осенью, по чернотропу. Но вот загорелось теперь обязательно и зимой побывать. И не с первого раза получилось. Надо так попасть, чтобы снег не очень глубокий был, чтобы проезд на санях повсюду вольный. Вот только соберусь — а неожиданная оттепель молодой снежок за день слизет, а то наоборот, чуть по-временишь, чтобы снежное покрывальце в меру попышнело, — и так вдруг запуржит на неделю, сразу на всю зиму по пояс снега навалит. Или морозы лютые жмут и жмут, так что ни в каком самом теплом полушубке в поле на санях долго не продержишься... Но все же, наконец, в прошлом декабре, как сейчас выражаются, все срослось — и по телефонному звонку я срочно выехал на родину.

Денек выдался тихий, мглистый, мягкий. Мы уселись с Витеем в его кибитку и... Какое наслаждение ехать на санях! И вообще я десять лет не был на родине зимой — с того дня, как разорилось родительское гнездо... У опушки леса, у Городища встречаем нашего общего друга Володю, он тоже на санях. Уже успел проехать олешничком у речки Милушки, где любят залегать русаки, но ничего поднять не удалось. Мертвая пороша, снег-то прекратился всего час назад. Но Володю это не сильно расстраивает — в основном лесу порошка только чуть присыпала тропы беляков, рано или поздно гончие поднимут. Конек у Володи заметно мельче Витино-го, но зато...

Были б счас следы, показал бы тебе мой Малыш прям на этом поле, какие чудеса выделяет. Чуть приметит спрыжку — круть туда! Лутшеей меня определит, где русак залег. Мне только и делов, что с саней лупануть!

В лес мы продвигаемся параллельными курсами, сани от саней — в полуверсте. У Володи трое гончих да у нас пара. То-то музыка вот-вот начнется!

Наша с Витеем кибиточка ползет-переваливается и по валежинам, и по пенькам, и по канавам-пахотам, и по захламленным, заросшим кустарником просекам...

— Разве сравнимо с каким-нибудь там джипом, нехай и самым крутым?.. Без грюка-стука и вони бензинной не обойдешься, да и не пролезет он по нашему лесу. А мы-то с тобой вон как мягонько, без шума и пыли... — негромко, с улыбкой говорит Витя. — Ты, Николаич, все время будь наготове — прямо из-под саней высокочить может.

Не из-под саней, но близко, за плотной стенкой из молодых елочек вскоре и рванул невидимый нам беляк — и обе гончие взахлеб, дружно залились по горячему следу. Витя немного послушал, определяя, куда повернет гон, подобрал вожжи:

— В Чурилино болото... Покрутит он нас там вволю, если на первом кругу не перехватим.

Не перехватили сразу... И в самом деле, крутились потом и на санях, и бегом опрометью бегали, и гончие наши одурачи от собственного азарт-

Надо прислушаться: не сюда ли повернет гон?..

нога гона-рева... Такая горячечная бестолковщина частенько случается в первый выезд в поле. Но вот, наконец, со стороны Володи — глухой одиночный выстрел!

Подъезжаем. В передке просторных крестьянских саней, поперек, на высоком взбитом, тугом сене прогонисто, во всю длину разлегся беляк с крохотным алым пятнышком на белом-белом пушистом боку. Волода сдержанно-радостно похлопывает по спине своего маленько смирного конька:

— Опять помог! Я-то вон оттуда, слева, ждал, стою у саней тихонечко. А Малыш голову верть вправо. Глядь я туда — а заяц, вот он уже... Так бы и протелепал незаметно мимо. Не-е, конь намного чутче человека!

В Михайлов день (про зайца, Зуя и Кеннеди)

Полюбили нынче зайцы — и не только русаки, а порой и беляки — в случае опасности, когда нужно запутать гончих, забежать в опустевшую деревню. И потом приходится вытуривать косых то из заброшенного сарая, то из прогнившей бани, то из-под поваленного огородного прясла, то из-под оплавившего размокшей глиной запечья, что давно бедует под открытым небом в густом бурьяне...

Вот и этот русачок решил укрыться на обезлюдевшем kraю моей родной Осинки. Надо бы подойти помочь гончаку Караю, да вот день сегодня такой, что... Но все же попробую проскочить незамеченным.

Михайлов день, или, как у нас попросту говорят, Михайла, 21 ноября, от веку престольный праздник в Осинке. Есть у нас также Ильин день, 2 августа. К слову замечу, что далеко не в каждой деревне так — чтобы два престола. В соседней Горне, например, одна Варвара, в Дедовске — только Василий, в Придачи — один Покров, в Гнилуше — только Веденье (Введение во храм Пресвятой Богородицы), а вот Осинка выделилась своей щедростью, гостеприимством. Бывало, детьми мы одинаково радостно ждали и Илью и Михайлу, но все же Михайлов день выпадал не на горячую крестьянскую страду, как Илья, и праздновали поэтому целых два дня, как и было положено в старину. Народу набивалось в Осинку много — шли и званые, и незваные. Незваным гостем для всей округи был дуроломый мужик из Гнилуши Алексей Зуев, которого все звали не иначе как Зуй. Было ему тогда лет под сорок, но голова уже полностью облысела, что по тому времени считалось болезненной редкостью (как и носить очки) для наших деревенских мужиков, у которых на крепких головах до старости не редел буйный волос. А вот у Зуя была буйная безволосая голова, и

в пьяном виде задирался он с каждым встречным-поперечным.

Так случилось и в тот раз, 23 ноября 1963 года, на третий день Михайлы. Погодите, скажет кто-то, откуда третий день взялся, если праздновали только два? В том-то и дело, что был и третий, сердобольный день — для тех, кто ослаб неожиданно, не рассчитав свои силы за столом, и хозяева были вынуждены оставить гостя высыпаться-отрезвляться. Третий день был для дальних друзей-знакомцев, кто постеснялся в первые два дня лезть по-перед близких родственников, ну и, конечно, для таких, как Зуй, неустанных поборников питейного дела, стремящихся осушить все до последней чарки в праздновавшей деревне...

Так вот, возвращался я в тот день со школы. Одиннадцать годочеков, в четвертый класс хожу, учусь на одни пятерки! От Хотимского большака-шляха вошел в родную Осинку с тем особым чувством грусти, что бывает после праздника. Разъехались, разошлись по своим деревням мои дорогие и любимые тети, дяди, бабушки, дедушки, брательники и посестры. Уже и песен и гармошки не слышно нигде... Но что за крики там впереди? Федичкина хата заслоняет, спешу добежать до поворота поскорее. А там на самой середине улицы, в большой и глубокой осеннеей луже в рыхлом затасканном полушибке сидит сбитый с ног гнилушенский Зуй. Шапка его отлетела тоже в лужу, плавает, голая голова блестит сиротливо и беззащитно, а всегда степенный, основательный конюх Петрок Анисенок, сам не свой на этот раз от ярости, со всего размаху стегает свистящим кнутом прямо по лысине Зуя, приговаривая с задышкой и что меня поразило, как бы даже ласково:

— Добавить выюнова сала? Добавить...

Я с испугом и жалостью смотрел на Зуя, который что-то бормотал в ответ, одной рукой слабо пытаясь прикрыть уже красными рубцами расцвеченную лысину, а другой опираясь в дно лужи, чтобы не опрокинуться навзничь. Петрок еще раз хлестнул от души и пошел в свою калитку:

— Мятись от моего двора! А то вкладу яще не так...

Зуй не спешил выбраться из лужи. Покачивался очумело взад-вперед и повторял монотонно одну и ту же фразу. Я робко подошел поближе и рассыпал:

— Кеннеди убит... Кеннеди убит...

Я знал, кто такой Кеннеди. Год назад как-то вечером мама, послушав радио о событиях вокруг Кубы, взяла на руки моих крохотных сестер Тоню и Свету и заплакала, глядя на папу: «Куда с такими воевать?...»

Зуй заметил, что у него есть благодарный слушатель, и повторил уже тверже, с какой-то скрытой значительностью:

— Кеннеди убит! Кеннеди убит!...

Когда через много лет мне удалось побывать в Вашингтоне и посетить знаменитое Арлингтонское кладбище, где похоронен Джон Кеннеди, то, конечно же, я вспомнил эту давнюю историю. Американский эколог по имени Билл, сносно говорящий по-русски, удивленно спросил: «Что? Ему так было жалко Кеннеди?» Типично американское... Ждут одномерного, упрощенного ответа. А мне вот и через сорок лет с того дня (сегодня 23 ноября 2003 года, Кеннеди застрелили 22 ноября), но из-за разницы в часовых поясах у нас уже было 23-е) слышится тут немало оттенков: «Кеннеди убит... Кеннеди убит...» Сам сидит избитый, посреди ледяной лужи, его вдрабовак охаживают через весь лоб кнутом для скотины, а он вишь как... Всемирная, отзывчивая душа русского человека? Желание все знать, во все вникать, за все волноваться? Ведь даже в трехдневном пьяном чаду не пропустил, услышал где-то главную мировую новость. А как повторил тверже, заметив мое детское сочувствие: «Кеннеди убит! Кеннеди убит!..» — и теперь мне слышится тут и смиренно-строгий упрек: «Вот и на меня тоже намернулись... А что вы будете тут делать без Зуя?»

Зуй прожил еще долго, а вот лесную его деревеньку Гнилушу добили вся-кого рода перестройщики, да и от моей Осинки пятая часть от прежнего осталась... Вот только лужа все та же и на том же месте. Правда, на этот Михайлов день уже застеклена ледком. И не след мне долго у нее задерживаться — вон вдалеке улицы кто-то призываю машет рукой. Что-что, а третий день Михайлов у нас по-прежнему в чести! И пока меня не узнали, надо быстренько свернуть на Анисенкову уличку, в ближайший олешник.

И только стал в олешнике переходить по кладкам милую речонку Осинку, как взыграл за спиной, на огородах, басовитый голос Каarya. Поднял-таки! Куда же пойдет заяц? На всякий случай выбегаю поскорее на заречную дорожку, вдоль соснового бора. Нет, не сюда... Да и зачем русаку в лес лезть? Слыши хорошо, что наладился он к бывшему клубу, потом краем Горелого болота к бывшему Большому гумну, а оттуда почти наверняка повернет по кругу уже в Бобовники, к бывшей кузне — куда я и постараюсь сейчас поспеть...

Гнилушенская ложка

Я смотрел на нее много раз через окно с давно вынутой рамой. Идешь, бывало, охотничьей порой неширокой гнилушенской улицей — и так и тянет заглянуть... Внутри хата была пустая, только потолок да стены, а вот на голой стене осталась забытая полочка с вырезами, а в ней — простая деревянная ложка. Не раз мелькала мысль: забрать ее на память. Но сове-

стно как-то становилось: ведь с деревенского своего детства так воспитан — ни крохи не брать чужого. А тогда еще сохранялось подобие деревни Гнилуши, еще жила в ней последняя жительница Мария Ипполитовна Хуторцова, еще стояли по обе стороны улицы с полдесятка пустых домов... А вот уже пятнадцать лет, как только пустая улица-дорога да старые дуплистые липы!

По этой дороге среди лип мы и возвращаемся с моим другом-егерем на санях из Езоповщины, где прожили в охотничьей хатке трое суток. Охотились вместе с соседями-белорусами на зайцев и лисиц. В троє саней, в пятнадцатью, без устали охватывали и охватывали по неглубокому декабрьскому снегу острова леса. Хорошие гончие быстро поднимали зверя, мы же резво на санях перекрывали знакомые лазы... И долгими вечерами в хатке вели неторопливые разговоры. Неторопливые, но часто горячие, взъерошенные: что же дальше-то будет с нашей жизнью славянской? Вот даже русские и белорусы никак не объединятся, все какие-то у большого начальства закавыки! Украи́нцы же вообще уже почти натовцами заделались... А мы ведь единый-триединый народ! И с каждым годом все меньше этого народа на земле...

Вот вчера живо вынес нас крепкий жеребчик егеря на квартальную просеку — и с разгону чуть не сбили санями воткнутый кол с человеческим черепом наверху. Не по себе стало... Череп старый, то ли с Великой Отечественной войны, то ли с гражданской. Как потом рассказали белорусы, летом тут противопожарную пахоту делали, вот и зацепили плугом. «Может, это партизанское захоронение?» — «Да кому тут до этого сейчас? Про живых думать перестали...»

И не дают же вот такие горькие размышления вволю насладиться охотничьим счастьем! Тем более проезжая по умершей деревне Гнилуши. Но мой друг-егерь — то ли потому, что на десяток лет моложе меня, то ли от своего неизменно бодрого характера, но говорит без тени сомнения:

— Да чего ты печалуешься так? Что поля, луга заросли без пригляду?.. Да ничего это. Придет время, дадут команду. Все кусты срежут, землю снова разработают, запашут и засеют. И все! Мы народ такой — без общей команды не можем.

Мне хочется ответить, что как бы только эту команду не отдали за нас в самое близкое время совсем другие племена... Но я молчу — уж больно убежденно земляк мой говорит, пусть с такой верой и живет, не помешает. И я снова жалею, глядя на место, где стояла та хата, что не взяла в свое время ложку. Если совестился брать чужое,

Деревенские друзья мои всегда ждут не дождутся зимы, санного пути...

так надо было подойти тогда к Марии Ипполитовне да и спросить: так, мол, и так, можно на память взмыту? А если получится так, как думает мой друг, и если я, даст Бог, доживу до такого величайшего, святого дня, как бы пригодилась тогда та деревянная ложка! Так и представилось моему взъерошенному воображению: вот я, уже очень старый, умудренный жизнью, вручаю эту самую простую, но бережно сохраненную ложку новым жителям Гнилуши и говорю им: «Вот вам ложка с прежней деревни. Вот вам завет — всегда корить с родной земли, не бросать ее больше никогда на разор и запустение!»

Ух, как же защипало в глазах — и от моих неожиданных мечтаний, и от того, что жеребчик вынес наши сани уже на Черную речку, на высокий мост, где начавшаяся поземка хлестнула сухой морозной горстью прямо по лицу. И как всегда, тянет оглянуться на старые гнилушенские липы...

Днище

В старые времена для расстояния, которое можно было преодолеть за один день пути, в русском языке существовало специальное название — днище.

Такое днище я одолеваю, когда приезжаю на родину. Целый день иду! Спешу навестить все самые заветные, укромные уголки. Получается что-то вроде круга с весьма затейливым кружевом — ведь и сюда хочется зайти, и тут

не пропустить, и туда заглянуть, и назад немножко вернуться, где топкое болотце не дает прямого пути... И трудно точно представить, сколько же вёрст вмещает мое днище? На глазок никак не меньше сорока...

Чаще всего такое путешествие выдается в апреле, на другой день по приезде. Рано-рано просыпаюсь, и радость в груди разливается вместе с первым проблеском рассвета: ах, какой же день меня ждет! Сколько же я всего увижу, услышу в весенних лесах, полях и лугах! А речки мои любимые — Осинка, Мишутка, Витава, Ипуть. Как волнуют они в такую пору, в самое половодье!.. И меня самого с первого же шага по родной земле захватывает широкое половодье чувств и воспоминаний, добрых мыслей и надежд на будущее:

Такое вот днище... Каждому желаю — хотя бы раз в году!

Елочка

Вспомнился рассказ мамы, как однажды несла меня, еще грудного, из Комаровки в Осинку и понадобилось меня перепеленать. Сеялся мелкий, теплый грибной дождик, и положила меня мама под маленькую густую елочку. Такая зеленая, красивая елочка, и такой крепенский, складенский, живоглазый мальчик под ней! Перепелена, потетешкала, чтобы не запищала, — все же несколько дождинок попало на голое пузико, — и понесла на руках дальше... Где та елочка? Не срублена, не сгублена ли скорым топором? Вот же не уточнил тогда у мамы, а сейчас уже не спросишь... Вроде бы упоминала, что было это где-то посередине пути. Выходит, в большом ельнике? Но что-то не верится, что в этом темном, густом и сырьом ельнике, где от веку самый волчий переход, решилась моя небойкая, несмелая мама не то что перепеленывать — снимать с рук на землю ребенка, но и вообще спокойным шагом идти... Скорее наоборот — покрепче прижал к груди крохотного сыночка, постаралась побыстрее, почти бегом, одолеть эту пугающую темную еловую низину. Так что надо искать ближе к светлому прогалу — примерно вот тут, у ручья Выдерки, где мне веснами привычно стоять на тяге.

Тот берег Выдерки повыше, посуше, на нем три ели растут, примерно мои ровесницы или чуть постарше. Две в олешничке прижались друг к другу, а третья, на плавном пригорке, поближе стоит к дороге. Неуж та самая?..

Из-за этой женственно-статной ели, художественно очерченной в розовых апрельских сумерках, очень любят вылетать на мою поляну тянувшие вальдшнепы.

Фото автора

Фотоконкурс «Охота и природа, 2005»

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа, 2005»**

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15x21 см, а также слайды. Фотоочерки - из любого количества фотографий.

Интересна любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих управлений, биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи угодья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

1 первая - 5000 рублей,

3 вторых - по 1000 рублей,

4 третьих - по 500 рублей.

Присланные фото по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала. Прием фотографий заканчивается 10 декабря 2005 года.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства, а также название фото (или серии) и место съемки. На конверте напишите: на фотоконкурс.

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Фото В. Борисова

Кобзарь украинской природы

Валерий ПАНКРАТОВ

Учитель рисования 2-й харьковской гимназии сочувствовал детям не очень состоятельных родителей. И на время летних каникул устраивал для них поездки в село. Там они могли немного заработать рисунками иконостаса. Трудились прилежно, не обходилось и без шалостей. Как-то один гимназист, заметив около церкви кобылу,

решил пошутить. Сначала «загрунтовал» ее, а потом так расписал бедное животное, что хозяин, выйдя во двор, осталенел. Надо же случиться в это время грозе: грянул гром, сверкнула ослепительная молния. «Господи, да это же нечистая сила», — крестясь, забормотал перепуганный крестьянин, глядя на «чудо природы».

Слава Богу, пошел сильный дождь и смыв с лошади весь макиях. Однокашники дружно смеялись над очередной выходкой Сережи Васильковского, известного своим неугомонным нравом. Проделкам озорника не было конца, а карикатуры с детства виртуозно владевшего карандашом юнца регулярно выводили из равновесия сверстников. Ладно бы сверстников. Шарж на учителя каллиграфии, намалеванный к тому же в чужом учебнике, вообще определил судьбу мальчика. И все потому, что этим учителем оказался профессиональный художник, разглядевший у автора злополучной картинки перспективный талант. Он-то и помог ему с приемом в рисовальную школу М. Д. Раевской-Ивановой, первой в России женщины с дипломом живописца.

Веселая Сережина гимназическая жизнь закончилась. Иван Федорович никак не хотел связывать будущее сына

Сергей Иванович Васильковский

с художеством и отправил его в Ветеринарный институт. Учеба не заладилась и через год оборвалась. Сам мелкий служащий, батька устроил незадачливого студента сначала в канцелярию губернского казначейства, потом

Ловят снегирей. 1910-е гг.

в Киевскую удельную контору. Напрасно. Мечта юной поэтической души не укладывалась в рамки чиновничего представления о любимой профессии.

В 1876 году Сергей вопреки отцовской воле — вольнослушавший Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. Одновременно подрабатывает ретушером в фотографии. Позже его переводят постоянным учеником в пейзажный класс передвижника М. К. Клодта.

Каждое лето Васильковский выезжает домой, на Харьковщину. Погружаясь с головой в местную природу, пишет этюды, по которым в столице компонует картины. В первых пробах художника (*«Утро. Отара в степи»*, *«Рыбаки»*) еще чувствовалось увлечение деталями, панорамным охватом пространства. В пейзажах (*«Луга»*, *«Весна на Украине»*) рассудочность заметно преобладала над эмоциями, ибо они творились в основном в мастерской. Тем не менее заслуженного успеха пришлось ждать недолго. В 1883 году его награждают двумя большими серебряными медалями. В 1884 году за картину *«Утро»* он получает малую золотую медаль, а через год за программу *«Пейзаж с деревьями, фигурами людей и животных на первом плане»* удостаивается звания классного художника 1-й степени и права пенсионерской поездки за границу. А знаменитый киевский меценат-сахарозаводчик П. И. Харитоненко за *«Отару в степи»* без колебаний платит тысячу рублей — огромные деньги!

За европейским признанием

Вместе с Васильковским золотые медали получили Самокиш и Киселев. Все трое в марте 1886 года через Берлин и Брюссель добрались до Парижа. После четырехмесячного знакомства с парижскими пригородами, музеями и галереями приступили непосредственно к делу. Однажды, когда Васильковский и Самокиш копировали французских мастеров в Люксембургском музее, они неожиданно услышали украинскую речь: «Хлопці, кидайте работу, ходімте до мене борщу істи... Я сразу пізнав земляків-українців».

Незнакомец окказался русским художником И. П. Похитоновым, гостеприимством которого они наслаждались в тот же день. Сергей близко сошелся с ним и познакомился с другими пенсионерами из России, за практикой которых за границей наблюдал маринист А. П. Боголюбов. Из множества представленных в Париже школ Васильковский больше всего увлекся барбизонцами, работавшими главным образом на пленэр. Он скопировал около сорока полотен Коре, Руссо, Добини, Тройона и других. Регулярно выбирался за город в Версаль, Фонтенбло, Сен-Клу, Барбизон. Общение с Похитоновым, знакомство с современным французским искусством не замедлили сказаться на почерке художника, обретшем большую раскованность, цветовое разнообразие (*«В Пи-*

Утро на Донце. 1900-е гг.

ренеях», *«Утро. Бретань»*, *«Дорога к морю»*).

У Васильковского очень непоседливый характер. Франции ему не хватает, и он посещает Англию, Испанию, Италию и Северную Африку. Везде делает наброски и зарисовки увиденных мест. Конечно, он по-прежнему верен пейзажу, но задатки изобразителя животных в нем уже проснулись. Не по этой ли причине он копирует картины французской анималистки Розы Бонёр, а также пишет *«Алжир. Караван верблюдов»*, *«Этюд коня»*, овец в *«Степной долине»*, *«Волы на пастище»*?

Иван Павлович Похитонов заражал Сергея Ивановича не только непосредственностью в восприятии природы, но и своей охотничьей страстью. Наконец обстоятельства позволяют осмотреть и дичные места. С Похитоновым они едут в Байону, на границу Франции и Испании. Так рождается *«Охота на куропаток»* (в окрестностях Байоны). В том же 1888 году появятся *«Охота на куропаток»* (Нормандия) и *«Окрестности Хелоса, в Испании»*. Последняя перейдет в собственность императрицы Марии Федоровны.

На произведения Васильковского в Париже скоро обратили внимание и по достоинству оценили. Их начали принимать на выставки *«Салонов без жюри»* — честь, оказывавшаяся иностранным живописцам довольно редко.

Создав за два года более пятидесяти законченных картин, небольших по размерам, Васильковский добился европейского признания. Наиболее значительные из них — *«Утро в Безансоне»*, *«Степная долина»*, *«Венеция»* — отличаются композиционной слаженностью и четкостью рисунка. На роди-

не русская критика тоже заметила оригинальное дарование, а П. М. Третьяков приобрел несколько работ художника.

Творческий взлет

В мае 1888 года Васильковский возвращается в Россию состоявшимся художником, полным амбиций и планов. Главный из них — пылкое желание воспевать Украину. Не задерживаясь в Харькове, он обосновывается в Харькове. Беспрерывно путешествует, обойдя пешком Крым и Кавказ, Полтавскую и Екатеринославскую губернии. Много времени проводит в деревне на Донце среди крестьян: трудится, рыбачит, охотится.

Последнее десятилетие XIX века становится самым плодотворным в творчестве Сергея Ивановича. Окунувшись в гущу природы, он не придумывает идиллических пейзажей, но пишет реальные виды родных мест. Палитра его светлеет. Пейзажи отличает тонкость перламутровых цветовых сочетаний, свежесть «настроений». Особенно гармонично ему удавалась живопись неба, отчего его называли «небесным», «сонячным» художником. Небо у него разное: и нахмуренное, и сияющее золотыми лучами, и чистое голубое. Но всегда богато оттенками красок и тонов (*«Степная речка»*, *«Закат над прудом»*, *«Вечерняя тишина»*, *«Чумацкий Ромодановский шлях»*).

Друзья, в первую очередь Николай Самокиш, не забывают холостяка, который так и не сумел устроить свою личную жизнь. И подшучивают: «Где уж Сергею найти время на свадьбу. Даже семейное счастье прорисовал».

Была у него настоящая муз — Со-

По перопелам. 1900-е гг.

нечка Безперчая, дочь первого наставника, того самого гимназического учителя каллиграфии. Она почти десять лет ждала своего суженого, пока он учился и пенсионерствовал в Европе. И не дождалась — скоропостижно умерла. Вернувшись домой убитый горем художник долго не мог прийти в себя. Днями бродил по окрестностям Харькова, не в силах взяться за работу. Только через восемь лет появилась у него другая женщина — бывшая послушница Куряжского монастыря Татьяна, о которой почти ничего не известно.

Природа лечит самые тяжелые душевые недуги. Сергей Иванович всю время на пленэре, частенько с ружьем, не только с этюдником. Об этом говорит и обилие охотничих полотен, созданных «вольным казаком» Васильковским, как он себя величал. «Охотник», «Охотники», «Привал охотников», «Охотник в лодке», «За зайцами» — вот их далеко не полный перечень. В «Охоте с борзыми» вы легко узнаете неразлучных «Сергія та Миколу». Может быть, в «Охоте на уток» тоже они? Один добивает упавшую в воду крякву. Другу-

На уток. 1900-е гг.

гой с собакой наблюдает за ним чуть в стороне.

«Табун коней» стал проверкой на зрелость Васильковского-анималиста. Он справился и с изображением других представителей украинской фауны: «Гуси», «Индюки», «Стадо на берегу», «Волы на пастбище», «Лошади возле воза».

Известный коннозаводчик Яков Иванович Бутович весьма красочно описал свои впечатления о тогдашнем житье-бытие харьковского «отшельника»: «Самокиши давно дружил с художником Васильковским, который был щирым (добрым. — В. П.) украинцем и постоянно проживал в Харькове на окраине, почти за городом, в хохлацкой хате, где все было им самим расписано в украинском духе и все, начиная от ложки и ковша, тоже напоминало Украину. Вот тут-то Самокиши проводил две-три недели в году. Однажды проездом через Харьков я застал друзей в сбое. Васильковский был типичный хохол и дома иначе как на украинском языке не говорил. Носил он также украинский костюм, и все в этом уголке дышало «ридной Украиной». Друзья приняли

меня закадычно и угостили таким борщом, что меня и сейчас мороз по коже берет, когда я его вспоминаю. Борщ был так наперчен, что обжигал рот, и потому, вероятно, назывался «гадучим». Он был знаком всему Харькову. Пребывание в Харькове было отдыхом для Самокиша, но и там он не расставался со своими карандашами... И вот Самокиши сидит и рисует то карандашом, то пером, то акварелью и без конца курит одну папиросу за другой и прихлебывает из стакана холодный чай. Васильковский в широких штанах и туфлях на босу ногу ходит по комнате большими шагами и ругает проклятых кацапов...»

В таком виде Бутович застал Васильковского в хате. Вообще же художник одевался довольно ладно и щеголял по Харькову в элегантном сюртуке, точно-точко как у городского головы. Кто не знал художника лично, те принимали его за высокое начальство и кланялись. А полицейские вытягивались и брали под козырек.

Тема героической истории украинского казачества постоянно присутствует в творчестве Васильковского («Казачий пикет», «Казаки в степи», «Казачья левада», «Бой запорожцев с татарами», «Бой казака Голоты с татарином», «Казак в степи»). Как-никак Сергей Иванович гордился принадлежностью к потомкам казака Изюмского полка. Лошадь он писал, конечно, слабее Самокиша, нередко пользуясь практической помощью последнего.

Прекрасна тихая мелодика васильковских пейзажей. Замечательны их песенность и музыкальность. Но если потомственный казак не может взять в руки саблю, то может прихватить сеть или удочку. В крайнем случае полюбоваться, какими пользуются настоящие рыбаки. И какие сюжеты получатся: «Сурские пороги на Днепре», «Днепровские плавни», «Рыбаки!» Везде автор вроде бы изображает рыбную ловлю. Вместе с тем создается впечатление, что порой для него главным остается ландшафт, а не занятие героев. Так, в картине «Утро на Донце» обозначены лишь контуры лодки, а силуэты рыбаков растворяются в багряном солнечном свете. Это один из самых интересных утренних пейзажей художника, который он «подстерег» на рассвете.

Некоторые исследователи творческого наследия Васильковского связывают отдельные черты характера живописца с его якобы имевшим место активным атеизмом. Ссылаются на эпизод, когда товарищи по академии съели семейную реликвию Васильковских — иконку деда-чумака, нарисованную на вяленой камбале. Одновременно подчеркивается «нешадное обличение художником местных заправил, урядников и попов» и даже самого царя. Думаю, что в подобных утверждениях есть немалая доля преувеличения и дань времени. Во всяком случае Сергей Иванович без всякого принуждения (вместе с Самокишим) принял участие в оформлении красоч-

ного альбома, посвященного коронации императора Николая II в Москве 14 мая 1896 года.

В новом столетии

Живя и творя в провинции, Сергей Иванович не замыкался в себе и не терял связи с культурными центрами империи. В 1903 году по случаю двухсотлетия Санкт-Петербурга он дарит городу свою картину «Осмотр Петром I Харьковской крепости в 1709 году», подчеркивая первостепенную роль России в разгроме шведов под Полтавой.

Не прекращается и его участие в выставках Общества русских акварелистов (ОРА), действительным членом которого он состоял, прекрасно владея техникой акварели, так же, как, впрочем, и пастели.

Его миниатюрные жемчужины появлялись достаточно регулярно на выставках различных художественных объединений страны и в просторных залах Академии художеств, приобретшей не одну из них в разное время. Утонченность письма Васильковского к началу XX века достигла совершенства. Он брал дощечку или картон, промасливал, добавляя к маслу лак, шлифовал и наносил широкие густые мазки, иногда пользуясь мастихином. Когда краски высыхали, художник шлифовал мазки пемзой и снова прописывал — теперь уже тоненькой кистью, а затем где нужно лессировал. В результате миниатюры кажутся выполненными с годами.

Васильковский не писал сцены комплектных охот. Остается неясным, поддерживал ли он контакты с владельцами приличных псарен. Его близайшие приятели нередко оказывались в

имениах крупных землевладельцев. П. Левченко гостил в поместье князя Д. Д. Жевахова и у графа де Бальмена в Липовице Полтавской губернии. Н. Самокиш работал и как минимум наблюдал охоту у коннозаводчиков — графа И. И. Воронцова-Дашкова, Я. И. Бутовича и С. С. де Бове. Все-таки имеются косвенные свидетельства того, что Сергей Иванович тоже общался с состоятельными хозяевами. На его охотничих полотнах фигурируют разнопородные псы, которых он вряд ли мог держать в одиночку.

В начале грозного XX столетия Васильковскому исполняется пятьдесят. Художник полон энергии и трудится с полной отдачей сил. Про одно из своих любимых увлечений по-прежнему не забывает.

Сергей Иванович, очевидно, стремится к разнообразию. Поэтому мы имеем разные, хотя и незамысловатые охотничьи сюжеты: «По вальдшнепам», «Охотник с борзыми», «По перепелам», очень напоминающие похитоновские вещи, но с необозримым небом. И снова «По уткам», на этот раз с сеттером.

Нередко жанровые элементы не играют в работах Васильковского первостепенной роли. Они мелковаты в масштабе («Ловят снегирей»), иногда вообще чуть намечены. И. Е. Репин был прав: в целом одобряя живопись украинца, он отмечал статичность фигур в некоторых его произведениях. Так, например, в действиях участников сцены «На реке Орели» почти нет движения. Один охотник стоит у лодки спиной к зрителю, другой подает непонятный сигнал. Васильковский-пейзажист явно пересиливает Васильковского — охотничего жанриста.

Действительно, и его поздние пейза-

жи продолжали покорять сердца взыскательных столичных и европейских ценителей прекрасного, восхищавшихся их особой «музыкальностью». Не случайно о нем говорили, что не стань живописцем, он смог бы быть артистом, так как свободно играл на многих музыкальных инструментах, сам прекрасно пел и обожал писать под пенье кобзарей.

Сергей Иванович успешно совмещал творческую деятельность с активной работой в Харьковском художественном товариществе, участвовал в организации училища и городского музея, которому передал около полутора тысячи произведений искусства, в том числе 1348 своих работ, а также завещал 130 тысяч рублей. К сожалению, во время Великой Отечественной войны более тысячи его картин сгорели вместе с музеем.

К шестидесяти годам у Васильковского обостряется астма, но он беспрерывно рисует и пишет. Все время дышит красками. И в трудные моменты его мысли с народом. Он завершает «Думу о трех братьях» (лошадей на ней поправляет Самокиш) по украинским народным мотивам о братстве и раздоре. Совместно с Самокишием подготавливает альбомы «Из украинской старины» и «Украинский народный орнамент».

В октябре 1917 года ослабленный болезнями и лишениями организм перестает бороться. На харьковском городском кладбище появляется новая могила. В 2004 году исполнилось 150 лет со дня рождения самобытного украинского художника, творческое наследие которого, включая его охотничью живопись, заслуживает самой высокой оценки.

По уткам. 1900-е гг.

Горный козел

Охота и ее противники

В последнее десятилетие XX в. охотники Франции пережили тяжелейшие моменты. В правительстве Лионеля Жоспена министром окружающей среды, который, по установленному порядку, отвечает за охоту, была некая Доминик Вуане. Она принадлежала к руководству движения зеленых — беспримесных противников охоты в любой форме. В одном из публичных выступлений она даже заявила, что предпочитает охотникам гомосексуалистов. Ее администрирование, естественно, было направлено не на улучшение порядка в охотничьей отрасли, а на искоренение охоты. Это вызвало волну протестов, и не только в среде охотников (Зыков, 2004).

В связи с усиливающимися атаками противников охоты и сторонников «отказа от насилия в любой форме» охот-

Охота во Франции

К. ЗЫКОВ, А. УЛИТИН

В основу построения рационального хозяйства может быть положен собственный опыт. Но, с другой стороны, опыт тех, кто уже прошел путь организации того или иного дела, также очень важен, поскольку позволяет избегать досадных ошибок и просчетов. Это относится к самым разным областям деятельности человека, и в том числе — к ведению охотничьего хозяйства. Традиции разумной, «правильной» охоты в России имеют очень древние корни. Еще в XI в. «Русской правде» вводились строгие правила охоты. Теоретическими разработками в этой области особенно богат период конца XIX и начала XX века, достаточно напомнить такие имена, как Зворыкин, Сабанеев, Бутурлин... Но и зарубежный опыт для российских охотников представляет большой интерес. Массовый охотник в России уже давно готов стать хозяином, а не безответственным потребителем в угодьях. С этой точки зрения, для нас чрезвычайно интересно ознакомиться с тем, как организуется охота в странах, где охотниче законодательство уже давно и хорошо разработано. К сожалению, такие знания стали по-настоящему доступны лишь в последние десятилетия. Нам было бы особенно интересно познакомиться с организацией охоты в европейских странах, и в том числе во Франции.

Если не считать Европейской части

России (площадь — около 5 млн. км²) и Украины (604 тыс. км²), Франция сегодня — самая большая страна Европы (549 тыс. км²). На ее границах поднимаются самые высокие в Европе хребты Альп и Пиренеев, в ее пределах возвышаются горы Центрального массива, Вогезы, отроги Арденн, через всю страну протекают крупные реки с притоками — Рона, Гаронна, Луара, Сена. На многие сотни километров тянутся морские побережья Атлантики и Средиземноморья. Равнины интенсивно используются под земледелие. Леса занимают около четверти территории страны, особенно возвышенные пространства. Иными словами, природа Франции весьма богата и разнообразна. Фауна постоянных обитателей страны, так же как и сезонная, уступает по этим показателям разве только Испании (табл. 1), в которой несколько выше число видов млекопитающих, да и то за счет вселенцев из Северной Африки.

Не удивительно поэтому, что самая большая численность охотников в Европе зарегистрирована именно во Франции (см. табл. 2), что уровень разработки охотничьего законодательства в этой стране достаточно высок, что структура управления охотой и контроля за исполнением законов и решений руководящих органов постоянно совершенствуются, что сохраняется большое разнообразие способов охоты.

ничья общественность активизировалась и использует в настоящее время для популяризации разумного отношения к природе все больше разнообразных средств информации: радио, телевидение, видео, печатные издания, интернет-технологии. В последние несколько десятилетий появилось множество общедоступных и официальных изданий, посвященных экономике, истории, современному состоянию охоты во Франции и за ее пределами, положительной социальной и экосистемной роли охоты в сохранении разнообразия и богатства природы. Сведения об этом можно почерпнуть из ряда источников (Вагэ и Шарлес-Курсо, 1991; Шантелат, Лорнье дю Мениль, 1999; «Официальный журнал», 2002).

Немного истории

Остановимся вкратце на истории охоты во Франции (табл. 3). С самых древних времен и до начала средневековья охота и собирательство в естественных угодьях никак не регламентировались. Право на охоту связывалось с представлением о враждебности диких животных по отношению к человеку и, следовательно, допустимостью их свободной добычи и уничтожения. С развитием землевладения использование природных ресурсов стало негласным, но неотъемлемым правом большинства жителей страны, а тем более собственников.

Например, для землевладения Марэм в 1300 г. было записано:

«Соседи Марэмна и каждый его житель могут... охотиться в любых условиях и теми способами, которые им нравятся... с собаками и ловчими птицами, сетями и петлями и иными приспособлениями без какой-либо оплаты, ренты или субсидии сеньору Марэмну или кому-либо от его имени». В

Таблица 1
ЧИСЛО ВИДОВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ПТИЦ,
В НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ¹

Страны	Млекопитающие	Птицы	Всего
Испания	119	275	394
Франция	100	276	376
Греция	95	244	339
Италия	90	230	320
Швеция	65	249	314
Германия	76	237	313
Португалия	82	189	271
Англия	44	219	263
Голландия	55	187	242
Дания	50	185	235

¹ Здесь и далее табличные сведения взяты из «Официального журнала» Французской Республики № 20 за 2002 г.

Таблица 2
ЧИСЛЕННОСТЬ ОХОТНИКОВ И ПЛОЩАДЬ
ОХОТНИЧИХ УГОДИЙ В ГА
(всего и в расчете на одного охотника)

Страны	Число охотников	Площадь охотничьих угодий в га	Площадь охотничьих угодий в га на одного охотника
Франция	1 400 000	42 700 000	26
Испания	1 000 000	50 599 200	51
Италия	925 000	27 114 120	29
Англия	625 000	22 804 263	36
Германия	326 000	32 090 000	98
Швеция	320 000	44 096 472	138
Португалия	300 000	7 565 000	25
Финляндия	300 000	29 080 470	97
Греция	293 000	12 000 000	41
Дания	177 000	4 088 040	23
Норвегия	170 000	31 000 000	182
Ирландия	120 000	6 678 500	56
Австрия	110 000	7 379 564	67
Польша	98 700	17 057 155	173
Венгрия	50 000	8 900 000	178
Голландия	33 500	3 426 400	102
Швейцария	30 000	3 100 000	103
Бельгия	29 000	2 419 920	83
Словения	23 000	1 724 400	75
Люксембург	2 200	214 918	98

отдельных регионах это право трактовалось еще шире. В других случаях охота расценивалась как напоминающее войну занятие и, в связи с этим, была запрещена крестьянам, ремесленникам и торговцам и разрешалась лишь сеньорам, которые на диких зверях должны были оттачивать скорость реакции и умение пользоваться колющим оружием.

Так продолжалось до революции 1789 г., положившей конец феодальным устоям французского общества. В этом году были ликвидированы привилегии благородного сословия, дававшие право на охоту только знати. После революции положение охоты оказалось предметом горячих споров между Мирабо и Робеспьером. Первый ратовал за то, чтобы право охоты оставалось за собственниками земель, второй считал, что провозглашенная революцией свобода всех без исключения граждан должна распространяться и на право охоты. Принцип Мирабо в основном сохранился до наших дней во Франции и в ряде стран Центральной Европы, а неограниченная свобода охоты и отсут-

ствие какой-либо регламентации — в Греции и Португалии.

Первые официальные государственные законодательные акты, регулирующие охоту, были принятые в конце XVIII в., а затем дополнялись и корректировались на протяжении всего последующего времени.

В 1804 г. Наполеон Бонапарт ввел новый Гражданский кодекс, которым ликвидировалось крупное землевладение и вводился раздел частных земель между наследниками. Это привело к раздроблению угодий и целесообразности добровольной группировки земельных наделов для того, чтобы увеличить площадь отдельных участков, сделав их пригодными для обитания дичи и для охоты. Но право образовывать охотничьи территориальные ассоциации было утверждено значительно позже — только Законом от 1 июля 1901 г.

В 1833 г. король Луи-Филипп отменил действовавший ранее порядок, по которому в государственных лесах простым гражданам охота была запрещена. В период Реставрации в 1844 г. были

Французский охотник с дратхааром

Таблица 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХОТЫ ВО ФРАНЦИИ

Дата	Закон или иное решение властей	Полученный эффект	Примечание
1789	Отмена привилегий аристократии	Привилегии на охоту отобраны у наследственной знати и переданы землевладельцам. Таким образом, на данном этапе «демократизация» охоты не осуществилась.	Сохранение «права первородства». Не было передела охотничьих угодий, за исключением передачи новым владельцам церковных земель и владений изгнанных из Франции граждан.
1790	Закон об охоте	Репрессивные меры по отношению к нарушителям прав собственности и нерадивым пользователям бесхозными угодьями, контроль и запрет добычи дичи деструктивными методами.	Подготовка к созданию (1797 г.) государственной и частной системы охотничьей охраны.
1797	Борьба с вредителями, хищными и опасными животными	Организуемые администрацией загонные охоты в национальных лесах, которые оставались недоступными для простых охотников.	По большинству положений данный текст и в настоящее время соответствует целям рационального ведения хозяйства (Указ от 19 плювиоза V года).
1804	Наполеоновский Гражданский Кодекс	Раздел частных владений между всеми наследниками. Пристановка «Права первородства».	Раздел земель привел к добровольной группировке охотников для того, чтобы увеличить площади угодий.
1844	Закон об охоте	Ограничение добычи (путем установления дат открытия и закрытия охоты). Контроль и создание охотничьей полиции. Установление санкций за нарушения.	Объединение не отмененных законов 1789, 1790, 1797 гг., королевских распоряжений и т. п. после многочисленных переделок. Отсутствие каких-либо указаний на управление фауной и охотугодьями.
1881	Локальный закон для Эльзаса и Мозеля	Обязательное объединение охотничьих угодий в рамках коммун.	Модель для большинства проектов реорганизации охоты во внутренних департаментах Франции. Повышение цены земельных лотов, что привело к сокращению числа пользователей из местных охотников.
XIX в.	Добровольное объединение охотугодий	Аренда частных угодий, ассоциации охотников коммун (в центре и на севере страны). Распространение обычных видов охоты на юге страны.	Частные и коллективные охоты большой ценой; простые охоты без экономического значения.
1952	Миксоматоз	Выращивание и необдуманный выпуск дичи в угодья. Интродукция новых видов. Поиск новых видов дичи. Совершенствование биотехнических методов.	Пришедшее понимание охотниками того, что лучше заботиться о собственном, автохтонном фаунистическом капитале.
1963	Закон об агролесо-охотничьем равновесии	Управление популяциями крупной дичи, планы отстрела, установление порядка компенсации потрав сельхозкультур.	Кабаны остаются вне этого закона, если не считать компенсации за потравы. Запрет на охоту из засады (с вышки).
1964	ACCA — зарегистрированные охотничьи ассоциации коммун	Инициация объединения обычных охотугодий, навязанная сверху. Отмена компенсации за потравы на землях, входящих в ACCA.	Улучшение содержания угодий и видов без учета экономики. Это первый закон об охране природы, хотя он и не фигурирует как отдельный закон.
1976	Закон об охране природы	Охраняемые виды и территории, природные заповедники, природоохранные ассоциации.	Список видов дичи, на которые допустима охота.
1990	Объединения по охотничьим интересам	Добровольные объединения для внедрения общих правил управления видами и устройства территории. Каждый сохраняет свободу охоты на своей земле с соблюдением добровольно взятых на себя обязательств.	Добровольный план (норма) добычи дичи, который по решению префекта может быть объявлен обязательным. Борьба с нежелательной добычей животных на отдельных небольших участках.

пересмотрены действовавшие до революции королевские законы и распоряжения и принят первый Закон об охоте. Им устанавливалось ограничение добычи дичи, даты открытия и закрытия охотничьего сезона, была создана специальная охотничья полиция и введены санкции за браконьерство и иные нарушения. Этот принципиальный порядок сохранился до настоящего времени. Однако он действовал не везде одинаково. На северо-востоке, в Эльзасе и Мозеле, право охоты в норме принадлежало землевладельцу, хотя и ограничивалось решениями коммун. Здесь началось движение за объединение охотничьих территорий. К югу от долины Луары охота еще долго молчаливо признавалась нерегламентированной.

В 1964 г. был принят закон о Зарегистрированных охотничьих ассоциациях коммун (ACCA), которым отдавалось право в течение шести лет управлять охотой на территории группы коммун

одного департамента. Вопрос о каждом последующем шестилетнем периоде решался путем открытого обсуждения. Вне ACCA могли оставаться лишь владельцы больших земельных наделов (более 60 га). Созданные по этому закону Ассоциации демократизировали управление охотой и позволяли навести порядок в ее организации.

Современное охотниче законодательство Франции основано на действующем Кодексе по окружающей среде, а также на нормах Сельскохозяйственного кодекса, частью которого является Закон об охоте, принятый Национальной Ассамблей и Сенатом и обнародованный в 2003 г. Президентом Франции.

Долговременное поддержание фаунистического наследия и местообитаний животных представляет общий интерес. Охота, будучи в своей основе экосистемной, культурной и социально-экономической деятельностью,

участвует в таком поддержании и способствует сбалансированности ее основных компонентов. Благодаря охоте и мероприятиям, создающим саму возможность охоты, обеспечиваются благополучное существование дичи, сохранение благоприятных для нее местообитаний и извлечение эмоциональной и материальной пользы для человека. Вместе с рядом прочих составляющих природопользования достигается, как записано в законе об окружающей среде, агролесо-охотничье равновесие.

Принцип рациональной эксплуатации возобновимых природных ресурсов является основополагающим в использовании охотничьих ресурсов. Поэтому в возмещение охотничьего изъятия животных, охота на которых разрешена, охотники участвуют в охране дичи и угодий, управлении экосистемами.

Окончание следует

Боль эвенского охотника

Л. МАМОНОВ
Фото автора

«Невелика честь медведем драным быть, — так начал со мной разговор старый эвенкийский охотник Алексей Пичанга, узнав, что я ищу человека со шрамом на лице от медвежьего когтя для фотоочерка. — Ты добудь их с сотенку, да сам невредимым останься, вот это другой разговор».

Мой собеседник небольшого роста, сухонький, но в руках с узловатыми пальцами чувствуется большая сила. Раскосые узкие глаза излучают спокойствие. «Да вот только боюсь, — продолжает он, — с такими темпами и способами охоты добывать станет скоро некого. В советское время медведи (обыланы) и бараны (бончаганы) вертолетов не боялись, зато сейчас лишь только услышат гул вертолета, в панике разбегаются кто куда и прячутся. О чем это говорит? О том, что лупят зверя с вертолетов толстосумы да власть имущие без всякого зазрения совести. Бывают все, что на мушку попало, а потом уж разбираются: годится на трофей убитый (но никак не добытый) зверь или нет. Если не годится, бросают его тут же, и полетели дальше «охотиться». А то еще со снегоходов стреляют. Причем те и другие выбивают наиболее крупных особей, для этого, собственно, со всего света и приезжают трофейные охотники. Всем нужен камчатский медведь, причем не меньше трех метров в длину. С каждым годом добить такого гиганта становится все трудней, так как повысили их изрядно. А от оставшихся в живых мелких и рождаются мелкие — «синица не родит осла». Старики в свое время учили молодых промысловиков, чтобы

крупного самца (янтала) на своем участке не стреляли. Янтал знает своего охотника, его детей, лошадей, собаку и никого не трогает, скорее наоборот — охраняет. Поэтому раньше возле зимовья ходили без оружия, даже ножа не брали. А если убьешь янтала, придет на участок чужой медведь и начнутся всякие неприятности: то лошадей заломает, то еще чего-либо приключится, поэтому местные охотники, в отличие от «трофейщиков», стреляют молодых обыланов, да и мясо у них приятней».

Счет убитым медведям камчатские охотники не ведут, поэтому, в отличие от европейских, «сорокового рокового» не боятся. К тому же, по их мнению, медведь давит только тех людей, которые его боятся, а он чувствует это. На мой вопрос по поводу вероисповедания Пичанга ответил коротко: «Мы, конечно, крещеные, но поклоняемся Природе».

У эвенков существует культ медведя, они считают его своим предком. Когда идут охотиться на обылана, то о нем не говорят и даже не думают, так как считают, что медведь все чувствует и все слышит. По той же причине не рассказывают о своих охотах на него. По эвенкскому обычаяю, если медведь подерет какого-нибудь охотника, то его одежду и снаряжение могут носить только родственники. Однажды один из местных охотников, презрев этот обычай, взял с собой на охоту нож пострадавшего. Обылан напал на него и нанес всего один удар, причем именно по ножу, висевшему на поясе.

Много еще чего интересного рассказал мне Пичанга. Рассказал про наваж-

дение (аришал) — это такие места, где человек чувствует себя неуютно. Там происходят вещи, которые не поддаются здравому рассудку, может показаться, например, что кто-то идет рядом. Старики учат, что окликать его ни в коем случае нельзя, потому что это Дух. Рассказал, как грамотно скрдывать зверя — тут главное не смотреть на него прямо, просто держать в поле зрения, не делать при этом резких движений, тайга вообще суэты не любит. Рассказал, что не надо бояться тайги. Сидя у ночного костра, не надо прислушиваться к посторонним звукам, а то начнет казаться, что кто-то рядом ходит, свистит, шумит. «То, что придет, увидишь», — учат старики.

Рассказал про капканный промысел, про то, что при установке капканов главное — учитывать направление господствующего ветра и совсем не обязательно предварительно обрабатывать их, вываривать. Под конец беседы старый охотник опять посетовал на беспредел, творящийся в угодьях, заметив при этом, что если его не остановить, то не только медведи закончатся, но и баранов ожидает та же участь. В 2002 году на одном из хребтов Пичанга насчитал 67 баранов (бончаганов), из них: 57 самок (уюма), 8 ягнят и только 2 самца (анын). «Трофейщики» выбивают рогачей (анынов), шкуру, мясо бросают, берут только рога. Самок крыть некому со всеми вытекающими последствиями. Вот на такой грустной ноте закончилась наша беседа, но печальнее всего то, что никакой надежды на перемены к лучшему не ожидается

Уважаемая редакция! Вот уже 27 лет Василий Алексеевич Зверьков является председателем Рамешковского общества охотников и рыболовов. В 1998 году ему за добросовестный труд присвоено звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России». В 1999 году он награжден Почетной грамотой Губернатора Тверской области, трижды лауреат премии Тверского ООиР (1992, 1994 и 1996 гг.). В 2003 году В. Зверькова награждают Почетной грамотой «Ассоциации Ресохотоврыболовов»). Причем многие даже близкие ему люди не знают об этих наградах, что характеризует Василия Алексеевича как очень скромного человека. Но самое главное, что он — прекрасный организатор и знаток многих охот, надежный товарищ, интересный собеседник и очень хороший человек.

Хотелось бы через наш журнал поздравить Василия Алексеевича с 55-летием, пожелать ему здоровья, счастья, удачи на охотничьей трофе.

По поручению правления Рамешковского ООиР и друзей В. А. Зверькова
В. ПУШКИН,
Тверская обл.

Василий Алексеевич Зверьков

Я назвал бы эту заметку «Внимание: SOS!», надеясь, что общественность, прочитав ее, поднимет тревогу, осознает страшную опасность, нависшую над флорой и фауной Приморского края. Эта опасность грозит не только природе, но и жителям дальневосточного региона. Вот некоторые факты.

Уссурийские таможенники совместно с пограничниками задержали в Полтавке (Уссурийский район) самую крупную за последние пять лет партию контрабанды. При досмотре принадлежащего китайской компании КАМАЗа, возвращавшегося «домой», были обнаружены неизвестные, а по просту ворованные лапы медведя, преимущественно гималайского — 768 шт., шкурки соболя — 1600, шкурки енота — 53, шкурки лисицы — 30, шкурки норки — 155, шкурки белки — 2180, рога оленей — 142 шт., трепанг сущеный — 389 кг, жир лягушек — 49 кг.

Там, где происходят совместные проверки служащих таможни и пограничников, контрабанда обычно не проходит, но при досмотре только служащими таможни нелегальный груз проскальзывает через границу.

Лет десять-пятнадцать назад увидеть след медведя, да и его самого, случалось часто. А сегодня... ну нет зверя! Даже лягушки стали предметом добычи. А чтобы получить 49 кг лягушачьего жира, надо уничтожить их многие тысячи. До открытия границы с Китаем лягушки у нас еще квакали, теперь — нет.

Из тайги вывозят все: лес, грибы, пушину, женьшень, самих животных. Одного только леса за прошлый год китайцы вывезли 5 млн кубов. Кстати, у себя они рубку леса запретили!

В. ХРАМЦОВ
Приморский кр.

В феврале этого года В. С. Храмцову исполнится 70 лет. Редакция нашего журнала поздравляет Василия Сергеевича со славным юбилеем, желает ему здоровья и долгих лет жизни.

Снимок сделан в с. Вязовое Курской обл.

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам постоянный читатель журнала, охотник с 20-летним стажем Сапронов Александр Алексеевич. Посылаю вам фотографию своего сына Сергея. Ему только 12 лет, но он уже несколько лет охотится вместе со мной. И знаете, это самое лучшее время для общения с сыном, охота помогает мне воспитывать его настоящим мужчиной.

У Сергея есть своя гончая собака, которую он сам вырастил. Охотимся мы на лисицу, на уток, добываем куниц, а вот и первый его заяц (см. фото). Сережа умеет хорошо читать следы, метко стреляет, отлично ходит на лыжах. Огромная заслуга охоты в том, что сынрастет здоровым, честным, смелым и красивым парнем.

А. САПРОНОВ
Курская обл.

Отрадно мне было узнать, что среди всеобщей сумятицы, беспредела-передела всей охотничьей системы есть еще места, где все как «было раньше», и есть еще люди, свято чтущие охотничьи традиции, заложенные не одним поколением русских охотников.

Одно из таких мест расположено в Подмосковье, всего лишь в 20 километрах от МКАД по Ленинградскому шоссе и называется оно: «Испытательно-тренировочная станция «Фирсановка», системы МОиР». С самого ее создания, то есть с 1998 года, возглавляет ее

Волков Александр Николаевич, охотовед по образованию и заядлый охотник. Его заветная мечта — возродить былье традиции русской охоты, и помогают ему в этом старейшие егеря-натасчики, эксперты Зимин Виктор Трофимович и Иконописцев Игорь Петрович. И еще, кроме них, на станции «работают» медведица Машка пяти лет от роду, кабаны Нюрка и кабан по имени Зайчик, а также трехлетний барсук Васька. Все они звери незлобивые, хоть и пугают изрядно некоторых собак, но жалеют их, не калечат до смерти.

Немало подготовил собак к спортивной охоте трудовой коллектив станции — и не только к спортивной, но и к промысловой в районах Дальнего Востока и Якутии. Существующий здесь питомник «Волгарь» выгодно отличается от прочих высокопородистыми зверовыми лайками с уникальными рабочими качествами. С такими собаками можно смело идти хоть на кабана, хоть на медведя. Все вышеизложенное подтверждает и тот факт, что именно собаки этого питомника во главе с экспертом Зиминым Виктором Трофимовичем участвовали в съемках фильма «Злой дух Ямбуйя». Кто смотрел этот фильм, вряд ли скоро забудет образ западносибирской лайки по кличке Загря, а Виктор Тимофеевич, кроме выполнения функций дрессировщика, еще и играл роль одного из геодезистов, а так-

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

же выступал в роли медведя, тонущего в болоте.

Коллектив станции «Фирсановка» продолжает свое благое дело, несмотря на материальные трудности.

Л. МАМОНОВ
г. Москва

Уважаемые редакторы! Мне пришлось пожить и поработать в якутской тундре, в низовьях реки Индигирки, где я несколько лет кочевал с оленеводами. Пятнадцать лет проработал в Нижней Тунгуске, в том числе и директором Катангского коопзверопромхоза.

Первый свой охотничий билет получил еще в студенческие годы в Иркутске в 1949 году. С тех пор охота стала частью моей жизни, и я сейчас еще не бросаю этого должностного мужчин занятия.

В 70-е годы при тушении лесного пожара на реке Чоне мне посчастливилось увидеть две настоящие медведьи тропы.

Тропы спускались с прибрежных хребтов Чоны и обрывались на ее галечных косах. Насколько далеко они уходили в глубь тайги, мне узнать не удалось из-за сумрачнейшей работы на пожаре, где мы сами чуть не сгорели. Однако вдоль одной я все же пробежал километра три, уж очень эти тропы меня озадачили и заинтересовали. Тропа, прихотливо изгибаясь между вековыми деревьями, уходила в сторону Якутии.

Все обитатели леса прокладываются тропы шире или уже, но они всегда тянутся непрерывной лентой, как обычная дорога. Поэтому одной тропой, особенно на водопой, пользуются все оби-

татели леса от лося до зайца. Медвежья же тропа представляет из себя совершенно необычное зрелище. Впечатление такое, будто среди огромных деревьев тихим шагом прошел сказочный великан и подавил своими ногами землю. Медвежья тропа — это двойной ряд очень четких овальных углублений как раз на медвежий шаг, на глубину до 20 см.

На почве, покрытой нетронутой лесной подстилкой, они особенно хорошо видны, каждый след отдельно. Можно себе представить, сколько веков и сколько медведей сибирской тайги ходили по этой тропе, чтобы пробить довольно твердую почву на такую глубину.

Увиденные мною тропы проходили в девственной тайге, очень далеко от населенных пунктов, людей там, кроме кочевых эвенков, практически не бывает. По реке Чоне проходит условная граница Иркутской области и Якутии, в результате чего и образовалась нейтральная полоса, естественно не опромышленная. Жаль, что постоянные лесные пожары уничтожили эти последние не тронутые человеком уголки.

Впечатление от этих троп осталось очень сильное, больше ничего подобного я уже не встречал, хотя ежегодно в течение 15 лет охотился в бассейнах рек Нижней и Подкаменной Тунгуски и повидал всякого. Очень похожи эти следы на виденные мною в каком-то журнале следы динозавров в засохшем и окаменевшем иле.

Ю. АЛЕКСАНДРОВ
Владимирская обл.

На промысле у реки Таборники

Дорогая редакция! Мне 16 лет, охотой занимаюсь с 13-ти. У меня есть три собаки, все они очень хорошие помощники и верные друзья. Учусь я в 10 классе, охочусь с октября на ондатру, а с ноября на бобров, зайца, куницу, имею охотничий билет.

Журнал ваши мне очень нравится, много нахожу в нем умного и интересного. В 9 классе писал по биологии реферат, а материал брал из

«Охоты и охотничьего хозяйства». Учителям моя работа понравилась, я получил за нее грамоту. В выборе удачного материала мне также помог наш районный охото-вед Власенко.

Хочу пожелать вашему коллективу творческих успехов и получать побольше рукописей, достойных публикации.

А. МАКАРОВ
Свердловская обл.

Каталог «ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»

Товары для охоты, рыбалки и туризма

Высылаем почтой более 10 000

наименований товаров

Каталог высылается бесплатно

(вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва В-513, а/я 66

Тел: (095) 724-62-13, т/факс: 658-06-94

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересыпке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

Художественные материалы

Охотничий храм Ивана Грозного

Олег ТРУШИН,
член Союза краеведов России

История названий населенных пунктов таит в себе много интересного и увлекательного. Уходят годы, века, изменяется окружающая нас природа, да и само человеческое бытие, а вот «имена» городов, сел и деревень остаются неподвластными жестокому времени, олицетворяя собой памятники покинувшей нас эпохи.

Населенные пункты получают свои «имена» по разным причинам: по приближенности к каким-либо значимым географическим объектам, скажем рекам или озерам, возвышеностям, или же по роду занятий коренного населения: по имени сельчанина, первым поставившего избу в будущем селе. Да мало ли еще как.

Но есть в России селения, названия которых так или иначе связаны с охотой. К числу таких селений можно смело отнести село Дмитровский Погост, что расположено на Подмосковной Мещере в Шатурском районе и чья история уходит далеко в глубь веков и связана с именем русского царя Ивана Грозного.

История названия этого крупного населенного пункта не раз привлекала к себе внимание историков-краеведов. Исследователи, касаясь вопроса об основании Дмитровского Погоста, главным образом берут во внимание существующее с давних времен предание. В нем говорится, что царь Иван Васильевич во время военного похода на Казань сделал привал на берегу реки Варны. Здесь и застал царя гонец из Москвы, сообщивший о рождении сына Дмитрия, матерью которого была первая жена Грозного Анастасия Романовна Захарьина. В связи с этим событием Иван Грозный приказал заложить церковь и основать тем самым погост.

Но в народе существует и предание другого содержания, о котором почему-то не упоминают исследователи-краеведы. Известно, что земли, на которых находится Шатурский, Егорьевский районы, некогда входили в территории Ловчего Пути (царских охотничьих угодий). В этом предании основание Дмитровского Погоста больше связывается не с обстоятельствами похода царя на Казань, а с его склонностью к охоте. О том, что этот факт имеет достаточно большое значение для краеведов, не раз упоминалось на страницах печатных изданий конца XIX — начала XX веков («Рязанский вестник», 1885 г., «Рязанские ведомости», 1920 г. и другие). Кстати, следует отметить, что многие храмы, воздвигнутые на территории Шатурского и Егорьевского районов, в своем происхождении имеют непосредственное отношение к охотничьим поездкам Ивана Грозного.

И все-таки, какое же из вышеупомянутых преданий более верно?

Сопоставляя исторические факты и свидетельства, зафиксированные в летописях, с указанными преданиями, можно ответить на поставленный вопрос более точно.

Иван Грозный мог во время похода на Казань находиться в районе нынешнего Дмитровского Погоста лишь в 1552 году, когда его войско шло из Коломны на Владимир и Муром. В это время в город Рязань и на Мещеру были направлены воеводы для возможно большего сбо-

ра участников похода. Об этом событии вспоминает известный российский историк С. М. Соловьев в шестом томе своего 29-томного труда о российской истории. Обратный путь Грозного из Казани пролегал через города Владимир, Сузdal, Юрьев, Троицкий монастырь, а затем в Москву. В летописях записано, что царь получил известие о рождении сына на обратном пути из Казани от боярина Василия Траханиона в Судогде. Таким образом, обстоятельство похода Ивана Грозного на Казань не может быть связано с основанием села Дмитровский Погост.

Говорить о том, что в летописях есть ошибка, нет оснований, так как рождение царевича есть уже само по себе выдающееся событие и не может передаваться и тем более быть записанным неточно. При чтении такой летописи можно видеть, насколько подробно и тщательно описывается это событие, сообщается о чувствах, которые испытал царь при получении радостной вести.

Достовернее всего вторая версия — предание о происхождении села. Известно, что Иван Грозный любил охотиться. В одной из царских летописей можно прочитать следующее: «1545 года, 3 марта то Иоанн с братом ... ездил в заболотье на медвежью охоту, а мая 21 в 1545 году ездил в Троицкий монастырь и в Переславль... Кириллов монастырь и в Можайск на охоту, 15-го сентября того же года Грозный выезжал к Троице на богомолье, а затем ... в Ржев, Тверь. 27 декабря — в Воры для звериной ловли и во Владимир ... на охоту». Во время таких довольно больших разъездов царь бывал и на севере подмосковной Мещеры, богатой лесом с обилием зверя и птицы.

И еще очень интересные сведения по истории села Дмитровский Погост. Исследуя источники по истории села, часто встречаешь слово «перевесь». Так в старину называли место, где охотники ставили силки и сети для ловли птиц и зверей. В сущности это понятие может вполне обозначать «намет» или «шатер». До сих пор у жителей села место, где, по преданию, находился царский стан Ивана Грозного, называется перевесьем.

Иван Грозный, несмотря на свой крутой характер, был набожен и не оскорблял обычай предков. Вероятнее всего, Иван Васильевич во время своего очередного охотничьего похода на Мещеру, остановясь на отдых в месте будущего села, повелел заложить церковь во имя святого воина-великомученика Дмитрия Солунского. На этот поступок царя могли вдохновить богатые охотничьи трофеи или просто воскресный день. Впоследствии при погосте образуется посад торгового люда. Ведь недаром в XVIII, XIX веках в Дмитровском Погосте была одна из самых крупных ярмарок в Егорьевском уезде, работавшая каждый год. Возникшее село разрастается в крупный населенный пункт на Подмосковной Мещере, становясь символическими «вратами», открывающими путь на Рязанскую землю.

Церковь Дмитрия Солунского в селе Дмитровский Погост на Подмосковной Мещере

Фото В. Мухина

Юрловский голосистый

Петух породы Орловские куры

Год петуха

По восточному календарю каждый год из повторяющегося двенадцатилетнего цикла носит название определенного животного. Считается, что некоторые характерные особенности этого животного проявляются и оказывают влияние на события года. Так, 2004 год был годом Обезьяны, а 2005 год будет годом Петуха. В Китае, откуда идет эта традиция, начало года связывают с приходом весны, а поэтому начинается он не с 1 января, а в конце января-начале февраля. Точная дата для каждого года рассчитывается индивидуально по лунному календарю. В 2005 г. Год Петуха начнется с 9 февраля. Год Петуха - тяжелый год, требующий усилий для обеспечения существования. Придется много работать и быть дисциплинированным. Возможны реформы, но есть риск злоупотребления. Военные будут в выигрышном положении. Петух любит покрасоваться, мало считается с окружающими, консервативен и недоверчив. При этом храбр и может быть воинствен, не прочь прихвастнуть.

Фото В. Животченко

Японский шабо

Карликовый кохинхин (Китай)

В НОМЕРЕ

АСТАФЬЕВ Н. Право или произвол?	1
МАКСИМОВ В. Просто диву даешься!	2
МЕЛЬНИКОВ В. Опасная профессия	4
ДИГИЛЕВИЧ А. Камчатка	8
КЛЕБАНОВА В. Праздник, найденный в архиве	10
ШТИЛЬМАРК Ф. «Помни праотцев — заповедного не тронь!»	12
ИВАНОВ И. У охотников Омской области	15
РУКОВСКИЙ Н. Хищные звери России и охота на них. Хищники семейства куньих	16
ШИРЯЕВ Д. Патрон с оперенной подкалиберной пулей	22
БЛЮМ М. Самозарядный карабин МЦ-551	23
ШАЛАЕВ Г., ЖИВОТЧЕНКО В. Норная охота	24
КАРПОВ Е. Уберечь собаку	26
ЯНКОВСКИЙ В. Муза дальних странствий	28
СТАРЧЕНКО Н. Закрайки	32
Фотоконкурс «Охота и природа, 2005»	35
ПАНКРАТОВ В. Кобзарь украинской природы	36
ЗЫКОВ К., УЛИТИН А. Охота во Франции	40
МАМОНОВ Л. Боль эвенского охотника	43
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	21, 27, 45
ШИШКИН В. Дятлы	48

На первой странице обложки:

Тигр — царь и эмблема уссурийской тайги. Он подлежит строгой охране на особо охраняемых природных территориях, в заповедниках и национальных парках. А в промысловых угодьях хозяином должен быть охотник

Фото В. Животченко

На второй странице обложки:

Стремителен и неумолим бег времени. Совсем недавно мы поздравляли наших читателей с приходом нового тысячелетия. И вот мы уже вступаем в пятый год XXI века

Фото Н. Мальцева

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

На четвертой странице обложки:

Таймырский трофей

Фото О. Елагина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2003»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висяццев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дэжин, Р. В. Доридонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконников

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 6.11.2004 г. Подписано к печати 2.12.2004 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28400 экз. Заказ 1879. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

ДЯТЛЫ

Новую страницу нашего Атласа охотничьих, непромысловых и охраняемых птиц России и сопредельных стран мы посвящаем дятлам. Трудно представить себе среднерусский лес без раскатистой мартовской дроби большого пестрого дятла, без минорных криков желны в бору. Радостно увидеть в зимнюю пору «кузницу» дятла и самого красношапочного «кузнеца», бодро, несмотря на стужу, перепархивающего от ствола к стволу с еловой шишкой в клюве. Однако отряд дятлов, или дятлообразных, объединяет не только знакомых нам с детства лесных санитаров. Всего в отряд включают свыше 350 видов, большинство из которых обитает в тропиках. Там, видимо, находился и центр возникновения дятловых птиц. Дятлообразных делят на 4 семейства: бородаток, или бородастиков, туканов, медоуказчиков и собственно дятлов. Бородастики (около 80 видов) напоминают по внешнему виду серые воробьи с клювом дятла. Они обитают в тропиках, специализируясь на питании фруктами, пьют нектар цветков и древесный сок, потребляют насекомых и мелких позвоночных. Бородатки ближе всего стоят к предкам дятловых. Туканы — эндемики Нового Света (34 вида). Особенно много их в Южной Америке. Туканы легко узнаются по массивному, ярко окрашенному длинному клюву (до трети длины тела). Пестрые, забавные, шумные туканы успешно переносят неволю, являясь украшением многих зоопарков. Медоуказчики не имеют таких ярких нарядов, как туканы и бородатки, но многие виды (из 17 известных) обладают, как явствует из названия, удивительной способностью не только находить гнезда ос, пчел, шмелей, но и (в случае невозможности добраться до сот самостоятельно) привлекать своими криками к этому месту наземных хищников — любителей меда. Медоуказчики — единственные птицы, способные переваривать воск. Самое большое семейство отряда, собственно дятлы (свыше 200 видов), объединяет птиц характерного дятлового облика и два вида вертишеек. Дятлы заселили все материками (за исключением Австралии и Антарктиды). Множество специализированных черт указывает на высокую приспособленность дятлов к жизни на деревьях (земляные дятлы — редкое исключение). По стволу дятлы ловко передвигаются, опираясь на жесткие, заостренные перья хвоста, цепляясь за кору когтями, при этом наружный палец может быть отставлен вбок и назад. Долотообразный длинный клюв — прекрасный инструмент для обработки древесины. Им и дупло для гнезда выдолбить можно, и личинку насекомого-ксилофага добыть, и побарабанить всласть по резонирующей сушине, сигнализируя о своих правах на занятый участок. Удивителен и язык дятлов. Начинаясь у правой ноздри, он оплетает снаружи свод черепа, раздваивается на затылке и, вновь соединясь в ротовой полости, завершается кольевидным концом с шипиками. Извлечению насекомых из древесных полостей с помощью такого языка помогает и клейкая слюна. Кроме животной пищи, дятлы потребляют семена древесных пород, могут делать своеобразные запасы такого корма. Обычно моногамы. В пары объединяются на сезон размножения. Шумные брачные демонстрации. Территориальны, гнездятся отдельными парами. В гнездовом дупле обычно от 4 до 10 белых яиц. Насиживание около двух недель. Птенцы рождаются беспомощными, слабоопущенными или голыми. Выкармливают оба родителя от 20 до 30 и более дней. Большинство дятлов оседлы, молодые широко кочуют, вертишкой перелетны. Численность и видовой состав дятлов могут служить индикатором здоровья лесного массива. Важна роль дятлов не только как истребителей насекомых-ксилофагов, но и как поставщиков дупел для многих птиц и млекопитающих. Естественные врачи дятлов — крупные пернатые (ястреба, совы) и четвероногие (куницы) хищники. Лимитирующим фактором может служить уменьшение числа фаунтных деревьев. В России гнездится 13 видов дятлов. В среднеазиатских республиках еще встречается белокрылый дятел, в Туркмении как редкость — чешуйчатый. В Красную книгу России занесены европейский средний дятел и рыжебрюхий дятел. Подробнее об этих видах мы расскажем в следующих номерах журнала.

В. ШИШКИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru